

И В ЭЖЕНИ

*Мне ничего
не нужно было
от тебя
кроме любви...*

*Подари
мне
мечту*

Ив Эжени

Подари мне мечту

«Издательские решения»

Ив Эжени

Подари мне мечту / Ив Эжени — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901932-5

Этот современный, динамичный и чувственный роман — история психологического развития робкой девчонки в женщину, которая нашла себя. Внутренние переживания, несбыточные мечты, рассуждения о жизни переплетаются с основной сюжетной линией, придавая ей более глубокую эмоциональную сторону. Когда весь мир живет по своим законам, хватит ли тебе сил оставаться верной своей детской мечте? И действительно ли любовь может изменить человека? Прислушайтесь к своему сердцу...

ISBN 978-5-44-901932-5

© Ив Эжени

© Издательские решения

Содержание

Глава I	7
Глава II	40
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Подари мне мечту

Ив Эжени

Иллюстратор Ив Эжени

Дизайнер обложки Ив Эжени

© Ив Эжени, 2018

© Ив Эжени, иллюстрации, 2018

© Ив Эжени, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-1932-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Ее понять было несложно,
она желала самую малость:
понимания, тепла и любви.
Но все вокруг пытались дать ей
что угодно, только не это...*

(Дмитрий Гринбург)

Глава I

В пятнадцать лет нам кажется, что жизнь – это самый лучший подарок, который преподнесла нам судьба. Мы смотрим на мир через розовые очки, и все кажется нам идеальным. Для нас нет ничего важнее наших чувств и эмоций. Мы влюбляемся чуть ли не каждый день и всякий раз верим, что это навсегда. Но у судьбы свои планы на наш счет: очень скоро пелена спадает с глаз, и мы оказываемся один на один с реальностью в этом огромном и чужом для нас мире...

Эта история началась в начале 90-х годов в самом центре Парижа. Осень во всю вступила в свои права и озарила город ласковым сиянием золотых оттенков и багряных колоритов. Молодая девушка Камилла Дюваль сидела на скамейке в парке Джорджа Брассенса рядом с бульваром де Марешо и наслаждалась любимой книгой: бессмертным романом Александра Дюма «Три мушкетера». Вместе с главными героями девушка переживала величайшую дружбу и преданную любовь. Камилла открывала для себя весь смысл таких понятий как долг, честь, благородство. Весь реальный окружающий ее мир переставал существовать – когда ты открываешь книгу, то погружаешься в иную реальность. Ты сбегаешь от обыденности в историю гораздо более интересную, чем когда-либо будет твоя собственная.

Иногда Дюваль на мгновение отрывала взгляд от книги и с интересом всматривалась в лица окружающих ее сверстниц. Это были яркие и модные девушки, знающие толк в косметике, последних модных новинках и, главное, во флирте. Камиллу всегда удивляло, как эти девицы с невероятным умением привлекали к себе парней. Но почему она не обладает такой привлекательной внешностью и обаянием? Почему она так не похожа на них...

Девушка чувствовала себя как будто из другого мира, из другого времени или эпохи. Юная мечтательница зачитывалась любовными романами, представляла себя живущей во Франции в эпоху Людовика XIV со всей прелестью придворной жизни тех времен. Дюваль мечтала о любви, похожей на ту, которая описывалась в книгах: о благородном кавалере во времена прекрасных дам, о красивых ухаживаниях и преданных чувствах, о большой и пышной свадьбе в финале. Именно эти мысли и делали девушку печальной и одинокой. Она была погружена либо в сюжет очередной любовной истории, либо в мечты о тех прекрасных днях, когда она встретит свою любовь.

Камилла Дюваль мало с кем общалась и практически никуда не выходила. Да и как можно сравнивать современные развлечения с тем, что было раньше – поездки верхом, купания в реке, спектакли на открытом воздухе и обеды под деревьями, балы на берегу большого канала, концерты с праздничными фейерверками – все это рисовало в фантазиях молодой девушки самые радужные картины. И, конечно, никакого распутства – не то что происходит в наши дни! Только чистая, верная и преданная любовь...

Камилла глубоко вздохнула и огляделась – солнце клонилось к закату, и пора было возвращаться домой. Так прошел еще один день томительного ожидания и предчувствия любви. «Когда я полюблю, я буду вести себя как героиня романа – благородная и достойная девушка. Я не буду кокеткой, не буду играть чужими чувствами. Я буду любить всей душой и всем сердцем – один раз и на всю жизнь. И хочу, чтобы в ответ меня любили и уважали. Но я никогда не буду бегать ни за одним мужчиной!» Девушка повторяла себе это каждый день. И вот снова, как и всегда, закрыв книгу, Камилла побрела через парк домой, на улицу Мотобан. Погрузившись в свои мысли, одинокая девушка даже не замечала, как приветливые здания серых и персиковых оттенков подмигивали прохожим, спешащим в различных направлениях.

Вечером, когда за окном фонари своим теплым светом освещали верхушки деревьев, создавая причудливую игру теней, а в небе еле заметно появлялись звезды, Дюваль, как обычно, сидела в своей комнате и наслаждалась разливающейся вокруг красивой мелодии ее

любимой песни – «Once upon a December». Но вскоре звуки музыки были безжалостно нарушены звонком телефона в соседней комнате, а еще через минуту мама девушки позвала ее к трубке.

– Я слушаю, – ответила Камилла.

– Ками, привет! Это Джулия, – раздался звонкий голосок на другом конце провода.

– Salut!

– Я не помешала? – встревоженно спросила подруга.

– Нет. Ты же знаешь: тебя я всегда рада слышать! – и это была правда.

– Просто, после уроков ты куда-то исчезла... Не захотела с нами прогуляться.

– У меня были дела, – Камилла не хотела рассказывать подруге, где была, – А ты зачем позвонила? Что-то случилось?

– Нет, все в порядке. Хотела у тебя спросить: ты пойдешь в пятницу на дискотеку? Там будут все наши друзья и знакомые.

– Я не люблю дискотек и никогда не хожу на них, – твердо ответила Дюваль.

– Ну, пожалуйста, пошли! Неужели ты хочешь стать «белой» вороной – единственной, кто остался дома, когда вся школа будет танцевать?

Хотя Джулия Эбот прекрасно знала, что Камилла и есть «белая» ворона. Но от этого она не переставала любить свою лучшую подругу.

– К тому же, – продолжила девушка, – Я хотела показать тебе одного парня, который мне понравился на днях.

– Я не знаю, Джули... – Дюваль ужасно не хотела идти на это сборище вандалов и притворщиков, но еще больше она не хотела расстраивать подругу.

– Прошу тебя! Я хочу, чтобы ты была рядом в этот день. Кто знает, может это любовь всей моей жизни. Ты же не можешь такое пропустить! – в трубке послышался звонкий смех Эбот.

– Ну, хорошо, я приду! – Камилла тоже невольно улыбнулась.

«И как только Джулии удастся всегда поднять мне настроение и за компанию втянуть в какую-нибудь авантюру?»

Джулия Эбот была совсем не похожа на свою лучшую подругу. Более того – они были совершенно противоположными, как огонь и вода. Но несмотря на это, девушки уже давно дружили и с первого дня прекрасно ладили между собой.

– Я пойду на дискотеку, – продолжила Камилла, – Но если мне не понравится, то я сразу же уйду. Хорошо?

– Хорошо.

Джулия была счастлива – если она смогла уговорить подругу пойти на дискотеку, то ей удастся и остаться с ней там до конца.

– Договорились! – радостно сказала Эбот, – Тогда пока. Пойду выбирать себе одежду для праздника. И тебе советую. Не пойдешь же ты в школьной форме!

– Нет. Я подберу себе что-нибудь. Ведь у нас еще два дня.

– Надо подготовиться заранее и быть на высоте. А то моя любовь меня не заметит! – хихикнула Джулия.

– Если он – твоя судьба, то точно не пройдет мимо.

«Вопрос в том, где моя судьба?» – с грустью подумала Дюваль.

– Будем надеяться! Тогда целую...

– До завтра, Джули!

И девушка положила трубку. Но почему она всегда соглашается с тем, что ей навязывают другие? Неужели у нее нет собственного мнения? Нет – свое мнение у нее есть, только она никогда не решится его высказать.

Камилла снова вернулась в свою комнату и взяла со стола книгу. Но мысли ее были далеко. «Дискотека – это не бал. Там я нет ни галантных кавалеров, ни прекрасных дам в рос-

кошных платьях... вальсирующие по залу пары, где свет от тысячи свечей отражается в зеркалах, превращая пространство в волшебный мир. Как бы и мне хотелось закружиться в ритме вальса!» Девушка чуть прикрыла глаза и представила себе, как она плывет по залу... Раз-два-три, раз-два-три, поворот, поворот, раз-два-три, раз-два-три... Раскинув руки она уносится в высь благодаря завораживающей мелодии. «Ах, как же бьется мое сердце при нежных меланхолических звуках музыки!» Наконец, очнувшись от этого забытья, девушка снова очутилась в своей комнате, держа в руках любимую книгу. Едва сдерживая подступающие слезы, Камилла прошептала:

– Господи, как я могу быть счастлива, если родилась не в той эпохе? Я не представляю, как мне жить в этом мире. Может, стоит уйти в монастырь?

Наконец-то, наступила долгожданная пятница... К восьми часам ученики средней школы, что расположилась на улице Морийон, стали постепенно заполнять актовый зал. Джулия Эбот преданно ждала подругу возле входа. Это давало ей возможность точно узнать – пришел ли ее «принц» или нет. Спустя четверть часа, уже пребывая в нетерпении, девушка увидела входящую в холл Камиллу.

– Слава Богу, она пришла! – с облегчением вздохнула Джулия, – Но что она на себя надела? Неужели она не знает, как надо одеваться на дискотеку?

Ками быстро проскользнула в раздевалку и радостно вздохнула, когда заметила спешащую к ней подругу:

– Привет. Я так рада, что ты здесь. Чудесно выглядишь!

Джулия Эбот была тоненькой и изящной девушкой. Даже несмотря на средний рост Джулии, она предпочитала носить невысокий каблук, чтобы чувствовать себя комфортно. Длинные ноги Эбот подчеркивали правильно подобранные джинсы классического синего цвета, а черный топ, расшитый пайетками, добавлял праздничности в ее образ. Но главным украшением девушки были необыкновенно большие голубые глаза, в которых весело искрились озорные огоньки. Джулия Эбот являлась отличным примером юности и красоты.

– Спасибо, Ками! Я рада, что ты пришла... Но, неужели, ты не могла одеться попроще? Ты почти в школьной форме!

Джулия критично осмотрела подругу. Камилла была одета в строгую белую блузку, черную спускающуюся ниже колен юбку, которая предательски скрывала красивые ноги юной девушки и делала все ее фигуру более грузной. Черные туфли на маленьком каблучке были те же, что Дюваль надевала в школу каждый день. Это касалось и прически: пепельного оттенка волосы, доходившие девушке до плеч, Камилла прятала в строгий хвостик на затылке. А глаза необыкновенного зеленого цвета почти всегда были затуманены и теряли всю свою яркость, становясь почти серыми. Ну и конечно, никакого намека на косметику.

– Ты же знаешь: у меня вся одежда черного или белого цвета и классического фасона. Да и не было никакой разницы – в чем я приду. А так я чувствую себя спокойнее.

– Спокойнее от чего?

Но Джулия не дождалась ответа. В этот момент в холл школы вошел ее долгожданный принц и направился в актовый зал. Эбот схватила подругу за руку и потащила вслед за собой в зал. Дискотека уже началась и потихонечку вводила всех присутствующих в нужный танцевальный ритм. Камилла и Джулия осмотрелись – было не слишком много народу, но зал не казался пустым. Кто-то уже вовсю танцевал в центре танцпола, а другие, разбившись на компании, обсуждали последние новости. Джулия глазами нашла своего избранника и повела подругу ближе к тому месту, где он танцевал.

– Посмотри, Ками, вот мужчина моей мечты. Правда красивый?! – девушка не отрывала влюбленных глаз от молодого человека.

Дюваль взглянула на «принца» своей подруги и грустно вздохнула: «И что Джулия нашла в этом человеке? Он невысокий, с обычной короткой стрижкой и серыми глазами, скрывающимися за круглыми очками, которые делают его похожим на профессора».

– Да, очень красивый! – вслух произнесла Ками.

Она всегда говорила то, что хотели слышать от нее другие, а вовсе не собственные мысли и чувства. Камилла Дюваль боялась открыто высказывать свое мнение или свои мысли. Она словно стеснялась саму себя.

Прошло около часа с тех пор, как девушки пришли на дискотеку. Джулия всю веселилась, а у Ками уже больше не было сил тут оставаться. И вообще – она представляла ее совсем по-другому. Конечно, Дюваль знала, что это будет не бал, но все же надеялась на нечто большее. Она думала, что по периметру актового зала будут стоять столы с едой и напитками, на стульях будут сидеть девушки, и парни будут приглашать их на танцы. Что будет играть хорошая танцевальная музыка, и она немного отдохнет и отвлечется от своих обыденных мыслей. Но в реальности все это действие, называемое школьной дискотеккой, выглядело не очень впечатляюще: слишком громкая музыка, современные песни, без особого смысла и мелодичности, которые Ками никогда не слушала, и неуправляемая толпа старшеклассников, которые явно были не знакомы с правилами хорошего тона.

Камилла не могла больше этого вынести. Она направилась к двери, как вдруг заметила только что вошедшую компанию молодых ребят с девушками. Все они были явно из старших классов. Среди них Ками заметила высокого парня с короткими темными волосами и бородкой, обрамлявшей чувственные губы молодого человека. Это напомнило Дюваль времена мушкетеров – они тоже носили что-то похожее. На устах незнакомца играла задорная улыбка, искры которой блеснули и в глазах. А какие это были глаза – большие, голубые и бесконечные, словно небо над головой! Камилла подумала, что способна утонуть в этих глазах. Девушке вдруг показалось, что весь мир вокруг остановился, музыка стихла, и в этом зале остались только она и этот необыкновенный юноша.

Незнакомец произвел на Дюваль необычайное впечатление. Он был не похож на других парней, которых до этого встречала девушка. Эта неожиданная встреча была подобна буре, в один миг перевернувшей все в душе Ками: над ее головой среди безмолвия вдруг грянул гром, и сверкнула молния. Камилла на мгновение отвернулась, чтобы привести мысли в порядок, но у нее было сильнейшее желание вновь посмотреть на него. Что с ней происходит?

Дюваль видела, как компания ребят прошла в противоположные конец зала и начала танцевать. Конечно, теперь не могло быть и речи о том, чтобы уйти с дискотеки. Камилла расположилась вблизи от своей цели и стала незаметно наблюдать за незнакомцем. Она не могла понять, что было такого особенного в этом молодом человеке, что ее привлекло. Юноша внешне ничем не отличался от остальных – он был одет в модные джинсы и клетчатую рубашку, с расстегнутыми верхними пуговицами. Незнакомец умело двигался в танце и, казалось, не обращал никакого внимания на окружающую его суету. На одно мгновение молодой человек поднял голову и встретился взглядом с Камиллой. Всего несколько секунд они смотрели друг на друга, но Дюваль, не выдержав напряжения, первой отвернулась. Девушка не могла с точностью определить название чувств, переполнявших ее – ведь ничего подобного раньше с ней не было. Ками была счастлива, что просто смотрит на него, но вместе с этим она чувствовала неловкость и страх. Перед ней разверзлась бездна, в которую ее тянуло со страшной силой – Камилла не могла больше этого вынести. Она задыхалась в этом душном зале, где ее словно сковывали тиски. Не медля ни минуты, девушка выбежала на улицу.

На дворе был уже вечер, и легкий ветерок раздувал вереницу опавших листьев, разлетающихся по округе, словно гости после бала. Дюваль вдохнула полной грудью, стараясь усмирить свое слишком колотившееся сердце. Она прошла до аллеи и присела на скамейку. Из головы никак не выходил этот старшеклассник. Он понравился ей, хотя девушка уговаривала себя,

что не стоит придавать этому значения. «Из этих отношений ничего не выйдет. Он не может быть любовью всей моей жизни», – думала про себя Ками, – «А любовь бывает только одна! Но ведь я не люблю его и не смогу полюбить, ведь у современных парней нет ничего общего с мужчинами, которыми я восхищаюсь. На вечную любовь способны только герои Александра Дюма, а в наши дни ее не встретишь!»

Камилла вдруг услышала приближавшиеся шаги. Она повернула голову и оторопела: по дорожке в ее сторону шел сегодняшний таинственный незнакомец. «Что он здесь делает? Неужели, он заметил меня на балу и решил выследить?» – Дюваль сама не заметила, как оговорила и мысленно перенесла сюжет книги в настоящую жизнь. Молодой человек не спеша прогуливался и, заметив на скамейке девушку, мило улыбнулся и сказал:

– Привет.

«Наверное, ей тоже надоели все эти идиотские танцы и толпа навязчивых девиц. Там даже отдохнуть толком нельзя. Нет, определенно, в школе не умеют устраивать дискотеки!» – подумал про себя юноша.

– Привет, – еле пролепетала Камилла.

Ей не верилось, что он обращается к ней, что это не сон.

– Можно присесть?

– Конечно!

Дюваль чуть отодвинулась, хотя свободного места было достаточно. Незнакомец сел почти рядом с ней и, не отрываясь, смотрел на девушку, которая не могла вымолвить ни слова. Ее сердце готово было выскочить из груди. Камилла боялась, что это окажется сном, и она проснется. Но сон был наяву, и девушка была несказанно рада этому.

– Ты ведь учишься в этой школе? – спросил юноша.

– Да. А ты? – Ками с трудом узнавала свой голос.

«О чем с ним говорить?» В романах она изучала тысячи способов кокетничать и флиртовать с мужчинами, а на деле не может связать и двух слов. «Он будет считать меня полной дурой!»

– Как тебя зовут?

– Камилла Дюваль.

– А я Аллен Готье.

– Ты решил прогуляться? – нерешительно спросила девушка.

– Я не мог больше находиться в этом зале и решил сменить обстановку.

– Не любишь дискотеки?

– Люблю, но когда на них весело. А эту вообще сложно назвать дискотеккой. Вот в клубах – совсем другое дело. Ты бывала там?

– Нет, никогда, – смущенно ответила Камилла.

«Он подумает, что я странная, и будет прав! Ну почему я ничего не знаю о современной жизни?»

Но Аллен мало волновало, что творилось у девушки в голове. Ему просто хотелось поговорить. Это куда лучше, чем болтаться в одиночестве по парку.

– Еще успеешь сходить.

– Возможно.

Наступило неловкое молчание. Дюваль чувствовала себя словно парализованной. Она не знала, что говорить, что делать... боялась даже пошевелиться. От волнения у Ками перехватывало в горле, где замирали даже самые банальные слова. Но это был ее шанс. И девушка понимала, что если упустит его, то будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

– Ты любишь путешествовать? – спросила она первое, что пришло ей в голову.

– Не так чтобы очень... Я много где успел побывать и скажу тебе, что везде практически одно и то же: отели, клубы, рестораны. Я не вижу в путешествии ничего особенного. Про-

сто меняю обстановку, когда мне все надоедает. Я срываюсь с места и еду, куда хочу, просто отдохнуть.

– А я мечтаю побывать в других странах. Там, наверняка, столько всего интересного!

Готье заметил, как вспыхнули глаза, сидевшей рядом девушки.

– Боюсь, что ты разочаруешься, – сухо ответил молодой человек.

– Может, ты и прав...

Ален удивился, как снова преобразилось лицо Камиллы – она как будто вся потерялась, стала серой и неживой. «Похоже, эта девчонка напрочь лишена собственного мнения, а может и вовсе не умеет думать. Нужно ли мне вообще связываться с ней?» – подумал Готье.

– Уже поздно. Мне надо идти – у меня дела, – Ален вдруг резко поднялся и собрался уходить, – Увидимся в школе.

– Да. До встречи, – с досадой сказала девушка.

Губы молодого человека чуть дрогнули в улыбке, и он ушел, постепенно растворяясь в тумане вечера.

«Я ему наскучила. Почему я такая дура!» Дюваль растерянно побрела домой, перебирая в голове их разговор. «Я должна измениться ради него. Должна стать лучше, чтобы он смог полюбить меня... По крайней мере, теперь я с ним знакома и не отойду от него ни на шаг». Удивительно, как все может измениться за одно мгновение! Только вчера она была одинока и мечтала о любви, а сегодня разговаривала с парнем, который ей очень понравился. И скоро она вновь увидится с ним!

Камилла Дюваль не могла дождаться понедельника. Ками чувствовала, что в ожидании этой встречи все ее нервы были напряжены до предела. На этот раз она не будет немой и глупой, она будет разговаривать с ним, расскажет о своей жизни, о своих планах и мечтах и попросит, чтобы он в свою очередь рассказал ей о себе.

За выходные Камилла тщательно подготовилась к встрече. Она достала свою самую красивую блузку и юбку с оборками по краям. Девушка открыла шкатулку с драгоценностями, в которую очень редко заглядывала и тем более покупала для нее украшения. Но этот повод был исключением. И впервые за всю жизнь Ками воспользовалась косметикой: она накрасила ресницы и губы. После всех приготовлений Дюваль взглянула на себя в зеркало и была поражена, что практически не изменилась. А ей-то казалось, что все эти мысли и чувства должны преобразить ее, сделать другой – более красивой и яркой. Девушка выглядела привлекательно: темные ресницы и яркие губы выделялись на лице, кроме того появилась улыбка, которая раньше была редкой гостьей. Но строгая белая блузка и черная юбка ниже колен смотрелись скорее официально, чем нарядно... Увы, все это не сделало из нее красавицу. Нет, она осталась прежней: из зеркала на нее все так же смотрело маленькое бледное лицо с глубокими, но тусклыми глазами и копной непослушных волос, пепельно-оливкового оттенка. «Неужели, я никогда не смогу стать красивее, чем сейчас? У меня никогда не получится стать такой, как другие девушки вокруг. Но ведь это не главное! За то я более верная и преданная, добрая и понимающая, и Ален оценит это и полюбит меня. Ему ведь не важно, как я выгляжу. Именно поэтому он и понравился мне».

Когда Джулия увидела свою подругу в школе, то потеряла дар речи.

– Я все гадала, куда ты исчезла в пятницу с дискотеки... А теперь знаю – тебя забрали инопланетяне и промыли тебе мозги. Наконец-то ты поняла, что ты женщина, а не бесполое существо. Ты прекрасно выглядишь, Ками! – и Эбот крепко обняла смущенную подругу.

– Спасибо, Джули! Только инопланетяне здесь ни при чем, – сказала смеющаяся Камилла.

Джулия Эбот отстранилась и еще раз внимательно осмотрела подругу. Кажется, теперь она поняла причину перемены в Камилле.

– Если это не иноземные цивилизации, то живое, человеческое существо. Это мужчина. Ты влюбилась, подруга!

– Нет! С чего ты взяла? – воскликнула девушка.

Дюваль не могла понять, как Джулия так быстро разгадала ее тайну. Неужели это так заметно?

– Не обманывай меня, Ками! Ты в кого-то влюбилась – это ясно как божий день. А теперь ты просто обязана рассказать мне, кто он и как вы познакомились.

Но Камилла не успела ответить. В этот момент в раздевалку вошел Ален, и глаза влюбленной девушки выдали Дюваль. Готье, казалось, не заметил свою недавнюю знакомую, а Ками не могла отвести от него взгляда. Проницательность Джулии тут же помогла ей разгадать эту тайну. Когда Ален ушел, так и не взглянув на девушку, Эбот без предисловий сказала:

– Можешь не отвечать на мой вопрос. Я уже все знаю!

– О чем ты?

– Этот парень, который только что вышел из раздевалки, и есть причина всех перемен в твоей жизни – настоящих и будущих.

Камилла даже не стала сопротивляться:

– Да, это он! Но он как будто не узнал меня. Слово, я вообще не существую... Но почему? Ведь наш с ним разговор мне не приснился.

– Расскажи мне все, и мы решим, как тебе дальше действовать.

Дюваль рассказала подруге всю свою историю: как она впервые увидела этого парня, как они с ним разговаривали в парке, и как она думала о нем все выходные, мечтая снова увидеть.

– Но почему он прошел мимо и не заговорил со мной? Неужели, для него наша встреча ничего не значила?

– Нельзя узнать, что у другого человека в голове. Но ты должна сделать все, чтобы он был твоим!

– И с чего начать?

– Для начала напомни ему о себе. Подойди и поздоровайся.

– Я не могу!

– Сможешь! Если сама не захочешь, я тебя подтолкну. В прямом и переносном смысле, – и Джулия заговорщицки подмигнула.

На следующей перемене подружки караулили Алена Готье на первом этаже в холле. Здесь он не мог пройти и остаться незамеченным. К счастью, ждать пришлось недолго. Как только Джулия увидела его спускавшегося по лестнице, она что было силы потащила подругу в сторону юноши. Подойдя достаточно близко, Эбот толкнула Дюваль на Алена, а сама быстро ретировалась. Камилла в полном недоумении стала оглядываться в поисках подруги и даже не заметила, что находится в объятиях любимого. Готье тоже не совсем осознавал, что произошло. Он с удивлением смотрел на девушку, которую успел поймать и уберечь от падения. Ален всматривался в ее лицо и не мог вспомнить, где ее видел. Но когда Ками взглянула ему в глаза, в его памяти сразу всплыл недавний вечер.

– Вот так встреча! Ты словно с неба на меня упала... – Готье пытался припомнить ее имя.

– Камилла. Камилла Дюваль.

– Да! Камилла... Как дела на небе, Камилла? – и Ален улыбнулся самой невероятной улыбкой, которую только видела девушка.

– Пока тихо, но думаю, что скоро будет гроза, – смутившись, прошептала Дюваль.

Готье задумался: в этой девчонке было что-то странное, и он хотел разобраться в этом. При том, что ему до смерти надоели развязные девицы, которые без конца вешались ему на шею, молодой человек хотел испытать что-то другое – того, что он еще не пробовал. Похоже, небо само послало ему подарок. И пускай она не очень красивая, через чур стеснительная и слишком наивная, тем самым будет интереснее поставленная задача.

– Не хочешь выпить чай или сок? Мы могли бы поговорить и познакомиться поближе, – спросил Готье.

Камилла не верила своему счастью. Он приглашает ее в кафе – она ему нравится. Это невероятно!

– Давай! Я с радостью!

– Тогда пошли.

Они сидели в школьном кафе и разговаривали. Вернее, говорил в основном Ален, а Дюваль лишь отвечала, когда он ее что-нибудь спрашивал. Камилле казалось, что она могла бы всю жизнь просидеть здесь рядом с ним. Ален Готье не был в таком же восторге: ему стоило невероятных усилий поддерживать со своей собеседницей обычный разговор. Она часто тушевалась, мямлила и ходила вокруг да около, избегая прямого ответа. Как он уже успел заметить с их первой встречи, свою точку зрения Ками вообще никогда не высказывала – она лишь поддакивала всему, что он говорил, а это выводило юношу из себя. Но все же было заметно, что девушка стала вести себя более свободно, и молодой человек был удовлетворен хотя бы этим. «Придет время, и я многого смогу от нее добиться!»

Их беседу прервал звонок на урок, и пришлось разойтись по аудиториям. Но теперь Камилла знала, в каком классе учится Ален, и могла с помощью расписания всегда быть в курсе, где находится ее любимый.

Девушка возвращалась домой, как обычно, прогуливаясь через свой любимый парк на бульваре де Марешо. Дюваль бывала здесь тысячи раз, но лишь теперь яснее видела все, что происходит вокруг нее: как резвятся дети, играя на детской площадке, как старики медленно прохаживаются по усыпанным листвой дорожкам, как влюбленные парочки, сидя на лавочке, не замечают никого вокруг и полностью растворяются в объятиях друг друга. Камилла неожиданно осознала, что внутри нее зародилось нечто новое и прекрасное. Все чувства окружающего мира девушка начала ощущать более тонко. Она словно очнулась от сна и увидела жизнь, которая стала намного интереснее, чем сюжет книги. Ведь теперь все эти волшебные события происходят с ней в реальности... Но даже теперь Ками не решалась дать имя чувству, поселившемуся в ее сердце, хотя остро ощущала, что оно там, ощущала с того самого мгновения, когда увидела Алена в зале дискотеки. Его образ запечатлелся в ее сердце раз и навсегда, словно иллюстрации в книге. Но это не сон и не фантазия... Он такой красивый и так не похож ни на кого из мужчин, которые встречались ей прежде. Они разговаривали, он улыбался ей и приглашал в кафе – ведь это что-то значит! Неужели, он тоже любит ее? Любит так же сильно, как она его! Ведь нет никаких сомнений, что чувство, захватившее ее сердце – это любовь. Она незаметно подкрадывается и вдруг захватывает душу. Любовь пришла, и ты не можешь ничего с ней сделать... только любить его.

– Я люблю, люблю... – снова и снова повторяла Камилла, и ей хотелось смеяться и плакать одновременно.

До сих пор жизнь не баловала ее избытком любви. Она обожала свою семью, друзей и родных. Но то, что она испытывала сейчас, было совсем другим – оно билось у нее в сердце, захватывало дух и делало весь мир прекрасным!

На следующий день Дюваль уже сама первая подошла к молодому человеку, о котором думала и во сне, и наяву.

– Привет! Как дела Ален?

– Привет. Да, не очень. У меня сегодня зачет по физике, а я не готовился.

– Может, тебе помочь? Хотя я не сильна в физике и, тем более, мы еще не изучали то, что вы сейчас проходите, но я могла бы помочь тебе подготовиться, – с открытым сердцем предложила Камилла.

– И ты готова потратить свое свободное время, чтобы готовиться со мной к зачету? – Готье внимательно посмотрел на девушку, пытаясь понять, говорит она искренне или просто хочет подлизаться.

«Я готова потратить всю свою жизнь, чтобы быть рядом с тобой», – мечтательно подумала Ками, а вслух произнесла:

– Если ты не против... Я не хочу тебе мешать.

Дюваль смущенно опустила голову – она боялась показаться навязчивой. «И почему я такая трусиха?»

Если бы девушка знала, какие мысли были в этот момент в голове у ее любимого, она бы так не расстраивалась. «Я определенно ей нравлюсь», – думал Ален, – «Нет, такую возможность упускать нельзя. Девчонка симпатичная, хоть и неуверенная в себе. Но она будет готова на все ради меня. Стоит попробовать... Уверен, мне не будет скучно. Кто знает, какие страсти бушуют в этом тихом болотце?»

Ален Готье не был распушенным молодым человеком. Он немного ценил в жизни, поэтому не стремился захватить все сразу. У него было все, о чем мечтали многие его сверстники: богатые родители, роскошный дом с дорогими автомобилями и самой передовой техникой, куча друзей, большая популярность у девушек... Но при всем этом, Алену всегда чего-то не хватало. Все, что ему давалось быстро и легко, очень скоро приедалось, и молодой человек переставал ценить это. Готье всегда искал все новые и новые ощущения, чтобы его жизнь имела хоть какой-нибудь смысл и не казалась ему слишком пресной. Вот теперь новым ощущением для него будет Камилла Дюваль. С такой, как она, Ален еще не общался, и их знакомство обещало быть бурным.

– Отлично! Я с радостью приму твою помощь. Пойдем где-нибудь посидим.

Девушка просто светилась от счастья. Они устроились на широком подоконнике в холле. Камилла со всей серьезностью подошла к делу – она экзаменовала Алена и помогала ему запомнить термины и формулы. Но Готье не очень-то сейчас хотел думать о физике. Он сидел в компании хорошенькой девушки, а она говорит ему только об учебе и ни слова о своих чувствах. Юноша решил ее подтолкнуть.

– Знаешь, ты очень красивая, – обаятельным голосом проговорил Ален.

Камилла на мгновение замолчала, а когда поняла смысл его слов, покраснела как вишня, но так и не произнесла ни слова.

– У тебя есть парень?

– Н-нет... – после очень долгого молчания чуть слышно пролепетала девушка.

Дюваль боялась поднять на молодого человека глаза. В ее голове все перемешалось.

– Я никогда ни с кем не встречалась, – добавила она.

«Я так и думал. Отлично!»

– Никогда?! И ни разу ни с кем не целовалась? – с неким азартом спросил Готье.

Камилла не хотела продолжать этот опасный для нее разговор:

– Давай вернемся к физике.

«Тише, парень, не торопи ее!» – Ален понял, что не стоит спешить. У него еще будет возможность узнать девушку поближе.

– Хорошо. Спрашивай дальше.

Весь следующий урок Дюваль не могла сосредоточиться. «Почему он спросил меня про парня? И про то – целовалась ли я когда-нибудь? Нет никаких сомнений, что он любит меня. А я веду себя как глупая девчонка, так он очень скоро бросит меня. Надо быть посмелее и довериться любимому».

Когда прозвенел звонок, Готье хотел пойти разыскать Камиллу, но передумал: «Нет, пусть сама придет ко мне!» Вскоре он заметил, как девушка бежит ему навстречу, и самодо-

вольно улыбнулся. Дюваль заметила, как он улыбается ей и забыла про все на свете. «Какой он красивый... Как же я люблю его!»

– Я соскучился, хотя прошел только один урок, – ласково проговорил Ален.

Лицо девушки озарила улыбка, отражающая все ее счастье.

– Я тоже! Когда у тебя зачет? Надо еще многое повторить.

Тут молодому человеку пришла в голову идея:

– Слушай, черт с ним с зачетом. Я хочу сбежать с урока. Пойдешь со мной?

«Он предлагает мне сбежать с ним! Как это романтично... Как в романах!»

– Конечно. Я согласна!

Губы Алена расплылись в улыбке. Он взял девушку за руки и повел за собой:

– Пошли.

Они прокрались в раздевалку, а затем, дождавшись пока охранник уйдет, выскользнули на улицу. Пройдя через парк, они направились по бульвару де Марешо в сторону набережной Сены. Медленно прогуливаясь по осенним улицам, Камилла с Аленом с интересом наблюдали за туристами, которые находили свое особое очарование в золотистой дымке над Парижем. Дюваль любила смотреть, как художники, словно птицы, рассаживались на набережной в компании своих этюдников, стараясь запечатлеть все краски этого осеннего дня. Порой Камилле самой хотелось взять в руки кисть – но осознание того, что у нее ничего не получится, всегда останавливало ее.

– Я никогда раньше ничего подобного не делала, – сказала Дюваль, чтобы нарушить возникшее долгое молчание.

– Ты хочешь сказать, что никогда не прогуливала уроки и не сбежала из школы?

– Нет, – девушка смутилась и опустила голову.

«Что за странное существо? Есть ли у этой девчонки вообще характер? Или хоть какие-нибудь интересы?» – Ален все чаще задумывался вопросом, как его вообще угораздило с ней связаться.

– Ну, если ты ни разу не сбежала из школы, и никогда не встречалась с парнями, расскажи мне – чем ты занимаешься, кроме учебы?

Камилла задумалась, стоит ли ему все рассказывать о себе. Даже если он любит ее так же сильно, как и она его, не отпугнет ли Алена ее «ненормальность»?

– Я люблю читать, – наконец ответила Дюваль.

– Да... И какая твоя любимая книга?

– «Три мушкетера» Александра Дюма. Ты читал?

Молодой человек заметил, как загорелись глаза девушки. Так бывало всякий раз, когда она говорила о любимых вещах – значит, у нее все же есть какие-то мысли и чувства.

– Нет. Я не люблю книги. Литература – это прошлый век. Сейчас модно кино. Я люблю боевики, фантастику.

– Кино я тоже люблю.

Дюваль не стала говорить, что ее вкусы в кино тоже не совсем нормальные. Она и кино-театры не особенно любила – там очень шумно, да и фильмы показывают не самые лучшие. Вот раньше снимали великолепные фильмы, а сейчас – нет. Камилла не любила ни боевики, ни фантастику – она предпочитала что-то более романтичное, доброе, благородное. Но ей так хотелось, чтобы у них с Аленом было как можно больше общего, что решила во всем с ним соглашаться.

– А музыку любишь слушать? – спросила девушка.

– Да, но не очень. Слушаю иногда последние новинки, что-нибудь модное и современное. Люблю рок и клубную музыку.

– Я тоже!

«Кого я пытаюсь обмануть?» – думала Ками, – «Какая современная музыка? Только классика и лирические мелодии, романсы».

– А по тебе не скажешь, – подозрительно заметил Готье.

– Я редко слушаю музыку.

Ален, видя, как девушка растерялась, решил пойти в наступление.

– Я уверен, что у тебя еще много тайн, которые ты скрываешь, и я с радостью буду их разгадывать.

Молодой человек приблизился к Дюваль и обнял ее за талию. Но Камилла, к его изумлению, вся оторопела – было видно, как она до смерти боится. «Дьявол, да что это с тобой? Где все твоё женское обаяние и кокетство?» – злобно думал Готье про себя, но все же решил не отступать:

– Не бойся, я тебя не съем.

– А я и не боюсь, – с трудом выдавила из себя Дюваль.

Ален долго смотрел в ее широко раскрытые зеленые глаза и пытался понять, какие чувства испытывает к этой девушке. Абсолютно точно, что он ее не любит, даже с трудом можно сказать, что она ему нравится. Камилла Дюваль была не из тех, победой над которой можно хвалиться друзьям. Она была неловкой, простодушной и так отчаянно неуверенной в себе, что временами действовала ему на нервы. Его раздражал тот факт, что девушка как бы извинялась перед всеми за свое существование. Но что-то в ней его все таки привлекало... Может, ее невинность и непохожесть на остальных его подружек?

– Я так и не могу понять – почему ты ни с кем не встречалась? Неужели, тебе раньше никто не нравился, и ты никого не любила? Ведь ты такая красивая... – нежно шептал девушке на ухо Ален.

Камилла просто таяла от его слов.

– Раньше – нет, но сейчас...

Дюваль слишком поздно поняла, что совершила ошибку. И хотя главные слова так и не были сказаны, Ками поняла, что выдала себя.

Готье решил, что момент самый подходящий и наклонился, чтобы поцеловать юную недотрогу. Но та, хоть была и готова к поцелую, в последний момент увернулась.

– Не надо, – тихо произнесла она.

– Прости, я не хотел тебя обидеть.

– Ты меня не обидел. Просто... Я не привыкла к этому. Прости.

– Тебе не за что извиняться. Но на миг мне показалось, что я тебе не безразличен. Я ошибся, – Ален вдруг отпустил Камиллу и пошел в обратном направлении.

«Дура, дура, дура...» – корила себя Дюваль, – «Он любит меня, а я отвергла его, как последняя трусиха. Я не могу его потерять!»

– Ален, подожди! – и девушка бросилась вслед за парнем.

Она не увидела его довольной улыбки – Готье остановился и остался стоять к ней спиной. Камилла подбежала к нему и посмотрела в его небесно-голубые глаза. «Я люблю тебя», – прошептала девушка, а вслух произнесла:

– Поцелуй меня.

– Ты и в правду этого хочешь?

– Да.

Молодой человек приблизился к ней для поцелуя, но потом передумал.

– Что случилось? – растерянно спросила Камилла.

Она не могла понять, какую снова совершила ошибку.

– Ничего. Я уважаю твоё мнение и не хочу, чтобы твой первый поцелуй прошел так. Мы отложим его до более благоприятного момента. Хорошо?

Ален улыбнулся ей своей очаровательной улыбкой и легонько коснулся губами щеки девушки. Камилла чуть не лишилась чувств от счастья.

– Хорошо. Я готова ждать хоть целую вечность!

– Ну, это слишком долго. Я думаю, все произойдет гораздо быстрее. А сейчас нам пора. Пойдем – я провожу тебя.

Как только Дюваль оказалась дома, она сразу же позвонила Джулии, чтобы обо всем ей рассказать. Девушка была не в силах держать все в себе:

– Он любит меня, Джули, любит! – неустанно повторяла Камилла, – Я так счастлива!

– Да, похоже, что ты ему нравишься. Парни ни за что не подойдут к девчонке, которая им неприятна. Но я прошу тебя – не торопись... Не надо так сразу отдавать ему свое сердце. Пусть он борется за тебя!

– Да, за что бороться, если я люблю его больше жизни?! Я полюбила его сразу, с первого взгляда. Думаю, что и он влюбился в меня тогда же на дискотеке.

– Не уверена...

– А я точно знаю! Я никогда не была так счастлива. Любовь прекрасна!

– Милая моя Ками, похоже, у тебя любовная лихорадка. Аууу... Вернись на землю.

– Тебе не понять! Ты столько раз влюблялась – а у меня это впервые. Я столько мечтала об этом, столько ждала! И вот он пришел – мой принц на белом коне.

– Ты читалась сказок. Принцев не существует, а мужчины не идеальны, как и женщины.

– Для меня он идеален! А кстати, а как твой незнакомец? Я совсем забыла, что у тебя на горизонте тоже появился принц. Что у вас? – с участием спросила Камилла.

– Да, ничего... Он так и остался на горизонте. Я даже не знаю, как его привлечь. Неужели, мне заняться наукой и инженерией?

– Кто знает? Может это твое призвание?

– А у тебя какое? Ты уже думала, куда пойдешь после школы? Или ты всю жизнь будешь обхаживать своего принца?

– Пока не знаю. Я хочу найти себе занятие по душе. Хочу что-нибудь творческое: писатель, художник, музыкант или актер. Не хочу сидеть в офисе и заниматься чужими счетами. Но я и не прочь, посвятить всю свою жизнь любимому – ухаживать за ним, рожать ему детей...

– ...Стареть и толстеть, пока он будет вращаться среди молодых красавиц и одаривать их своим вниманием.

– Ну что ты говоришь!

– Правду, Ками! Жизнь не похожа на те романы, которые ты читалась. В жизни нужно думать о себе и твердо стоять на ногах.

– Тогда не останется времени на мечты.

Теперь Дюваль поняла, почему так не похожа на своих сверстников. Они не умеют мечтать! Не могут вырваться за пределы возможного. А она смогла – сначала благодаря книгам, а потом благодаря Алену. Он открыл ей глаза на этот мир, где все вокруг пропитано любовью.

– Ладно. Когда-нибудь ты и сама поймешь, – спокойно, но твердо ответила Джулия.

* * *

В течение нескольких недель, после описываемых событий, Камилла Дюваль все чаще и чаще общалась с Аленом. Они вместе проводили перемены, гуляли после уроков, но у них больше не заходил разговор ни об их отношениях, ни о поцелуе.

«Может быть, он тоже застенчив, потому что не говорит со мной о любви», – размышляла Камилла об их отношениях с Аленом Готье, – «Но мы почти поцеловались, а это самое важное. Ведь если мужчина ухаживает за женщиной и целует ее, значит, он ее любит». Дюваль больше

не представляла своей жизни без любимого. И как она жила без него раньше? Только в нем вся ее жизнь – настоящее и будущее.

В начале декабря, через пять недель после описываемых событий, Ален решил, что пора сосредоточиться на его отношениях с Дюваль. Последние три с половиной недели он тайно встречался со своей бывшей девушкой, так как понял, что от Камиллы сразу всего не добиться. Но и бросать ее он не хотел – ему было интересно сломить защиту это наивного создания. Готье хотел, чтобы Ками сама пришла к нему, а не просто грубыми ласками совратить девушку. В конце концов отношения со своей бывшей он решил прекратить, так как порядком устал от нее. И теперь главной целью Алена стала Дюваль, со всей своей добротой и простодушием.

Они встретились, как обычно, на одной из перемен, и Готье, наклонившись, прошептал Ками на ухо, что хочет встретиться с ней сегодня вечером и будет ждать ее на перекрестке возле ее дома. Глаза девушки загорелись от восторга. Последние несколько недель, после того несостоявшегося поцелуя, Дюваль ждала, когда же Ален повторит свою попытку. Девушка боялась, что он вскоре бросит ее, что она ему надоест. Но нет – молодой человек был с ней очень приветлив, терпелив и внимателен, а это говорит лишь о его большой любви к ней. Теперь уже Камилла была в нем уверена и больше не испугается ни его, ни своих чувств. Всю перемену они просидели вдвоем, обговаривая детали их предстоявшей встречи.

После урока к Алелу Готье подошла высокая блондинка, его одноклассница, и сказала, что хочет поговорить.

– Нам с тобой больше не о чем разговаривать, Джо. Я же сказал, что между нами все кончено, – грубо ответил Ален.

– Но почему?

– Ты еще спрашиваешь «почему»? Я устал от твоих капризов, от твоих упреков и от твоих измен!

– О чем ты?

– Думаешь, я не в курсе, что кроме меня ты еще встречалась с Полем! От меня тебе были нужны дорогие подарки и побрякушки, а от него что? Или одного парня в постели тебе недостаточно? Роль рога носца не для меня. Так что adieu!

Готье развернулся и ушел. Вслед за молодым человеком из кабинета вышел и его друг, который находился недалеко и все слышал.

– Ты здорово поставил ее на место, Ален!

– Мне надоела эта лицемерка.

– Надолго ли? Ты ведь один раз ее уже бросил, но потом снова вернулся к ней.

– Теперь все по-другому, Жан.

Высокий темноволосый молодой человек удивленно приподнял бровь:

– У тебя есть другая?

– В каком-то смысле, да.

– И кто же это? Неужели, та простушка, с которой ты общаешься почти на каждой перемене?

Ален ничего не говорил, и Жан, видя растерянность приятеля, спросил:

– Зачем она тебе нужна? Неужели, ты не можешь найти себе кого-нибудь получше? Да за тобой любая пойдет, стоит только поманить пальцем!

– В этом все и дело! Мне надоели все эти вертихвостки, мне надоели такие отношения, – Готье на мгновение замолчал, – А Камилла не такая, как они. Она совсем другая...

– Только не говори, что влюбился в нее! – Жан был явно удивлен.

– Нет, дело не в этом. Представляешь, она никогда ни с кем не встречалась, никогда ни с кем не целовалась!

На лице Жана появилась ухмылка:

– И тебя это возбуждает? Понимаю...

– Я хочу испытать что-то новенькое – попробовать другое блюдо! К тому же эта девчонка влюблена в меня. Она мне не откажет.

Жан от души засмеялся и похлопал друга по плечу:

– А ты не промах, Готье. Я тебя недооценил. Молодец!

Когда юноша ушел, Ален задумался над всей этой ситуацией. Мог ли он предположить всего месяц назад, может чуть больше, что будет так добиваться этой девушки. Его несколько корбило от циничности своего поведения, но молодой человек быстро отбросил эти мысли. «В конце концов, я же ее не заставляю со мной общаться – она сама этого хочет. А я просто веду себя, как влюбленный парень, хоть это и нет так. Но мне же не привыкать играть такую роль. Кто знает, может, еще через месяц я буду уже без ума от этой куколки. Поживем – увидим...»

Вечером в назначенный час Ален ждал девушку с маленьким букетом цветов в руках. Это были ничем не примечательные фиалки, но Готье знал, что Камилла будет в восторге даже от этих цветов. Так оно и вышло.

– Какие они красивые, Ален! Большое спасибо! – воскликнула Дюваль, когда молодой человек вручил ей букет, – Мне никто никогда не дарил цветов.

Готье самодовольно улыбнулся и сказал:

– Вечер только начинается... Пойдем прогуляемся?

Парочка направилась в парк Джорджа Брассенса, который находился совсем недалеко. Погода стояла волшебная: легкий снежок запорошил дорогу, деревья и скамейки покрылись серебром, а свет от массивных кованых фонарей тысячами блесков играл на снегу. Они молча шли рядом друг с другом, и ни один не мог прервать молчание. У каждого в голове были свои мысли.

«Что за идиотская ситуация?» – думал Ален, – «Я никогда не терялся в компании девушки, всегда знал, что надо сказать и что сделать. Даже если я совершал оплошность – они этого не замечали, так как сами вели свою собственную игру. Но сейчас я даже боюсь сказать что-то лишнее, что отпугнет эту девчонку. Что за парадокс: она мне не нужна, и в то же время я не хочу ее потерять. Чувствую себя полным идиотом!»

Камилла Дюваль переводила взгляд своих зеленых глаз с прекрасного профиля юноши на букетик цветов, который нежно согревала своими ладонями от холода. Потом с необыкновенной радостью и глубиной осматривалась вокруг, пытаясь запечатлеть в памяти каждую деталь этого вечера. Хотя куда важнее не то что мы видим, а то, что мы чувствуем. Только прочувствованное и пережитое никогда не забывается. Это и есть составляющая воспоминаний.

Девушка вновь взглянула на Алена, в надежде, что он что-нибудь скажет. «Сколько можно ждать?» – вдруг сказала себе Дюваль, – «Я люблю его и хочу быть с ним. Хочу, чтобы он обнимал меня, целовал. Хочу поговорить с ним – обо всем. Хочу смотреть в его прекрасные глаза и видеть его улыбку... Если я сейчас чего-нибудь не сделаю, то не решусь уже никогда!»

– Ты часто так гуляешь? – наконец спросила Камилла.

Она произнесла это негромко, но для Алена это словно был звон колокола, который пробудил его ото сна.

– Нет. По мне, обычная прогулка это пустая трата времени, я ведь не пенсионер, которому нечем заняться. Я предпочитаю более активный отдых, на крайний случай можно сходить в клуб или в кино, – Готье на мгновение замолчал, – А ты?

– Я обожаю гулять! Находиться среди тишины природы, любоваться ее красотой. Здесь можно разобраться в себе и понять свои чувства.

– И что же ты чувствуешь? – с намеком спросил молодой человек.

– Я счастлива, – спокойно ответила девушка, – Счастлива, как никогда в жизни. Мне все кажется волшебным сном, и я не хочу просыпаться.

Камилле показалось, что впервые в жизни она чувствует себя красивой и уверенной в себе. Ее юное личико освещала улыбка, глаза блестели от счастья, а щеки были алыми

от мороза – она являла собой образ юной и невинной красоты. И если раньше кто-то мог сомневаться, что Камиллу Дюваль можно полюбить, то глядя на нее сейчас – все сомнения исчезали.

Ален Готье вглядывался в лицо его преобразившейся спутницы и не мог поверить своим глазам. «Да она почти красавица! Жаль только, что непостоянно бывает такой».

– А ты что сейчас чувствуешь? – спросила девушка.

Готье задумался: он и сам не мог понять, что творится у него в душе. Да он особо и не любил копаться в себе, рассуждать о возвышенных чувствах. Молодой человек старался жить настоящим, утоляя все свои возникшие желания, не задумываясь, какими чувствами они вызваны. Но он должен был что-то ответить. Немного подумав, Ален наконец произнес:

– Мне кажется, что мы знакомы очень давно. И хоть я не все про тебя знаю, но чувствую, что наши жизни переплетаются. Я хочу узнать тебя поближе и быть рядом с тобой, заботиться о тебе...

Камилла опустила голову, чтобы он не видел ее слез. «Боже, чем я заслужила такое счастье?! Благодарю тебя, Господи, что позволил мне испытать это...» – молилась девушка. А Готье торжествовал: «Отлично сказал, надо будет записать на будущее!»

Видя, что Дюваль пребывает в волнительном состоянии, Ален проводил ее до ближайшей скамейки, где они присели рядом друг с другом. Молодой человек держал руки Камилла в своих ладонях и, не отрываясь, смотрел в ее золотисто-зеленые глаза. Он хотел было поцеловать ее, но вдруг вспомнил, что такое уже было и, приблизившись к ней, сладко прошептал:

– Я так давно хочу сделать это. Но не буду настаивать, если ты не хочешь, Ками.

– Я хочу... – чуть слышно прошептала девушка.

– Тогда скажи это.

– Поцелуй меня, Ален!

Молодой человек улыбнулся и приник губами к чуть озябшим устам девушки. Весь мир вокруг закружился, расцветая всеми красками. Он ее поцеловал! Она закрыла глаза и, не совсем осознавая, что делает, Камилла отдалась во власть чувствам, которые в ней пробудил Ален. Это чудо и это счастье были так велики, что их невозможно было вынести. Он любит ее! Девушка никогда не испытывала ничего подобного и даже не догадывалась о существовании все этой палитры чувств. Ее сердце бешено стучало, дыхание перехватило, а голова закружилась. Это был ее первый поцелуй!

Дюваль не представляла, сколько прошло времени, но казалось, что целая вечность. Мир вокруг будто бы изменился, став совсем другим, за те минуты, пока они целовались. Ален смотрел на нее и ждал реакции девушки, но по глазам он видел, как она счастлива. А Камилла с трудом собрала свои мысли. Она смотрела на любимого и не могла больше молчать:

– Ален, я люблю тебя! Я полюбила тебя с первой минуты, как только увидела.

Молодой человек улыбнулся и еще раз поцеловал девушку. Зачем сейчас говорить о его чувствах? Он радовался своей победе – Камилла была его, и это не стоило Готье практически никаких усилий. Но кроме радости от победы было еще какое-то ощущение... Что именно – Ален пока не мог понять. Сейчас, главное – закрепить свою победу и власть над этой девчонкой.

– Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой, – он произнес эти слова медленно и отдельно, наблюдая за реакцией Дюваль.

Камилле показалось, что она сходит с ума или это все ей снится. Неужели, он и вправду сказал ей эти прекрасные слова?... Когда до девушки в полной мере дошел смысл сказанного, она чуть было не лишилась чувств от счастья. Он любит ее, она нужна ему! Он испытывает к ней те же чувства, что и она к нему!

– Да, да... Я согласна!

Внутри у Дюваль поднялся вихрь чувств... Она так хотела сказать Алену все, что чувствует, поделиться с ним своим счастьем. Но так и не смогла вымолвить ни слова. Они сидели, обнявшись, и больше не говорили, лишь поцелуи рассказывали каждому из них свою историю.

С этого вечера для Камиллы началось время волшебства. В обычные дни, когда девушка училась или по каким-то причинам не виделась с любимым, это все казалось ей лишь волшебным сном. Их с Аленом встречи были украдкой. Девушка не любила «играть на публику», да и Готье не хотел, чтобы в школе знали, что они встречаются. Но когда влюбленные оставались вдвоем – окружающий мир становился лишь фоном для той истории любви, иллюзию которой они для себя создали. Любые свидания, будь то поход в кино или мороженное в кафе, были для Ками в новинку. С каждым днем Дюваль все больше привязывалась к Алену и все глубже погружалась в сказку... Так незаметно подкралось Рождество.

По случаю Новогодних праздников в средней школе устраивалась большая Рождественская дискотека и грандиозный праздник. Все судорожно бегали в поисках подарков и праздничных нарядов. Здание школы тоже преобразилось: на первом этаже в холле нарядили огромную елку с гирляндами ярких огней и россыпью крупных багряных шаров, подвязанных золотыми бантиками. Бусы и мишура, как новогодняя паутина, завешивали окна и порталы дверей, а стены отовсюду желали счастливого нового года своими яркими надписями. Камилла Дюваль даже не сомневалась – в этом году у нее будет самое счастливое Рождество, а Новый год принесет море счастья и любви.

В один из зимних вечеров в двадцатых числах декабря Камилла и Ален, как обычно, сидели в своем любимом кафе на улице Жюль Дюпре и обсуждали предстоящий праздник.

– Я уверен, что ты будешь самой красивой из всех присутствующих на дискотеке, – улыбаясь, сказал Готье.

– Самой красивой – вряд ли, но вот самой счастливой – это точно: ведь я буду рядом с тобой!

По Камилле было видно, что она просто переполнена счастьем и любовью. Девушка в последнее время здорово преобразилась. Раньше ее лицо в большей степени выражало тревогу, неуверенность, отчужденность, от чего окружающим она казалась некрасивой. А сейчас ее глаза сияли, а губы раскрывались в улыбке. Ален любил, когда Ками была такой – он наклонился и нежно поцеловал ее.

– Так странно: я ведь никогда не любила ни дискотеки, ни кинотеатры. Но с тех пор, как я с тобой, все изменилось. Мне кажется, что я сама стала другой.

– Так и есть. Ты изменилась: стала более открытой, веселой. Но это только начало! Дальше ты изменишься еще больше.

– Как, интересно?

– Ты станешь женщиной! Я так многому хочу тебя научить!

Молодой человек смотрел на Дюваль с нескрываемым желанием. В его глазах Камилла увидела пламя страсти, которое раньше не замечала. Ей стало как-то не по себе. Но Ален, видя, что девушка смутилась, все же решил не отступать и продолжить разговор. Эту тему Готье уже давно хотел обсудить со своей девушкой, потому что он не привык к долгим платоническим отношениям.

– Послушай, Ками, мы уже достаточно взрослые, чтобы говорить открыто, – молодой человек взял любимую за руку и ободряюще пожал ее, – Мы не можем с тобой встречаться и просто гулять, обнявшись, смотря на звезды. Мы мужчина и женщина, а они дарят друг другу не только свои сердца, но и свои тела. Я хочу, чтобы ты стала моей!

Камилла сидела, опустив глаза. Она знала, что когда-нибудь этот разговор состоится, но все же была не готова к этому. Девушка не могла понять, как ей действовать и что предпринять. Наконец, она подняла голову и тихо произнесла:

– Я люблю тебя, Ален, и ты знаешь об этом. Но должна признаться, что я ничего не знаю о близких отношениях между мужчиной и женщиной.

– Тебе и не нужно ничего знать. Ты должна просто довериться мне. Я сам обо всем позабочусь.

– Я боюсь... – начала было Дюваль, но потом сформулировала свои мысли по-другому, – Я не уверена, что хочу этого прямо сейчас. Но этот момент обязательно наступит, я обещаю. Мы всю жизнь будем с тобой вместе! Но сейчас я прошу – не торопи меня.

Ален Готье внимательно посмотрел на девушку, которая сидела напротив него. Они знакомы уже около двух месяцев, и он видит, как она изменилась. Та девчонка, которую он встретил тогда в парке после дискотеки, вряд ли бы вела с ним такие разговоры. И хотя молодой человек не добился нужного результата – шаг вперед был сделан. Она обещала, что будет его – осталось еще немного подождать и, возможно, слегка ее к этому подтолкнуть.

– Я буду ждать столько, сколько потребуется! – сказал Ален и запечатлел на губах своей девушки нежный поцелуй.

На следующий день Камилла Дюваль встретила со своей подругой. Она пришла в гости к Джулии Эбот, и они расположились в ее комнате, чтобы спокойно поговорить.

– Джули, как мы с тобой давно не разговаривали – так по душам! Я совсем тебя забросила. Прости меня.

– Не волнуйся, Камилла, я прекрасно понимаю, почему мы теперь так редко общаемся. Ты влюблена и хочешь как можно больше времени проводить с любимым.

– Это так, но тебя я тоже не хочу потерять. Ты моя лучшая подруга! Только ты меня понимаешь и только тебе, я могу рассказывать все-все. Джули, ты всегда меня поддерживаешь и помогаешь!

– Спасибо, Ками. Ты знаешь, как сильно я тебя люблю!

И подруги крепко обнялись. Они рассказали друг другу все, что с ними произошло в последнее время. Поделились своими новостями, размышлениями и впечатлениями.

– Так значит, твой принц до сих пор не обратил на тебя внимания? – спросила подругу Дюваль.

– Да. Хотя я всячески пыталась его привлечь – все бесполезно. На меня даже начал поглядывать его друг. Но только не он!

– Видимо у него, действительно, проблемы со зрением. Не зря же он носит очки, – Камилла улыбнулась, – А что, если тебе подойти к нему и встать прямо у него перед носом? Уж тогда он должен будет тебя заметить.

– Нет, так не пойдет. Я не хочу в открытую подходить и предлагать себя. Я для этого слишком гордая, – Джулия на минуту замолчала, а потом посмотрела на подругу и добавила, – А ты изменилась, Ками! Раньше ты вряд ли предложила бы мне что-то подобное. Ты была скромной, как монашка, а теперь вся светишься изнутри.

– Да, ты права. Я и сама это чувствую. Никогда не думала, что смогу так влюбиться. Странно, что мои родители ничего не замечают... Неужели, они не видят, что со мной происходит? А если видят – то почему тогда не хотят узнать?

– Они тебя ни о чем не спрашивали? Даже твоя мама?

– Нет... Для них главное, чтобы я хорошо училась и доставляла им как можно меньше проблем, слушалась их во всем. А что творится у меня в душе – их не интересует. Поэтому, я только с тобой могу поговорить.

– Тебя что-то волнует? Я вижу, что ты чем-то обеспокоена. Вы с Аленом поссорились?

– Нет, у нас все отлично. Я так сильно его люблю, что кажется – могу отдать за него свою жизнь. И я знаю, что он тоже меня любит. Я это чувствую! Когда человек тебя обнимает, целует, говорит тебе ласковые слова – он не может притворяться. Это означает только одно – что его чувства ко мне так же сильны, как и мои.

Джулия Эбот не во всем была согласна с Камиллой. Мужчины не всегда целуются и встречаются с девушками, которых любят. Для некоторых это просто игра, а нежные слова, произносимые ими, подарки и ухаживания – всего лишь уловки, чтобы добиться нужного результата. Так поступают мужчины, так поступают и женщины. Но бывает и наоборот: что двое, действительно, любят друг друга. И Джулия верила, что с ее подругой происходит именно так.

– Но если у вас все чудесно, то почему ты переживаешь? – спросила Эбот.

Дюваль не знала, как правильно сформулировать свою проблему, но потом решила сказать открыто:

– Он хочет переспать со мной!

– Ну и...

– А я боюсь. Я не знаю, что со мной.

– Ты боишься его разочаровать?

– Да, наверное. Понимаешь, он лучше всех: красивый, веселый, обаятельный. За ним столько девочек бегают. И я знаю, что он уже со многими встречался. Я по сравнению с ними – никто. Даже не понимаю, как он смог обратить внимание на такую, как я!

– Перестань себя принижать! – грозно сказала Джулия, – У тебя масса достоинств, которых он не найдет ни в одной другой девушке. Ты должна знать себе цену и уважать себя!

– Я просто хочу, чтобы он меня любил. Больше мне ничего не надо.

– Дурочка! Как ты не поймешь... Тебя будут любить тогда, когда ты сама себя полюбишь.

Сейчас ты любишь Алена, потом полюбишь кого-нибудь другого. Но ты никогда не должна забывать о себе. В первую очередь подумай – чего хочешь ты. Не позволяй навязывать себе чужое мнение или покоряться чужим прихотям. Если ты не хочешь спать с ним – откажи ему! Если он тебя по-настоящему любит, он поймет твои страхи и не будет настаивать. Влюбленный мужчина ждет свою женщину столько, сколько потребуется.

– А если не будет? Если узнав о моих страхах, он посмеется надо мной и бросит меня? Если он не будет ждать и уйдет к другой? Я этого не переживу.

– Переживешь. Потому что, если он бросит тебя и уйдет к другой – значит, это не твой принц. Человек, который любит тебя по-настоящему, примет тебя со всеми твоими страхами и недостатками. Он не позволит таким пустякам разлучить вас.

– Я даже не знаю, Джули... В глубине души я понимаю, что ты права. Но когда я с Аленом, то не могу здраво мыслить. Чувства заглушают все доводы рассудка.

Камилла замолчала и, немного подумав, со вздохом добавила:

– Я не хочу загадывать. Но если Ален и дальше будет настаивать, я могу не устоять...

Джулия Эбот сострадательно покачала головой и, обняв подругу, сказала:

– Надеюсь, все будет хорошо, и ты будешь счастлива, Камилла! Ты этого заслужила...

Мы все это заслужили!

Приближалось двадцать пятое декабря и, наконец-то, все дождалось Рождественского вечера в школе. Главная елка, стоявшая в холле, сверкала тысячами звезд, и ей подмигивали гирлянды цветных огней, висевшие дорожкой вдоль коридоров. Новогодние мелодии ненавязчиво сопровождали всю эту прелюдию праздника, что создавало иллюзию сказочного царства. Камилла и Джулия пришли на вечер одновременно, и каждая из девушек была по-своему красива... На Эбот была модная жемчужно-серая юбка и пуловер небесно-голубого цвета, переливающийся ультрамариновыми и серебряными блестками. Темно-каштановые волосы свободно спадали на плечи и обрамляли счастливое лицо Джулии, которая уже полностью попала под всеобщее настроение и насвистывала себе под нос рождественскую песенку. Что касается Камиллы, то еще никогда девушка не одевалась так ярко: благородного бардового цвета брюки-клеш с цепочкой из бусин вместо пояса и шифоновая кофта цвета пепельной розы с V-образным вырезом и свободными рукавами, отделанная серебряными пайетками. Свои непослуш-

ные волосы Ками заколола сзади в пучок, открыв красивую линию шеи. Любой, кто сейчас видел Дюваль, мог с уверенностью сказать – она была красавицей.

– Я не вижу его, Джули, – тревожно сказала Камилла.

Девушка была обеспокоена тем, что среди присутствующих никак не могла найти Алена.

– Не волнуйся, он придет. Твой любимый такой фанат праздников и вечеринок, что вряд ли пропустит сегодняшний вечер.

– Пойдем, поищем его.

Подруги разошлись, чтобы быстрее найти неуловимого Готье. Дюваль уже несколько раз осмотрела зал, но так и не обнаружила своего парня. И вдруг кто-то закрыл ей ладонями глаза. Ками сразу узнала руки любимого – только от его прикосновений ее сердце начинало стучать быстрее.

– Я узнала тебя, Ален, – нежно сказала Камилла и обернулась.

Она сразу же встретилась с озорными лазурными глазами юноши, и ее собственное лицо тотчас преобразилось: она расцвела, ее губы сложились в улыбку, а глаза заблестели от счастья.

– Почему ты так долго? Я начала думать, что ты не придешь.

– Хотел сделать тебе сюрприз. Ты сегодня отлично выглядишь!

Готье окинул подругу критичным взглядом и был приятно удивлен. «Определенно, общение со мной пошло ей на пользу. В красном она неотразима, и как любая женщина – сексуальна. Это гораздо лучше ее монохромной школьной формы. Сегодня будет отличный вечер. Но не стоит торопиться – все только начинается!»

– Спасибо, Ален. Идем танцевать?

Юноша смотрел на Камиллу со все нарастающим удивлением.

– Ты хочешь танцевать?! Я думал, что ты не любишь дискотеки.

– Не люблю... Но раз мы здесь – надо потанцевать.

– Тогда пошли.

Они прошли ближе к центру зала, где школьники всю отрывались под последние новинки танцевальных хитов. Ален тут же поймал ритм и задвигался в танце. Камилла же чувствовала себя не очень комфортно – все это было для нее в новинку. Она неуклюже повторяла движения, глядя как танцуют все остальные. Но это были такие мелочи... Девушка готова была сделать все что угодно, переступить через себя, лишь бы быть с любимым – а он чувствовал себя здесь счастливым. За всей этой картиной со стороны наблюдала Джулия Эбот. «И когда только Ками успела полюбить дискотеки?» Но в глубине души Джули понимала, что ее подруга чувствует себя здесь не в своей тарелке. Дюваль будто бы старалась быть тем – кем не является на самом деле, совершенно забыв о себе. Да, многие перемены пошли ей на пользу: каждая девушка расцветает, когда ее любят. Но любовь это не повод полностью изменить себе и посвятить всю себя другому человеку. Ведь, если он от тебя откажется, то что останется от тебя самой?

– Только не ошибись, подружка, – прошептала Джулия, – Только не ошибись...

Ален почувствовав, что Камилле не комфортно танцевать под эту музыку, решил ей помочь. Юноша приблизился к Дюваль, обнял ее за талию и подстроился вместе с ней под общий ритм. Они танцевали, прижавшись друг к другу. Готье достаточно откровенно посмотрел Ками в глаза, и девушка вся вспыхнула: сердце застучало сильнее, в горле пересохло. «Он так близко от меня, он смотрит мне в глаза, обнимает меня... Он любит меня! Как же это чудесно!»

«Пора брать этот бастион штурмом. Здесь от нее все равно мало толку, да и мне нужно совсем другое. Пора ей напомнить, что я мужчина, а она женщина!» – Ален и наклонился к уху девушки и прошептал самым обольстительным голосом:

– Мне так хочется поцеловать тебя! Давай уйдем отсюда?.. Туда, где нам никто не мешает.

Дюваль сама не своя от счастья позволила себя увести. Они прошли в другое крыло школы и поднялись на третий этаж. Здесь было темно, тихо и рядом не было ни одной живой души. Камилла сама не понимала, в какой оказалась ситуации. Готье больше не мог ждать ни минуты – он властно привлек девушку к себе и поцеловал в губы. Ками словно парализовало – он никогда раньше так ее не целовал. Он всегда был нежным и ласковым, а сейчас его поцелуй был жадным и страстным. Дюваль попыталась было освободиться, но ее жалкая попытка потерпела неудачу. Тем временем мужчина становился все более настойчивым и требовательным. Сама не понимая как, Камилла вдруг оказалась прижатой к стене. Ален прижимался к ней всем своим телом, его руки блуждали по ее бедрам, животу, ласкали грудь, а губы мужчины, оторвавшись ото рта, жадно впились в шею девушки, покрывая поцелуями ее ключицу и плечи. Дюваль почувствовала его ладонь у себя на груди под кофтой и похолодела от страха. Она начала умолять его:

– Ален, пожалуйста, остановись. Не надо...

Возбужденный юноша поцеловал ее в мочку уха и прошептал, охрипшим от страсти голосом:

– Остановиться?.. Нет, я так долго ждал этого! Так долго ждал... А ты вот так просто меня останавливаешь? Ну, уж нет...

И Готье снова завладел губами девушки, не оставив ей ни малейшего шанса для сопротивления. У Дюваль больше не было сил, чтобы бороться. Она вся обмякла, и тут же услышала радостный вздох Алена:

– Вот так, детка! Не бойся, все будет хорошо. Обещаю, тебе понравится... Даже очень! Я так хочу тебя, Ками. Я сделаю тебя женщиной!

Дюваль наконец-то осознала, в какую западню сама себя загнала. Она любила Алена, очень любила и хотела стать его – но не так. Не здесь и не сейчас. Девушка собрала все свое мужество и сказала, как можно ласковее, чтобы не выдать своего страха:

– Я хочу быть твоей, любимый. Я хочу этого... Но не здесь!

Мужчина вдруг остановился и внимательно посмотрел на нее, а Камилла продолжала:

– Подожди немного...

Ален взвешивал все «за» и «против». «Да, брать ее здесь не самая лучшая идея. Неужели, я потеряю контроль над собой и опущусь так низко? Нет... Она, в принципе, не против. Только надо создать обстановку и найти место – где она не сможет от меня сбежать».

– Когда? – твердо спросил он девушку.

Дюваль немного подумала и ответила:

– На Новый год. Это будет началом новой жизни!

«Это будет моим новогодним подарком», – подумал Готье.

– Хорошо, я согласен. Но обещай, что не передумаешь, обещай, что не сбежишь от меня. Обещай, что отдашься мне в новогоднюю ночь!

– Обещаю!

У Камиллы не было иного выбора. Это был единственный шанс, чтобы не потерять его. Ален самодовольно улыбнулся и решил, что надо как-то подбодрить девушку, вселить ей уверенность в серьезности их отношений.

– Я люблю тебя! – сказал он, и это получилось настолько естественно, что просто нельзя было не поверить ему.

Дюваль вся засветилась от счастья и сказала просто, на одном вздохе:

– Я тоже тебя люблю, Ален. Больше всех на свете!

Она прижалась к нему и сама поцеловала в губы. Мужчина немного помедлил, но потом отстранил ее.

– Не надо больше целовать меня, дорогая. А то я не ручаюсь, что дождусь Нового года!

Ален обнял Камиллу и почувствовал какое-то тепло внутри – чтобы он ни думал, а эта девчонка ему далеко не безразлична.

– Я люблю тебя, – еще раз повторила Дюваль, – Мы будем вместе, я обещаю тебе. После Нового года мы начнем новую жизнь, вместе. И будем счастливы всю оставшуюся жизнь.

Готье совсем не разделял ее оптимистических взглядов на их совместное будущее. Да и какая разница, что будет потом – надо жить сегодняшним днем.

Наконец, учеба подошла к концу и для школьников начались долгожданные каникулы. Камилла поздравила Джулию Эбот с Новым годом и пожелала ей огромного счастья и большой любви. Они встретились тридцать первого декабря в час дня в кафе на улице Жуль Дюпре. Подруги любили это уютное местечко, пропитанное ароматами кофе и свежей выпечки, и часто засиживались здесь, чтобы пообщаться.

– С наступающим тебя, Джули! – Камилла обняла подругу и вручила ей маленький новогодний сувенир, где в стеклянном шаре схоронился кусочек новогоднего чуда, – Пусть твоя жизнь будет похожа на сказку!

– Какая прелесть, Ками! – воскликнула девушка, разглядывая, как в ее подарке танцуют вальс снежинки, – Спасибо большое! А это тебе...

Эбот протянула Камилле набор красивой бижутерии: серьги с тремя фианитами в виде ромашки, к которым на подвеске крепился темно-синий камень. В таком же стиле был и кулон на тонкой цепочке.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, подруга! – продолжила Джулия, – Чтобы не принес тебе наступающий год, пусть твоя жизнь изменится к лучшему. Я желаю тебе стать намного красивей и счастливей!

– Спасибо, Джули! Я уверена, что твое пожелание исполнится. Я чувствую, что моя жизнь скоро изменится. Я верю в это!

Джулия Эбот с улыбкой, но с нескрываемым любопытством, решила развеять свои подозрения:

– А что подарил Ален? Вы уже виделись с ним?

– Нет, мы с ним встречаемся вечером. Он пригласил меня в их загородный дом.

Джулия была явно удивлена:

– И ты поедешь?

– Конечно.

– А вы там будете одни?

– Я не знаю... Нет, наверное. Хотя это не имеет значения. Я буду с ним! Представляешь, он хочет отмечать новый год со мной! Я сама в это с трудом верю.

– Ты не боишься того, что может между вами произойти?

– Нет. Ради него я готова на все! Ты не представляешь, как сильно я люблю его! Я чувствую, что он – моя судьба. И я хочу быть с ним, что бы ни случилось.

– Ты твердо решила? Я не хочу, чтобы ты потом страдала или сожалела об этом. Ведь тогда – ничего уже нельзя будет вернуть.

Эбот была явно обеспокоена за подругу: «У нас еще так мало опыта. Можно ли настолько доверять мужчинам?»

– Не бойся за меня. Все будет хорошо, – Ками нежно улыбнулась, искренне веря в свою любовь.

– Я желаю тебе всего самого лучшего, Камилла! И пусть наступающий год будет самым счастливым в твоей жизни.

– А я желаю, что грядущий год принес тебе большую и светлую любовь! И кто знает, может, очень скоро мы с тобой будем ходить на двойные свидания со своими парнями.

– Выпьем за это! – и подруги чокнулись своими напитками, чтобы засвидетельствовать этот тост.

Ближе к вечеру, в восемь часов, Ален Готье заехал на такси за Дюваль, и они направились за город. Влюбленные сидели на заднем сидении и обнимались. Камилла едва верила, что все это происходит с ней. Они почти не разговаривали, пока ехали в такси. Девушка радостно наблюдала из окна за празднично украшенными улицами, нарядными витринами, яркими вывесками и новогодней иллюминацией. Гирлянды городских огней вскоре сменились сумраком зимнего вечера, где только одинокие столбы бросали слабый свет на дорогу. Когда парочка прибыла на место, Готье выгрузил вещи, рассчитался и отпустил такси. Камилла осматривала маленький деревянный домик, расположенный среди заснеженного леса. И хотя в окнах не горел свет – садовые дорожки были расчищены, крыльцо прибрано и дом располагал к себе уютно. Дюваль решила нарушить молчание и спросила:

– Это ваш дом? Твои родители уже здесь?

Ален взял вещи и повел девушку ко входу:

– Да, дом наш, но мы не часто сюда приезжаем. С утра здесь прибрались, чтобы мы чувствовали себя уютно, – он открыл дверь и впустил Камиллу внутрь.

Включив свет, Готье прошел к камину и развел огонь.

– Не волнуйся, дом быстро прогреется.

Девушка сняла пальто, осмотрелась и нашла это место просто потрясающим. Она всегда мечтала о таком загородном домике: в тихом местечке среди природы, с теплым камином, в котором бы радостно танцевал огонь, мягком кресле, где укрывшись пледом можно было бы читать книги, и широком крыльчке, с которого виднеются луна и звезды. Пока Дюваль знакомилась с домом, молодой человек в это время украдкой поглядывал на подружку. Камилла была одета в темно-синее, почти черное платье до колен. Его фасон трудно было угадать из-за большой и теплой вязаной кофты, которую девушка накинула сверху. «Ну, ничего, я еще успею скинуть с нее эти тряпки!» – подумал Ален, а вслух сказал:

– Давай пока накроем на стол. Еда в холодильнике.

– А твои родители скоро приедут?

– Нет. Их не будет – они отправились на несколько дней в горный санаторий, покататься на лыжах. Дом полностью в нашем с тобой распоряжении.

Девушка замерла – она сама не могла понять от чего: от страха или от волнения. Она оказалась одна в чужом доме с мужчиной, пускай и с любимым... Ками почувствовала, что у нее задрожали колени.

– Ты мне pomoжешь? – голос Алена вернул ее к реальности.

Дюваль посмотрела, как ее любимый стоял возле холодильника и выгружал на стол гору продуктов. «Я люблю его. Только это имеет значение!» Камилла заставила себя успокоиться и, улыбнувшись, направилась к своему парню.

Когда они поужинали, девушка уговорила Алена прогуляться по окрестностям, пока еще не пробило полночь. Готье не очень-то хотелось выходить на холод, но он решил уступить. Ками с жадностью осматривалась вокруг и пыталась запомнить каждую деталь, каждое мгновение этого вечера. Морозная ночь подарила жителям ясное небо над головой, где звезды сверкали так же ярко, как и тысячи кристаллов на снегу. В глубине леса было слышно перешептывание деревьев, что создавало еще более таинственную и сказочную атмосферу праздничного вечера.

Молодой человек со стороны наблюдал за Дюваль и думал о предстоящей ночи. «Наконец-то, я у цели! Осталось подождать еще чуть-чуть. Сегодня ночью я сполна смогу насладиться своей победой. И кто бы мог подумать, что эта простушка окажется крепким орешком... Но я рад, что это так. Она неплохая девчонка, но уж слишком наивна и простодушна. В ней нет шарма! Будь она чуточку смелее и ярче, возможно, я бы не на шутку ей увлекся».

В этот момент Камилла вернулась к Готье и, спрятав ладошки в карман, прошептала:

– Давай вернемся. Я уже замерзла.

Девушка надеялась, что ее любимый возьмет ее руки и согреет их в своих, но он только легонько подтолкнул ее к дому и сказал:

– Пойдем. Я же говорил, что на улице холодно, но ты все равно хотела погулять.

– Я не могла это пропустить. Здесь так красиво!

Ален оглянулся, но так и не смог понять, что Дюваль нашла красивого в этой глуши. Они вернулись в дом, и девушка сразу же прошла к камину. Она присела на колени и вытянула к огню свои озябшие ладони. Ками сидела так несколько минут, пока к ней не подошел Готье с двумя бокалами шампанского. Дюваль поднялась и удивленно посмотрела на Алена.

– Скоро двенадцать. А какой же Новый год без бокала шампанского? – с очаровательной улыбкой проговорил молодой человек.

Камилла улыбнулась в ответ и приняла свой бокал из рук любимого. Отказаться было бы просто глупо. Ален поднял фужер и произнес тост:

– За нас! Что бы ни сулило нам будущее.

– За нас! – девушка с нежной улыбкой опустила глаза, чтобы скрыть заблестевшие на ресницах слезы.

В этот момент настенные часы пробили полночь, и новый год вступил в свои права.

«Пусть я буду счастлива рядом с любимым человеком, который послан мне небом!» – загадала свое желание Камилла.

«Пусть моя жизнь изменится к лучшему! Чтобы все неприятности остались позади, а впереди меня ждало успешное и счастливое будущее!» – просил для себя Ален.

Оба до дна осушили бокалы, чтобы их мечты исполнились.

– У меня есть для тебя подарок! – Дюваль подбежала к своей сумке и вынула оттуда сверток бумаги, перевязанный ленточкой.

Готье удивился и развернул сверток, но когда он увидел сам подарок, то был удивлен еще больше. На листе бумаги акварелью был нарисован его портрет. Сходство было не идеальным, но ошибиться в том, кто именно изображен, было невозможно. Те же глаза небесного оттенка, темные вьющиеся волосы, овал лица, бородка, которая обрамляла его смеющиеся губы. Ален был приятно поражен – еще никогда он не получал такого подарка. Молодой человек еще раз осмотрел портрет в поисках подписи и увидел скромную надпись с инициалами *КД* в углу листа и датой – декабрь 1995 года.

– Это ты нарисовала?!

– Да.

Камилла Дюваль была счастлива видеть, что ее скромный подарок понравился Алену. А что еще она могла ему подарить? У него были деньги, и он мог позволить себе все, что захочет. Любой подарок был бы слишком дешевым для него. Ей совершенно случайно пришла в голову эта идея. Камилла раньше редко рисовала портреты, но его лицо она знала наизусть. Ей доставило такое удовольствие рисовать его. Девушка вложила все свои чувства в этот портрет, чтобы он отражал всю ее любовь к Алену.

– Это фантастика! Я и не знал, что ты так можешь. Почему ты ничего не говорила?

– Я и сама об этом не догадывалась... Просто я люблю искусство и творчество. И мне нравится делать красивые вещи своими руками.

– У тебя золотые руки! Тебе надо серьезно этим заняться. Твой талант принесет тебе деньги и успех.

Девушка вся расцвела от его комплиментов.

– Спасибо. Но меня это не сильно интересует. Я люблю рисовать, но не думаю, что это мое призвание. Я хочу создать семью и дарить ей всю свою любовь и все свободное время. А карьера – это удел мужчин.

«Как знаешь! Это твое дело. Но у тебя есть талант. Именно он и сможет сделать тебя неповторимой!» – подумал Готье, а после добавил:

– Теперь моя очередь дарить тебе подарок.

Хорошо, то он все-таки позаботился об этом, хотя думал, что никаких подарков не понадобится. Но раз уж Камилла подарила ему портрет, то и ему следует вручить ей свой сувенир. Ален достал из кармана небольшой футляр и протянул девушке:

– Держи, это тебе. С новым годом!

«Боже мой! Неужели это кольцо?» – мелькнуло в голове у обезумевшей от счастья Дюваль. Но это было не кольцо – на черном бархате лежал маленький золотой кулон в виде сердечка с тремя маленькими фианитами на тонкой паутинке цепочки.

– Какая прелесть, Ален! Спасибо...

Камилла приблизилась и нежно поцеловала юношу в губы. Готье понял, что момент настал. Он слегка отстранился, чтобы взглянуть девушке в глаза. «Вот теперь, милая, пришло время сдержать обещание».

– Давай, я помогу тебе надеть.

Ален вынул кулон из футляра и, отбросив со спины волосы девушки, застегнул на ее шею украшение. Но не убрал руки – он спустил с ее плеч вязаную кофту и легонько прикоснулся губами к тому месту, где только что застегнул цепочку. По спине Камиллы побежали мурашки. Готье продолжил ее целовать, переходя от шеи к плечам, нежно обнимая девушку за талию и стягивая с ее рук ненавистную кофту, которая уже начинала его раздражать. Когда с ней наконец-то было покончено, мужчина развернул Дюваль к себе лицом и внимательно ее осмотрел. На ней было красивое платье на бретельках – фасон был несколько староват, но в целом оно смотрелось очень неплохо.

«И почему ты сразу не сняла эту дурацкую кофту?!» – возмущаясь, спрашивал Ален. Юноша взглянул в глаза Камилле и увидел в них страх и беспокойство. «Ну, уж нет! Теперь ты от меня не сбежишь!»

Готье привлек девушку к себе и страстно поцеловал в губы, не оставив Дюваль ни единого шанса освободиться. Он целовал ее с таким нетерпением, будто бы изголодавшийся зверь, вцепившийся в свою добычу. Оторвавшись от губ, Ален спустился к ее шее и опустил бретельки с плеч девушки – он чувствовал, как начинает терять над собой контроль. Расстегнув застежку на платье, мужчина спустил его еще ниже, и оно упало к ногам Камиллы. Не обращая внимания на то, в каком состоянии находится девушка, Ален начал ласкать руками ее грудь, еще сильнее прижимая Дюваль к себе. Наконец, он поднял ее на руки и отнес в спальню. Положив Камиллу на кровать, Готье быстро разделся и лег рядом с ней. Только сейчас он на мгновение взглянул на ее лицо и заметил, что девушка до смерти напугана.

«Черт бы тебя побрал, Ками! Сейчас уже поздно отступать... Не думаешь же ты, что я приехал сюда подышать свежим воздухом! Ты мне обещаешь и сама знала, на что соглашалась. Я никого не принуждаю!»

Но все же Ален немного помедлил и, стараясь держать себя в руках, спросил:

– Ты боишься меня?

– Нет... Тебя я не боюсь. Я боюсь твоих действий.

– Я не сделаю тебе больно, клянусь! Тебе пора повзрослеть, Камилла. Ты ведь хочешь продолжать наши отношения? Ты говорила, что любишь меня... А секс – это часть отношений между влюбленными.

– Я знаю, но...

Ален приблизился и поцеловал ее в губы, стараясь быть как можно более нежным. Он целовал ее снова и снова, пока не почувствовал, что девушка немного успокоилась.

– Доверься мне, Ками. Эта ночь будет самой невероятной в твоей жизни. Я так долго тебя ждал, что больше уже не выдержу.

Мужчина привлек любимую к себе и начал увлекать Дюваль в неизведанный ей до этого мир наслаждений. Его губы покрывали каждую ее клеточку сотнями страстных поцелуев,

а руки искали и ласкали ее юное и невинное тело, доводя девушку до иступления. Весь окружающий мир растворился, и Камилла провалилась в какой-то сон, где прошлое и будущее перемешалось, и она впервые осознала, что значит быть женщиной.

Камилла Дюваль находилась в полудреме, лежа рядом со спящим Аленом. Она слышала, как на стене пробили часы – первый час нового года... Первый час ее новой женской судьбы!

Они провели с Готье еще целый день за городом, и он никак не хотел выпускать ее из постели. Камилла понемногу привыкла к своей новой роли в этой жизни и старалась ни о чем не жалеть.

«Значит, так было суждено... Чтобы я полюбила и стала женщиной, второй половинкой для этого мужчины. Теперь мы связаны с ним на всю жизнь!» – думала Дюваль, когда они возвращались в Париж, – «Теперь я уже никогда не буду прежней. Я больше не буду той скромной серой мышкой, которой была раньше. Я стану молодой и красивой женщиной для мужчины, которого я люблю больше всех на свете!»

«Все прошло гораздо лучше, чем я думал», – размышлял Ален, – «Она оказалась не так уж плоха, как казалось с самого начала. Значит, не зря я встретил ее тогда в парке. Я превратил еще одну девчонку в женщину и сделал это весьма успешно. Но не думаю, что стоит бросать этот проект... Она любит меня так, как никто еще не любил, а это дорогого стоит. Жаль, что я не умею так любить... Хотя, может это и к лучшему. К чему загадывать... Посмотрим, что будет дальше. А пока я хочу принять душ и хорошенько выспаться!»

* * *

Прошел месяц и за окном были уже первые числа февраля. За это время не произошло каких-то сильных перемен... Камилла по-прежнему встречалась с Аленом и была на седьмом небе от счастья. Она почти не замечала того, что происходит вокруг. Училась она скорее по привычке, не концентрируя особое внимание на учебе, а про свои любимые занятия и вовсе позабыла: она больше не гуляла в парке, не читала книги, не мечтала... В ее жизни был только Ален Готье. Дюваль посвящала ему все свое свободное время и делала все, что хотел ее любимый. Они вместе ходили в кино, в кафе, встречались с его друзьями. Последнее Камилла больше всего не любила – там она чувствовала себя, мягко сказать, неуютно. Ален часто оставлял ее одну в компании поверхностной и циничной молодежи, а сам развлекался с друзьями, как ни в чем не бывало. Бедная девушка не знала, чем себя занять – она не могла общаться с ними. На их фоне Ками снова чувствовала себя неуклюжей и глупой девчонкой, не в силах поддержать их «увлекательные» беседы о вечеринках, модных клубах и пользе свободных отношений. Готье же наоборот раскрывался среди своих приятелей совсем с другой стороны – он становился веселым, обаятельным, дерзким, а иногда даже грубым. Часто молодой человек забывался и начинал открыто заигрывать с другими девчонками на глазах у Камиллы, словно ее и не существует вовсе. А Дюваль оставалось только, потупив взор, отворачиваться и стараться не замечать его фривольного поведения. «Если Ален счастлив, то и я должна быть счастлива. Ведь, в конце концов, он всегда возвращается ко мне». И это было правдой. Каждый такой вечер заканчивался одинаково: Камилла оставалась ночевать у Готье, и они всю ночь занимались любовью, пока насытившись, мужчина не засыпал.

Дюваль думала, что сильно изменится после того, как станет женщиной, но этого не произошло. Да, физиологически она повзрослела, но в душе так и осталась наивной девчонкой, боясь показать свои чувства и свои страхи. Она боялась возразить, боялась проявить себя и заявить о своих правах и желаниях. Но однажды, даже ее ангельское терпение иссякло. После очередной вечеринки, когда Камилла с Аленом приехали к нему домой, молодой человек сразу же полез к девушке с поцелуями и настойчивыми ласками. Ками попыталась его остановить:

- Ален, я хочу поговорить.
- Давай не сейчас, детка...
- Но это важно!

Камилла Дюваль больше не могла терпеть его вечные заигрывания с другими девушками, его пошлые шутки и пренебрежение к ней самой. Он так давно не говорил ей, что она значит для него, не говорил ей о своих чувствах, не делал комплиментов. Камилла знала, что он любит ее, но было такое чувство, что он сам об этом забыл. Забыл о ней и воспринимает ее как должное. Их отношения перестали развиваться.

- Я так соскучился по тебе, Ками! – не переставая ее целовать, пробормотал Ален.
- Ты любишь меня? – вдруг спросила девушка.

Готье отстранился и невидящим взглядом посмотрел на Дюваль. Его затуманенный выпивкой и страстью мозг судорожно пытался сообразить. «Что она хочет от меня услышать? Что я ее люблю? Но это не так. Мне хорошо с этой девчонкой, меня вполне устраивают наши отношения, но я не могу забыть и об остальных. Если у меня появляется кто-то, то это ненадолго. Камилла всегда при мне. Я не могу окончательно расстаться с ней – что-то удерживает меня возле нее...»

- Конечно, я люблю тебя, детка... И сейчас я тебе это докажу!

Юноша поднял Ками на руки и отнес в спальню, где они как обычно занялись любовью.

Камилла лежала рядом со спящим Аленом и размышляла о своей жизни. «Я ведь счастлива рядом с ним. Так зачем ломать себе голову и придумывать лишние проблемы? Он любит меня, а я люблю его. Мы вместе – и это главное, ведь так будет всегда. Скоро день Святого Валентина, и это будет первый праздник влюбленных, которому я буду рада. Столько лет я ждала любви и мечтала, что в этот день мне признаются в своих чувствах, подарят валентинку и букет цветов. И вот мой час настал! Наконец-то, я не буду в этот праздник одна. Благодаря Алену, моя мечта осуществится, и День Святого Валентина станет для меня самым главным и счастливым праздником в году!»

– Я хочу сделать что-то особенное для него, Джули! – говорила Камилла своей подруге, когда они встретились.

– Не зацикливайся на этом, Ками! Ты и так даешь ему слишком много. Пусть он хоть немного поломают голову, чтобы удивить тебя.

– Но я люблю его и хочу, чтобы он об этом знал.

– Он и так об этом знает. Ты же говоришь ему это по несколько раз на дню!

Джулию Эбот уже давно беспокоили их отношения. Она должна открыть подруге глаза и уберечь от ошибки.

– Остановись и подумай о себе, Камилла! Сделай что-нибудь для себя!

– Я счастлива, что я с ним.

– Разве счастлива? – недоверчиво спросила Джули, – Последние дни ты подавленная и грустная. Что у вас случилось?

Дюваль не знала, как рассказать обо всем подруге, но ей необходимо было выговориться кому-то. Ее родители вообще не замечали, что творится с их дочерью. Они были в курсе, что у нее есть парень, но не хотели лезть в ее личную жизнь. Если даже Ками и пыталась что-то рассказать своей маме, та не придавала большого значения «депрессии» дочери, списывая их на проблемы в учебе. Абсолютно никто не замечал перемен в девушке: ни друзья, ни родные. И только Джулии Камилла полностью доверяла, хотя сама не рискнула бы поднимать эту тему.

– В последнее время я почти ничего не чувствую рядом с ним... – опустив глаза, наконец произнесла девушка.

– Ты имеешь в виду в постели? – напрямик спросила Джули, что было для нее свойственно.

– Да. И если подумать – то не чувствовала с самого начала... Всегда оставались какие-то страхи, неуверенность, скованность. Я пыталась раскрепоститься, полностью отдаться чувствам, но у меня не получается. То, что мы спим вместе, скорее дело привычки. И я не понимаю, почему так происходит. Я ведь так люблю его! Но мое тело и подсознание как будто до сих пор остались невинными – они еще не готовы к таким отношениям.

– А Алэн? Он что говорит?

– Ты что с ума сошла?! Он ничего не знает... Я никогда не рискну сказать ему об этом. И потом, последнюю неделю мы с ним почти не разговариваем. Он избегает меня. Может, готовит мне сюрприз?

– Я не уверена... – задумчиво проговорила Джулия.

Камилла решила перевести разговор на другую тему.

– А как у тебя дела? Ты все никак не признаешься Альберу? Его ведь так зовут?

– Да, Альбер Моро. Нет, не призналась и не собираюсь. Я вообще не уверена, что он мне еще нравится. Может, меня больше привлекло то, что он математик и инженер? Я поняла, что меня безумно влечет к себе механика! Я вот думаю – может мне стать инженером?

– Неплохая мысль. Если тебе это действительно нравится, тогда действуй. Будешь изобретать новые вещи!

– Да! Чем больше я об этом думаю, тем сильнее меня привлекает эта идея. Ну, а ты? Решила, какую специальность выберешь после школы?

– Я даже не думала об этом. Я мечтаю только завести семью. Хочу детей, но это уже позже.

– То есть стать домохозяйкой и полностью зависеть от мужа?! Но это же прошлый век! Современная жизнь строится по-другому. А если муж тебя бросит? Что ты будешь делать? На что будешь жить?

– Он не бросит! Я выйду замуж за того, кого буду любить, и кто будет любить меня. А если будет любовь, то он никогда меня не бросит.

– Никогда не говори никогда. Жизнь меняется каждый день. Сегодня у нас есть все, а завтра все может рухнуть у нас на глазах. Ты должна стать независимой, самодостаточной, иметь профессию! Чтобы представлять собой личность, а не тень какого-то чужого мужчины.

– Я так не хочу... Жить одной, работать и делать карьеру – это не для меня.

– Никто и не говорит, что надо жить одной. Но получить специальность – это обязательно. Подумай над этим!

Но Камила могла думать только об Алэне. Она сделает ему ко Дню Святого Валентина какой-нибудь подарок своими руками. Ведь ему так понравился портрет, который она нарисовала. Дюваль с небывалым энтузиазмом принялась осуществлять свою идею.

В назначенный день Камила Дюваль пришла в школу очень рано. Она надела новую блузку и юбку, которую берегла для особого случая. Девушка вся светилась счастьем и была неотразима. Она все время искала взглядом любимого, надеясь, что он неожиданно появится и преподнесет ей букет роз.

И вот кто-то закрыл Камилле сзади глаза руками. Девушка мягко освободилась и с неповторимой улыбкой обернулась:

– Дорогой, я так тебя ждала...

Но Дюваль увидела не Алэна, а свою подругу.

– Прости, Ками, но это я! – улыбнулась Джулия Эбот, – Я знаю, что ты ждешь Готье, но я тоже хотела поцеловать тебя и сказать, что очень тебя люблю! Ты моя лучшая подруга!

Легкое чувство разочарования сменилось теплым чувством любви и дружбы.

– Я тоже тебя люблю, Джули! Ты самый близкий человек в моей жизни. После Алэна.

– Ну да... я забыла об этой маленькой детали. Он еще не появился?

– Еще нет. Я думаю, он готовит мне большой сюрприз. Я не виделась с ним уже несколько дней. Он умеет заинтриговать.

– Это точно! А что ты ему подаришь?

– Вот взгляни, – и Камилла протянула подруге конверт ручной работы с вензелями и росписью.

– Ты сама это сделала? Какая красота!

Джулия осторожно открыла конверт и извлекла оттуда два листка бумаги. На одном был акварельный этюд Елисейских полей в свете иллюминации. Главная улица Парижа была украшена свежими цветами и гирляндами в честь праздника всех влюбленных.

– Я нарисовала это недавно, когда гуляла. Та атмосфера напоминала мне сказку. Но это еще не все: полный образ завершают стихи, которые я тоже сама написала. В них все, что я чувствую к Алену.

Эбот взглянула на второй листок и прочитала эти несколько строк:

*Моя любовь сильнее меня!
Бороться с ней не в силах я.
Могу смириться только, ждать,
Молиться, верить и мечтать.
Я вспоминаю то мгновенье,
Когда увидела тебя.
Ты для меня был как виденье,
В которого влюбилась я.
С тех пор борюсь я за любовь,
И твое имя вновь и вновь
Я повторяю, как заклятье,
И этим призываю счастье
Моя любовь сильнее меня!
Бороться с ней не в силах я.
Дождусь тебя я, солнца свет!
«Мы будем вместе!» – мой ответ.*

– Я и не знала, что ты такая талантливая, Камилла! Любовь разбудила в тебе поэта и художника. От такого подарка просто нельзя не быть в восторге. Алену придется очень постараться, чтобы тебя переплюнуть.

– Ему и не нужно. То, что я так счастлива сегодня в этот праздник, это только благодаря ему. Уже одно это – лучший в мире подарок!

– Ты останешься здесь ждать?

– Нет, – грустно вздохнула Дюваль, – Пойдем на урок, а то я с ума сойду от ожидания.

– Он скоро придет, я уверена.

Но Ален Готье не появился ни на следующей перемене, ни после уроков, ни даже в конце дня.

Камилла сидела в своей комнате и ужасно переживала. Что могло случиться? Она звонила ему домой, но никто не брал трубку. От безызначности девушка не могла всю ночь уснуть. Весь следующий день Дюваль снова ждала его в надежде, что он все объяснит. Обида, которая терзала ее вчера, теперь сменилась страхом. Что-то случилось, раз он оставил ее в День Святого Валентина.

– Он так и не появился? – спросила Джулия, подсаживаясь к подруге в раздевалке.

– Нет, – вздохнула Ками, – Я так боюсь, Джули! Что если с ним что-нибудь случилось? Я не переживу этого!

– Не надо сразу думать о плохом. Ты звонила ему домой?

– Уже тысячу раз, но там никто не подходит. Ни он, ни его родители. Вообще никто!

– Может, стоит туда сходить?

– Я собираюсь – после уроков, но мне так страшно идти одной. Я не уверена, что смогу это вынести.

– Не волнуйся, я пойду с тобой! – Джулия Эбот крепко обняла подругу.

«Должно было случиться что-то очень серьезное, чтобы он заставил Камиллу так страдать».

После занятий девочки направились на бульвар де Марешо к дому, где жил Алэн, и где Камилла бывала много раз. Подруги не успели даже дойти до квартиры – консьерж узнал в одной из девушек Дюваль и спросил, не ищет ли она Готье.

– Да, мы к ним! Я пыталась до них дозвониться, но никто не подходит к телефону. Я волнуюсь, поэтому и пришла узнать, что случилось.

– Неудивительно, что вам никто не отвечает, – сказал консьерж, – Семейство Готье съехало отсюда два дня назад.

– Что?! – невольно воскликнула Джулия.

Камилла молчала, не в силах поверить в услышанное.

– Как съехали? – наконец произнесла она, – Я ничего не знала... А они не оставили записки или нового адреса, телефона?

– Нет, ничего, – растерянно сказал мужчина.

Он был удивлен, что девушка не в курсе отъезда своих знакомых.

– Помните, может, они что-то говорили? – умоляла Ками, пытаясь найти хоть какую-то ниточку.

– Простите, мадемуазель, но я всего лишь консьерж. Хозяева передо мной не отчитываются.

– Да, да, извините!

Дюваль поплелась к выходу, а Джулия преданно последовала за ней.

– Не могу в это поверить... – все повторяла Камилла.

– А ты уверена, что Готье не просили консьержа не впускать тебя?

– Зачем им это надо?

– Не знаю. Но хочу проверить. Ты подожди, а я посмотрю. Какая у него квартира?

– Тридцать вторая. На третьем этаже.

Девушка быстро вернулась в дом, но уже через пять минут снова была у Камиллы.

– Похоже на правду: дверь накрыта пленкой и запечатана. Они здесь больше не живут.

– Но почему они уехали? Да еще так внезапно?

– Может, не так уж внезапно? Ты сама говорила, что последнюю неделю не виделась с ним и почти не разговаривала.

– Да... Но он не мог просто взять и уехать, не сказав мне ни слова! Даже не оставив записки! – Дюваль лихорадочно пыталась найти всему объяснение, – Это не имеет никакого смысла.

– Как бы там ни было, но он так поступил.

– Нет, не может быть!

У Камиллы непроизвольно покатились слезы, в горле образовался неприятный комок от обиды. Джулия, видя, как расстроена ее подруга, попыталась успокоить девушку:

– Не думай сейчас об этом. Мы во всем разберемся. Обещаю тебе! Сейчас, в таком состоянии, бессмысленно что-либо делать. Пойдем домой, а завтра попытаемся придумать, как узнать правду.

Камилла позволила себя увезти. Она не помнила, как прошел остаток дня, как прошла ночь, как на утро она направилась в школу. Все было окутано какой-то пеленой безысходности и боли.

– Ну, как ты? – спросила Джулия, когда они встретились.

– Я умираю без него! Чувствую, как жизнь угасает внутри меня, словно тлеющая свеча. Я не знаю, как буду дальше жить... Без Алена я никто!

– Не говори так! Твоя жизнь началась без Алена Готье и закончится без него.

– Почему он так поступил? – Камилла снова разрыдалась.

– Тише, успокойся. Мы выясним это. Я кое-что придумала.

– Что?

– Я попробую расспросить его друга – Филиппе.

– Но ты с ним даже не знакома!

– Ничего – игра стоит свеч. Это единственный способ узнать правду.

– Ты, правда, сделаешь это ради меня? – Дюваль, вытирая слезы, чуть заметно улыбнулась.

Эбот, растроганная, крепко обняла подругу и сказала:

– Конечно, дурочка! Я люблю тебя, Ками, и помогу тебе!

– Спасибо, Джули! От всего сердца – спасибо!

В этот день Джулии так и не удалось ничего выяснить, а впереди было еще два выходных. Пришлось отложить «расследование» до понедельника.

Камилла обещала подруге больше не плакать и не раскисать. Дюваль все выходные провела в своей комнате. Она просматривала все сохраненные на память записки, фотографии, подарки – все, что было связано с Аленом. Но когда девушка взяла в руки свой подарок ему на день всех влюбленных, она все-таки расплакалась, сквозь слезы ругая любимого. «Я так мечтала, что этот день будет самым счастливым в моей жизни, но ты все испортил. Я так хотела подарить тебе всю свою любовь. Я все тебе отдала! Почему же ты оставил меня? Да еще так – без письма и объяснений?» Ками пыталась понять – может, это она что-то сделала не так? Но не находила ничего, что могло бы объяснить поведение Алена.

Джулия звонила Дюваль, чтобы узнать, как она держится, и обещала, что в понедельник они все выяснят. Но судьба была против них – ни в понедельник, ни во вторник, Филиппе не было в школе.

Камилла Дюваль шла по улице среди безмолвной толпы прохожих. Февральская погода своим мокрым снегом и промозглыми ветрами в полной мере отвечала настроению девушки, в душе которой были холод и тоска. Она перебирала четки с воспоминаниями ушедших дней, пытаясь отогреть свое сердце в ощущениях тех чувств, которыми жила прежние месяцы. «Я так хочу обнять тебя, Алэн! Хотя бы на минуту... чтобы так сильно не скучать. Я пытаюсь отыскать твои глаза среди тысячи чужих лиц, увидеть твою улыбку, озарившую мою жизнь солнечным светом... Я ищу тебя среди промозглых улиц, хотя знаю, что ты не можешь быть здесь. Бесплезно искать то, чего нет. Но я все равно жду – чтобы не умереть от непреодолимой тоски».

Наступила среда. Прошла уже неделя со Дня Святого Валентина, с того дня, как пропал Алэн. И Камилла чувствовала, что за эти семь дней она постарела на целых десять лет. В школу, наконец-то пришел Филиппе, и Джулия была готова идти на абордаж.

– Я поговорю с ним, – сказала Эбот, – А ты подожди меня здесь. При тебе он вряд ли все расскажет.

– Ты думаешь?

– Уверена! Я все выясню, а потом расскажу тебе.

Джули ушла, а Камилла начала мерить шагами холл, не находя себе места от волнения. Спустя пять минут, Ками решила все же пойти за подругой. «Я должна сама все услышать! Чтобы знать наверняка!»

Когда Дюваль увидела Джулию, та уже разговаривала с Филиппе. Девушка не слышала, о чем шел разговор. Она подождала несколько минут и собралась было уходить, как вдруг эти двое направились прямо в ее сторону и присели на банкетку, стоявшую за углом. Стена

закрывала Камиллу от глаз собеседников, но девушка прекрасно могла слышать каждое их слово.

– Так ты говоришь, вы вместе ездили в Финляндию? – донесся звонкий голосок Джулии.

– Да.

– Там, наверное, красиво.

– Да, неплохо. А ты бывала где-нибудь?

– В основном нет. Ездили с родителями на море несколько раз и все. У вас опять состоялась какая-то групповая поездка? Я смотрю, многих нет.

– О ком ты? – удивился Филиппе.

– Об Алене Готье.

– Нет, он уехал надолго.

– То есть? – встревожилась Эбот.

– Сюда он больше не вернется. Его семья переехала в Нью-Йорк.

Камилла еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть, а тем временем Филиппе продолжал:

– Отцу Алена предложили работу в Америке, и они не раздумывая уехали. Ален всегда мечтал вырваться из Парижа и из Франции. И он больше всего хотел обосноваться в Соединенных Штатах. Вот его мечта сбылась. Повезло!

– И что же? Он так просто бросил все: школу, друзей, девушку?

– Во-первых, Готье не из тех, кто к кому-то или чему-то привязывается. Во-вторых, насчет школы отец договорился – Ален переведется в престижную школу в Нью-Йорке и даже не потеряет год. У его предка хорошие связи. Друзей он быстро заведет новых – для него это не проблема. Да и девушку тоже. Найдет кого-нибудь получше той собачонки, с которой развлекался последнее время.

– Как можно так говорить о девушке? – не выдержала Джулия, – Даже если предположить, что он ее не любил, девушка, уж наверняка, испытывала к нему серьезные чувства. А он так ее бросил?!

– Да, она для него ничего не значит, и никогда не значила! Я вообще удивляюсь, что он так долго с ней общался. Все началось просто из спортивного интереса – Ален любит новые ощущения, – с ухмылкой заявил Филиппе, хорошо знавший своего друга, – Вот и решил совратить монашку с пресным лицом, как он ее называл. И ведь добился своего! Как всегда, получает то, что хочет. Ему можно позавидовать!

На мгновение юноша отвлекся, но потом снова продолжил свой рассказ. Было видно, что эта тема его занимает, и он с радостью рассказывает ее, как простой анекдот.

– Может, Ален и не расставался с ней, потому что она никогда не отказывала ему в любовных утехах. Монашка стала простой и доступной девицей. Но Готье безумно нравилось, что девушка любила его. Правда, иногда, он мне рассказывал, у него просыпался внутренний голос, который осуждал его за такое поведение. Уж не знаю – была ли это его совесть или нет, но я его понимаю. Он ведь не сделал ничего плохого – девочка была счастлива все это время. Она то, с ее невыразительной внешностью и скудным характером, встречалась с таким классным парнем, что другие обзавидовались. Она должна радоваться, что такое вообще было в ее жизни!

– Ты так говоришь, будто Ален все это думал на самом деле, – еле выдавила из себя Джулия.

– Ну, да... Последнее время он начал выпивать и рассказывал мне о своей «проблеме». Он не знал, как от нее избавиться. А тут такой шанс. Готье не раздумывая собрал свои вещички и улетел на край света за своей мечтой.

– Сделав при этом несчастной ту, которая его любила, – в отчаянии произнесла Эбот.

– Ничего, переживет! Ну так что, может, сходим, куда-нибудь? Ведь не зря же ты обратила на меня внимание, – голос Филиппе сразу изменился.

«После всего, что я услышала, я бы век не общалась ни с одним мужчиной!» – со злобой и отчаянием подумала Джулия, а вслух просто ответила:

– Не сегодня. Я улажу кое-какие дела и сама найду тебя.

Эбот быстро ретировалась, пока юноша ее не догнал. Но оставалась одна проблема: как ей теперь все рассказать Камилле? Бедняжка умрет от горя. Джулия о многом и сама догадывалась, но правда оказалась еще хуже, чем она могла предположить. «Я не смогу рассказать ей все, как есть. Это убьет ее! Будь проклят этот Готье, за все то зло, что он причинил ей, и за все то, что Ками еще предстоит испытать!» Если бы Джули знала, что ей вовсе не придется выполнять эту нелегкую задачу – она бы так не переживала.

Камилла Дюваль еле плелась по улице, не разбирая дороги. С тех пор, как правда обрушилась на нее ледяными осколками, ей хотелось кричать во все горло. Сползая по стене, за которой друг Алена так беспощадно открывал ей глаза на ее любимого, девушка закрыла ладонями рот, чтобы сдержать первый дикий возглас отчаяния и боли. Дюваль бросилась прочь из этого ада и, выбежав на улицу, побрела в сторону Сены. Теперь Ками видела, как легко и глупо впала в заблуждение из-за своей наивности и, особенно из-за своей застенчивости, которая мешала ей свободно говорить о том, что она чувствовала. И от этого ее переживания становились еще глубже. Сейчас она поняла, как жалко была обманута – учтивостью и галантностью Алена, который легко и быстро завлек ее своими речами и показной нежностью. В своем незнании мужчин она все принимала за чистую монету и видела любовь там, где ее не было и в помине. Какой же она была слепой, глупой и смешной!

Камилла никогда не представляла, что душевная боль может принести физические страдания. Она остановилась на мосту через Сену и схватилась озябшими ладонями за балюстраду. Слезы на ее лице от холода и пронизывающего ветра превратились в хрусталики льда. Внизу Сена своим неспешным течением проносилась мимо и, казалось, не замечала страданий одинокой прохожей. Дюваль испытывала огромное желание броситься вниз, чтобы эта темная вода поглотила такое ничтожество, как она. А вместе с ней на дно пусть пойдут боль и отчаяние, которые ножом терзали ее душу и сердце.

«Какая же я дура! Почему я верила в то, чего даже не существовало? А я-то думала, что меня можно полюбить! Дура, идиотка, неудачница... Тебя никто не любит! Даже ты сама! Зачем я вообще родилась? Чтобы пережить все это унижение? Чтобы понять, что я ничтожество? Я никогда не считала себя красивой или привлекательной, а теперь я в этом убедилась!»

Дюваль закричала и, ее голос чудовищным эхом отразился от серых зданий. Слезы нескончаемым потоком катились из ее глаз, и казалось, что конец ее рыданиям не придет никогда.

«Это все моя вина! Если бы я была другой... Ален не виноват, что не смог полюбить меня. Как можно любить такое жалкое существо, такую замарашку, как я? Я из себя ничего не представляю. Абсолютно ничего!»

Камилла Дюваль бродила по вечернему Парижу, не представляя, как ей дальше жить, о чем мечтать... Ее жизнь прекратилась, а сердце умерло вместе со всеми чувствами, которые в нем жили. Она чувствовала себя растением, сорняком, который необходимо вырвать из благородной почвы, чтобы не засорять другие цветы. Сколько нужно времени, чтобы забыть боль? И можно ли вообще жить дальше и снова стать счастливой, если все прекрасное и живое, что было в тебе, умерло? Лишь время покажет...

Глава II

Пустынная и порой однообразная равнина для многих может показаться пугающей и унылой. Что можно найти в этом безжизненном ландшафте, где, кажется, все кричит о скуке и безмолвии? Но молодая девушка, мчавшаяся на лошади среди этих просторов, всегда умела находить здесь покой, и огромное пространство вокруг становилось для нее своим собственным миром, где она могла молиться и размышлять, радоваться своим победам и грустить вместе с окружающей природой. Она сливалась с каждой частичкой всего, что ее окружало. Здесь она всегда становилась самой собой...

Камилла Дюваль могла часами кататься верхом, отдыхая душой от городской суеты. Бескрайняя равнина была окутана тишиной. Солнце беспощадно усиливало послеполуденный зной, освещая охристо-рыжий пейзаж до самого горизонта. Маленькая фигурка девушки с распущенными темно-каштановыми волосами и ее гнедого коня казались совсем крошечными среди величия творений матушки природы. Здесь все так отличалось от ее родной Франции – и это было замечательно! Ведь именно здесь, в Австралии, на самом краю света, Камилла смогла начать новую жизнь. За последние три года, которые Дюваль прожила здесь, она узнала и испытала намного больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Успешно закончив в двадцать два года университет, девушка уехала в другую страну, где начала строить свою карьеру и жить самостоятельно. Иногда бывает полезно сбежать от привычной реальности. Любой город, страна создает для тебя свою атмосферу и становится союзником твоей новой жизни. Только таким образом Ками могла освободиться от прошлого и понять, что она из себя представляет. Как бы ей не было тяжело, девушка понимала – сдаться она не имеет права. Камилла никогда не желала себе такой жизни, но приняла ее как должное и не жалела об этом.

– Мне только предстоит узнать, кто я такая! – Дюваль остановилась под раскидистым эвкалиптом и осмотрелась вокруг, любуясь залитой солнцем пустынной равниной, – Все, что было до этого, служило лишь подготовкой, фундаментом той личности, которой я стала. И теперь мне предстоит раскрыть ее и развить дальше. Ведь наша жизнь – это художественное произведение, которое мы сами творим. Это мой холст, и лишь я буду решать, что хочу на нем изобразить! Я не буду больше насиловать себя навязываемыми мне проблемами. Я выполнила все, что от меня ожидали – закончила школу, получила диплом, как специалист, заявила о себе, как модельер... Теперь пришло время покорять новые вершины!

Камилла умело и грациозно вскочила в седло своей любимой лошади, подобрала поводья и пустила ее в галоп, умчавшись навстречу солнцу.

К шести часам Дюваль вернулась в поместье и передала лошадь служащему. Каждые выходные девушка приезжала сюда к своей подруге Маргарет Коллинз, с которой она познакомилась через несколько месяцев, после своего приезда в Австралию. Это была одинокая женщина пятидесяти лет, которая обратилась за услугами в модельное агентство, где работала Камилла. И хотя Маргарет была просто клиенткой и по возрасту годилась девушке в матери, они сразу же подружились. Во время консультаций они подолгу разговаривали на отстраненные темы: о жизни, об интересах и проблемах, и, в конце концов, уже не могли обходиться друг без друга. Для Камиллы Маргарет Коллинз была опорой, убежищем, где девушка всегда находила тепло и заботу. Удивительно, но рядом с этой доброй и открытой женщиной, Дюваль с самого начала могла быть самой собой. Она рассказывала ей о своих проблемах и переживаниях, и в итоге Маргарет одна из немногих знала все, что пришлось пережить девушке за последние годы.

Камилле не столько не доставало матери, сколько человека, которому можно было довериться, кто умел слушать и мог понять тебя. А родители Дюваль никогда такими не были. Даже когда девушка жила с ними, они не особо интересовались ее чувствами и душевными

переживаниями. Но когда стал вопрос об отъезде Ками в чужую страну, ее родные с трудом поверили в это. Раньше она никогда им не перечила, а сейчас Камилла буквально поставила их перед фактом, твердо уверенная в своем решении уехать. Им ничего не оставалось, кроме как смириться и скрепя сердце отпустить свою дочь. Переехав в Австралию, Дюваль часто звонила домой, но разговоры всегда шли о том, как у нее дела на работе, хватает ли ей денег на жизнь, не болеет ли она, есть ли успехи в карьере и так далее. Как и прежде ее родители не спрашивали об эмоциональном состоянии девушки. А Ками никогда им ничего о себе не рассказывала. Она научилась сама залечивать душевные раны. В былые времена Камилла всем делилась со своей лучшей подругой Джулией Эбот, но теперь это делать было гораздо сложнее – ведь Джули жила в Париже. Теперь самым преданным другом для Дюваль стала Маргарет. Несмотря на солидный возраст последней, в этой женщине удивительным образом сочетались мудрость и свежесть юных лет, когда мы позволяем себе легкомысленные поступки и верим в чудеса. Когда дочь миссис Коллинз уехала учиться и работать за границу, Маргарет перебралась из Сиднея в свое загородное поместье, где чувствовала себя спокойнее и свободнее. Это местечко стало родным и для Ками – именно сюда она приезжала каждые выходные. Здесь девушка отдыхала душой и могла сбросить напряжение после тяжелой трудовой недели и постоянного ритма современного мегаполиса, которым являлся Сидней. В долгих беседах с Маргарет Камилла находила ответы на вопросы о своей жизни и своих поступках. Плюс ко всему, здесь Дюваль могла часами кататься верхом, что приносило ей неземное блаженство. После того, как Маргарет подарила Ками на двадцати пятилетие гнедую лошадь и обучила верховой езде, девушка открыла для себя нечто новое. Это ощущение физической свободы и безграничной радости! Раньше такие чувства Камилла испытывала лишь во время плавания – ей нравилось чувствовать прикосновение теплых волн, нежно окутывающих ее с ног до головы. Ласковое море являлось одной из причин, почему Дюваль поселилась в Сиднее. Но и здесь, за городом, тоже была своя магия. Это поместье служило Ками своеобразным укрытием, где она могла не играть роль молодого и успешного модельера, а была просто свободной женщиной, которая стремится познать окружающий мир и найти в нем свое место.

– Как сегодня покаталась, дорогая? – спросила у Дюваль женщина, устроившаяся на веранде в удобном плетеном кресле.

– Как всегда прекрасно! – Камилла прошла на террасу, снимая на ходу перчатки для верховой езды, и оперлась спиной на парапет, – Мне нужно было приехать сюда сегодня. Завтра – важный день!

– Я знаю – твоя новая работа. Тебе давно нужно было это сделать! Ты талантлива и заслуживаешь гораздо большего, чем служить средством исполнения чужой мечты. Тебе пора осуществлять свою!

– В этом-то все и дело! – вздохнула Дюваль, – Я не уверена, что это моя мечта. Я никогда не стремилась сделать блестящую карьеру или заработать много денег. Это не для меня.

– А в чем же тогда заключается твоя мечта?

– Не знаю... Это как раз и прекрасно! Я ничего не жду от жизни. Ведь когда ждешь и надеешься, потом часто приходится разочаровываться. Чтобы быть счастливой, не нужно ждать, нужно просто жить – здесь и сейчас!

Маргарет Коллинз внимательно смотрела на девушку:

– Интересная философия... И давно ты к ней пришла?

– Не очень... Два или три года назад. Когда поняла, что счастье зависит не от окружающего мира, а от тебя. Оно идет изнутри – от сердца. Поэтому так важно сохранить в себе свет, доброту, искренность. Нужно всегда оставаться собой, не боявшись показаться глупой или смешной. Это и называется счастьем! Не единичные мгновения, а наше отношение ко всему, что происходит вокруг. И с тех пор, как я поняла это, я изменила свою жизнь, начав с себя и со своих взглядов на мир.

– Значит, ты счастлива? – с нежной улыбкой спросила женщина.

– Да, я счастлива! И я не прошу у Бога ничего. Молю только не забирать у меня то, что я имею и что мне дорого.

– Аминь, – и подруги, обнявшись, вошли в дом.

На следующий день в десять утра в главное здание офиса компании «Милтон Групп», расположенного на извивающейся улочке Ливерпуль-лейн, неподалеку от пересечения с Кроун-стрит, вошла элегантная молодая женщина. Темно-синее платье чуть выше колен выгодно подчеркивало ее стройную фигуру и красивые ноги. Кремовый жакет, которому вторили туфли того же нежного и благородного оттенка, выгодно освежал загорелое лицо, где необыкновенные янтарно-зеленые глаза светились уверенностью, а соблазнительные коралловые губы раскрылись в полуулыбке. Из украшений только золотая цепочка с подвеской, длинные серьги и массивный браслет на правой руке. Девушка шла уверенной походкой с высоко поднятой головой. Гостыя подошла к стойке ресепшн и, сняв солнечные очки, произнесла:

– Мне было назначено на десять часов.

– Ваше имя, мисс.

– Камилла Дюваль.

Секретарь проверил по компьютеру, найдя необходимые записи, и произнес:

– Все верно, мисс Дюваль, вас ждут в главном офисе. Проходите. Вы знаете куда идти?

– Не беспокойтесь, я найду! – Камилла одарила молодого человека приветливой улыбкой и прошла к лифту.

Сегодня был ее первый рабочий день в этой престижной компании, и девушка понимала, что от нее много ждут. Ками заставила себя забыть о режущих спазмах в животе. Да, она волновалась, но в этих чувствах не было ни грамма страха. Камилла не боялась – больше никогда! Она научилась смотреть страху в глаза и подчинять его себе. Идти вперед несмотря ни на что!

Дюваль поднялась на самый верх, где находился мозговой центр компании. Выйдя из лифта, Ками попала в просторный вестибюль. С великолепным равнодушием она бросила взгляд на фотографии моделей и макеты обложек журналов, представленных здесь как дань великим людям, побывавшим в этих стенах. Девушка дала себе тайную клятву, что по своей воле отсюда не уйдет, пока не добьется своего. Навстречу Камилле вышла высокая и красивая женщина лет тридцати пяти в стильной темной тунике с широким ярким поясом. Огненно-рыжие волосы с модной стрижкой, взгляд темно-карих, почти черных, глаз и ярко накрашенные алые губы, которые растянулись в улыбке.

– Вы Камилла Дюваль? – живо спросила она.

– Да.

– Рада с вами познакомиться. Меня зовут Оливия Хенстли – я ведущий дизайнер и главный менеджер компании. То есть ваш непосредственный руководитель. Я очень тесно общаюсь со всеми модельерами, поэтому сразу предлагаю перейти на «ты». Согласна?

– Если вы так пожелаете, – смущенно ответила Дюваль, не готовая к такому приему и не зная чего ожидать.

Оливия Хенстли не потеряла своего обаяния и чутья с тех пор, как сама одно время работала моделью. Когда ее стройная и высокая фигура появлялась в офисе или в фотостудии, все взгляды были обращены к ней, а фотографы даже шутили, что мисс Хенстли затмит любую юную модель и попадет сразу на обложку. Как ведущий модельер компании, Оливия не только постоянно стимулировала приток свежих творческих идей, но и полностью определяла облик сезона, а так же тенденции моды на следующий год. Мисс Хенстли всегда помнила, что мода – дело молодых, поэтому постоянно «обновляла кровь» своих модельеров. Все проекты компании женщина проверяла тщательным образом, отыскивая в них приметы чрезмерной вычурности или утомленности – никаких банальных или предсказуемых образов!

– Отлично, обращайся ко мне просто Оливия. Но не тогда, когда мы на совещании с главным управляющим и директором.

– Я поняла, Оливия.

Камилла уже пришла в себя и с интересом осмотрела интерьер офиса, где ей теперь предстояло проводить много времени. Здесь все было подобрано со вкусом – чувствовалась рука профессионального архитектора и дизайнера. Стены бледно-голубого оттенка, удобная мебель обтянутая светлой кожей, современные светильники причудливых форм, хром и стекло – все это служило фоном для представленных здесь «экспонатов», коими являлись обложки и развороты журналов, фотографии с модных показов. Особое внимание Дюваль обратила на развешенные здесь же ручные эскизы и зарисовки одежды, которой вскоре предстояло громко заявить о себе в мире моды.

Восторг Камиллы рос все выше, пока мисс Хенстли вела ее по коридорам к ее рабочему месту, и достиг апогея в большой светлой комнате с панорамными окнами и высокими растениями в кадках, где располагались рабочие места дизайнеров и модельеров. Кабинет Оливии был рядом и через стеклянную перегородку главный менеджер мог наблюдать за работой подчиненных. Чуть дальше по коридору располагался конференц-зал и кабинеты главного управляющего и директора компании.

Дюваль представили ее новым коллегам, основную массу которых составляли женщины, но были среди них и мужчины. Все они были ухожены и одеты с лоском, но в каждом можно было увидеть «индивидуальную ненормальность», как ее называла Камилла. За годы работы дизайнером она привыкла к чудаковатостям своих коллег, хотя обычные люди, скорее всего, сторонятся таких индивидов.

Наконец, новая сотрудница заняла свое рабочее место. Устроившись, Дюваль задумалась, оглядываясь вокруг: «Только представь, Ками, какой путь ты прошла!» Мысленно возвращаясь в прошлое, Камилле всегда казалось, что ее новое «я» родилось, как птица феникс, из последних языков пламени, в которых сгорела она и ее любовь. За все эти годы Ками осуществила программу исследования и открытия самой себя и отнеслась к этому с большой настойчивостью, как к учебе или работе, которой занимаешься ежедневно. По сути, это и стало частью ее работы... Но всякий раз Дюваль удивлялась самой себе – она менялась так внезапно! Все новое и необычное привлекало и вдохновляло ее. Сейчас Ками вспоминала о девочке по имени Камилла с болью и состраданием. Неужели та девушка, которая с такой поразительной скромностью и застенчивостью относилась к собственной внешности и совершенно не верила в себя, сегодня превратилась в молодую успешную женщину Камиллу Дюваль?! Яркую личность, которая твердо решила не только превратить себя в красивую и элегантную женщину, но и профессионально заняться этим?

– Интересно, что меня здесь ждет? – говорила себе девушка, – Какую роль сыграет эта работа в моей жизни и куда приведет? Поживем – увидим!

Первые несколько дней были тяжелыми, как бывает всегда на новом месте. Рабочий коллектив оказался приветливым, но Дюваль никогда не любила обращать на себя излишнее внимание. Камилла чувствовала себя свободно и легко общалась с каждым из новых знакомых. Девушка с удивлением и радостью прислушивалась к себе самой – как уверенно и свободно она ведет профессиональный разговор, углубляясь в одни вопросы, избегая прямого ответа на другие, так, словно с детства научена этому. В постоянном общении с коллегами, которое в свободное время ограничивалось веселыми историями и шутками, Дюваль проявила себя как умного и деликатного человека, обладавшего к тому же отличным чувством юмора. Всем нравилось ее общество, и уже через две недели Ками полностью влилась в коллектив, словно работала в нем долгие годы.

Камилла Дюваль удобно устроилась в плетеном кресле во внутреннем атриуме. Этот искусственно созданный зеленый уголок посреди бетона и стекла казался настоящим оази-

сом. Здесь было тихо и спокойно. Уже на второй день, когда девушка решила осмотреть территорию и здание фирмы, она обнаружила это уютное местечко для отдыха, которое в иное время преобразалось до неузнаваемости и служило местом проведения банкетов, презентаций и модных показов. Но сейчас атриум представлял собой тихий уголок, где под тенью шатров можно было отдохнуть и расслабиться в обеденный перерыв. Солнце из своего зенита посылало вниз на жителей Сиднея беспощадный зной. Но укрывшись в тени деревьев и навесов, многие с радостью наслаждались его теплом и ласковым сиянием.

Оливия Хенстли вышла из здания во внутренний двор и, заметив Камиллу, направилась к ней. Присев в соседнее кресло, женщина с улыбкой произнесла:

– Я думала, ты в столовой вместе со всеми.

– Нет. Я не хочу есть.

– Ты чем-то расстроена? – в голосе Оливии слышалось волнение, – Почему ты сидишь здесь одна? Что-то случилось?

На лице девушки, как солнечный луч после дождя, засияла улыбка:

– Да, что ты! Какая у меня может быть причина для расстройства? Просто я люблю посидеть в тишине на свежем воздухе.

– Да, я тоже. Но не часто выпадает свободная минутка... Раз мы обе здесь – у нас есть возможность спокойно поговорить, если ты, конечно, не против, что я нарушила твое уединение.

– Я с радостью готова обсудить с тобой любые вопросы, Оливия. У тебя есть ко мне какие-то претензии? Можешь говорить прямо, я не боюсь критики – она помогает нам совершенствоваться.

– Мудрые слова. Но я не собираюсь ругать тебя. Напротив – мне нравится, как ты работаешь. В твоих моделях чувствуется индивидуальность, в них есть история, образ – как в театре. Хотя многие из них не выглядят современными – им недостает новаторства и лоска. Но в этом твоя изюминка – это твой стиль!

– Мне приятно это слышать. Я никогда не думала, что имею свой стиль.

– Имеешь. Как и любая творческая личность, которая не боится заявить о себе. Ты делаешь то, что тебе нравится, что ты чувствуешь, а не просто гонишься за большими гонорарами и всемирной славой. Поправь меня, если я не права.

Камилла с нарастающим удивлением смотрела на мисс Хенстли – она и не думала встретить здесь такого искреннего и понимающего человека. У нее никогда не было в творческой жизни наставника, который помогал бы ей развить свой талант, не теряя при этом индивидуальности. Все ее учителя и руководители, либо учили только по необходимости, либо срывали свою неудовлетворенность жизнью на учениках, либо требовали как можно больше, не задумываясь об источнике. И вот эта молодая женщина за столь короткое знакомство сумела взглянуть в ней и талант, и стиль, и индивидуальность.

– Ты совершенно права, Оливия. Я никогда не гналась ни за большими деньгами, ни за известностью. Я просто люблю свое дело, и мне нравится им заниматься.

– Что и отражается в твоих работах. Ты сумеешь найти своего клиента. А наша компания только выиграет от разнообразия своих коллекций. Но я хочу дать тебе один совет.

– Я слушаю.

– Может это и не мое дело, но тебе не хватает страсти. Той, от которой кровь кипит в жилах, которая может свести с ума и заставить забыть о границах и запретах. Она придаст твоим работам еще большую глубину и интригу.

– Я подумаю об этом.

– Подумай, – Оливия встала с кресла и направилась ко входу, – Не забудь пообедать! – сказала она уже на бегу.

– Оливия, – позвала женщину Дюваль, та остановилась и обернулась, – Спасибо тебе!

Мисс Хенстли улыбнулась и вошла в здание.

В выходные, впервые за две недели, Камилла смогла наконец-то вырваться за город к своей подруге.

– Камилла, дорогая! Как я рада тебя видеть! Почему ты не приехала на прошлой неделе? – Маргарет Коллинз, стоя на веранде, раскрыла свои объятия и крепко обняла девушку.

– Ах, Маргарет... Я так соскучилась! Эта новая работа отнимает слишком много сил и времени.

– Тебе необходимо передохнуть, Ками. Пойдем, выпьем чего-нибудь, и ты мне все расскажешь. Мне так не терпится узнать про твою новую работу.

После изнурительного полуденного зноя прохлада в каменных стенах огромного дома казалась избавлением свыше. Камилла почувствовала прилив радости, когда вошла вместе с Маргарет в прекрасный старинный холл. Устроившись в гостиной, Дюваль во всех подробностях рассказала подруге, что с ней произошло за последние две недели.

– Эта мисс Хенстли, кажется, хорошая женщина. И ведет себя дружелюбно и приветливо, несмотря на то, что она руководитель.

– Да, она мне очень нравится. Но ты же знаешь, что я всегда осторожна и никому не верю до конца... кроме тебя, – и Камилла дружественно пожала Маргарет руку.

– Я знаю, что ты закрылась ото всех и не хочешь никого к себе близко подпускать... Но когда-нибудь это произойдет – найдется человек, который поможет тебе преодолеть все твои страхи. И тогда ты поймешь, что все эти годы могла бы быть счастлива!

– Я и так счастлива. И что касается доверия, то его еще нужно заслужить. А на работе каждый, в первую очередь, всегда заинтересован в собственном успехе и выгоде.

– В этом ты права. Но не все люди одинаковые – бывают исключения.

Дюваль молчала, поэтому Маргарет решила сменить тему:

– Главное, что ты вписалась в коллектив, и начальник у тебя хороший, а это главный путь к успеху в карьере.

– К сожалению, я еще не со всеми руководителями познакомилась. Мозгового центра фирмы нет на месте.

– А где же они?

– Как сказала Оливия, они в командировке – посещают модные показы и презентации. Вся элита нашей компании: главный директор, управляющий и все их помощники, собрались там. Мисс Хенстли осталась лишь для того, чтобы работа на фирме шла полным ходом, без заминок. Иначе пришлось бы просто закрыть компанию, повесив табличку: «Временно не работаем, по техническим причинам», или что-то в этом роде, – улыбнулась Дюваль.

– И когда они возвращаются?

– Не знаю... Может на этой неделе, может на следующей. По мне – так пусть весь год разъезжают!

– Маргарет, – после паузы сказала Камилла, – выходные такие короткие, а мне так не хватает бескрайних просторов и свежего ветра в городе. Я пойду, покатаюсь верхом. Если бы ты только знала, с каким нетерпением я ждала, чтобы приехать сюда!

– Ах так! Я-то думала, ты соскучилась по своей старушке-подруге, а ты, оказывается, приехала к Розе, к своей лошади!

Дюваль от души рассмеялась, прижимая к себе подругу:

– Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю, и никогда не смогу променять тебя на кого-то другого.

– Знаю, знаю... Видишь, ты все таки можешь любить – и от этого становишься только счастливой. Я бы прокатилась с тобой, но мне не угнаться за твоей прытью и скоростью. Ты любишь адреналин, а я предпочитаю спокойную прогулку.

– Très bien. Тогда я усмирю немного свою прыть, покатаюсь пару часиков, а когда вернусь – мы отправимся с тобой на спокойную верховую прогулку к водопою. Согласна?

– Договорились! Но перед нашей прогулкой хорошенько пообедаем.

– Как скажешь, «мамочка»! Я побежала... – Камилла быстрым шагом направилась в комнату, чтобы переодеться в свободную рубашку и брюки.

Дюваль пустила коня в галоп навстречу бескрайней равнине. Только таким способом девушка могла снять напряжение и отбросить лишние мысли. Прильнув к мощной шее, подбрав локти Ками подстегивала лошадь скакать еще быстрее и стремительнее.

Разве могла она думать, тогда десять лет назад, что жизнь так повернется – что все, во что она когда-то верила, развеется как дым. Она уже не та наивная влюбленная девочка. Сегодня это сильная личность, молодая и красивая женщина, которая сумела многого добиться. Но какую цену она за это заплатила?

Камилла остановилась у небольшого водоема. Она ослабила подпруги, подвела лошадь к воде и позволила ей напиться и отдохнуть. А сама тем временем укрылась в тени дерева и медленно огляделась вокруг.

– Вот, где я оказалась в конечном счете. Сколько было брошено сил, сколько потребовалось терпения, чтобы, в конце концов, остаться одной среди бескрайней равнины...

Дюваль почувствовала, как к горлу подкатывает предательский комок, но на этот раз не стала сдерживаться. Она и так почти никогда не позволяла себе расслабиться или дать слабину. Но какой бы сильной она не была – ей необходимо поплакать.

– За что, Господи?! За что ты посылаешь нам такие испытания? Мне так мало нужно было от жизни... Просто любить и чувствовать, что меня любят в ответ. Бог свидетель, я никогда не стремилась разбогатеть или добиться высокого положения. Но мы никогда не получаем то, чего хотим! Жизнь сама нас ведет, не спрашивая нашего мнения...

Слезы облегчили душевную боль, и Камилла чувствовала себя спокойнее:

– Как бы там ни было – уже ничего не изменишь. Значит, все было нужно для того, чтобы понять – какая я на самом деле. И почему мои родители не воспитали меня так, чтобы я могла защитить себя? Почему я была такой слабой, что искала в других силу, которой должна была бы обладать по праву? Но теперь все по-другому! Я уже не та слабая, тихая и скромная девочка, какой меня всегда считали родные и друзья. Я стала сильной и самостоятельной женщиной, и внутри меня бушует страсть, которая только и ждет подходящего момента, чтобы вырваться на волю. Для меня не существует запретов или границ, в их обычном понимании... Стоит только захотеть – и ты можешь сделать все!

Дюваль встала и, гордо подняв голову и расправив плечи, подошла к своей лошади.

– Раз Бог решил сделать меня такой, значит, так суждено. И все испытания рано или поздно идут нам только на пользу. «Что нас не убивает, делает нас сильнее!» Я докажу всем, и в первую очередь себе, что для счастья не обязательно иметь стандартный набор личных достижений: мужа, семью или блестящую карьеру. Я найду свое место, где бы оно ни было!

Девушка ловко села в седло, подобрав поводья, и пришпорила коня.

– Так пускай же судьба сама ведет меня за собой, навстречу *моему* счастью!

* * *

Во вторник, как обычно придя на работу, Дюваль увидела, что одна из ее коллег, Салли Уорен, обычно веселая и жизнерадостная девушка, сидела за своим столом невероятно подавленная, тщетно пытаясь поправить свой макияж. Ее покрасневшие и опухшие от слез глаза были немymi свидетелями ее бессонной и, наверняка, неприятной ночи. Камилла подошла к ней и присела рядом:

– Что с тобой, Салли? Что-то случилось?

– Камилла! Он бросил меня, представляешь! Эрик бросил меня вчера прямо в ресторане, даже не проводив до дома, – девушка снова разрыдалась, и все ее труды по макияжу пошли прахом.

Салли Уорен была очень симпатичной, миниатюрной и стройной девушкой. Благодаря ее кукольной внешности и непритязательному характеру, вокруг нее всегда вилось много мужчин. Но все эти отношения были для Салли просто игрой – приятное время препровождение в любой свободный вечер недели. Обычно, она сама заканчивала связь, но иногда бывали и исключения – такие, как Эрик. И в этом случае, Салли рвала на себе волосы и причитала, за что ей все это.

– У нас ведь было все хорошо. Я думала, он любит меня. А он сказал, что не хочет меня больше видеть, что я его разочаровала. И все из-за чего? Что я провела один вечер с Майлзом?! И как он вообще об этом узнал?

Камилле прекрасно было известно, что юная Уорен кроме Майлза встречалась еще с тремя. «Я знала, что все этим закончится. И зачем начинать отношения, если не хочешь, чтобы они были серьезными? Зачем тратить свою жизнь на вещи, которые тебе не нужны?» – размышляла про себя Дюваль, а вслух сказала:

– Успокойся, Салли. Оно того не стоит. Уверена, что Эрик не тот мужчина, который тебе нужен – со временем ты осознаешь это. Как бы ни было тяжело терять иллюзии, это очень ценный опыт. Прими последствия этого разрыва, как подарок судьбы: подумай о себе и о своей жизни. Может быть, пора что-то изменить? Ведь все перемены начинаются с нас. Только ты кузница своего счастья.

– Чего? – Уорен смотрела на собеседницу широко раскрытыми глазами, в которых еще блестели слезы.

Камилла улыбнулась и подала коллеге платок:

– Салли, все наладится, только дай удаче немного времени. Любовь обычно не приходит внезапно – ее нужно дожидаться. Ты красивая и чудесная девушка, ты еще встретишь того, кто сделает тебя счастливой!

Салли Уорен засияла, словно на грозовом небе среди туч внезапно выглянуло солнце.

– Спасибо, Камилла! Ты настоящий друг. Мне так помогли твои слова. Ты просто чудо!

– Не велика заслуга. А теперь иди в уборную и приведи себя в порядок. А то вдруг появится твоя судьба, а ты не накращена и с заплаканными глазами.

Дюваль улыбнулась, а Салли схватила свою косметичку и упорхнула в дамскую комнату, прокричав на ходу:

– Уже бегу.

– Не бойся, если придет твоя судьба, я попрошу его подождать! – проговорила сама себе Ками и направилась к своему рабочему столу.

«Слава Богу, мне не приходится все это испытывать на себе! Нет отношений – нет проблем. Я уже смирилась с этим – даже к одиночеству постепенно привыкаешь. Живешь наедине с собой, завтракаешь в тишине и ложишься спать в одиночестве... Не ждешь никого и ничего. Ведь появление „принца“ или спасителя бывает только в книгах и добрых сказках. Пускай временами в душе холодно и болезненно одиноко, но это, по крайней мере, честно. Лучше уж быть одной, чем с кем попало. Нет, менять я ничего не хочу!» – Дюваль достала эскизы и принялась за работу.

На следующий день Камилле пришлось сильно задержаться на работе. Так бывает, когда творческому человеку приходит в голову идея, и он становится рабом своей музыки. Так и Дюваль, вдохновившись очередной своей задумкой, решила довести ее до ума: проработать концепцию и сделать эскизы, чтобы было что показать Оливии Хенстли. Увлеченная этим процессом девушка даже не заметила, как на город с тропической быстротой опустились сумерки. На часах было уже начало одиннадцатого, как вдруг Камилла услышала шум у лест-

ницы и пошла посмотреть, что там. Внезапно свет потух, и Дюваль оказалась в полной темноте. На мгновение ее сердце остановилось, но девушка быстро взяла себя в руки и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Глаза ее постепенно привыкли к темноте, и Ками медленно направилась по коридору в сторону подсобных помещений, где находилась лестница. Она старалась наступать тихо, чтобы не спугнуть того, кто мог находиться поблизости. Вдруг дверь резко открылась, и Камилла чуть было не вскрикнула от неожиданности. Она нос к носу столкнулась с Кимберли Прайс – работницей офиса, которая следила за порядком и всячески облегчала жизнь сотрудников.

– Мисс! Как вы меня напугали! Я думала, уже все ушли. Почему вы так задержались?

– Я тоже испугалась, Кимберли. Я услышала шум и пошла посмотреть, кто там, и вдруг свет потух.

– Это я выключила. Я не знала, что здесь еще кто-то остался.

– Да, я увлеклась и потеряла счет времени. Который час?

– Около половины одиннадцатого. Мой рабочий день уже давным-давно закончился. Мне нужно идти.

– Не беспокойтесь, Кимберли, я тоже уже собираюсь.

– Вас подождать?

– Нет, не стоит. Идите, а я все уберу и пойду домой.

– Хорошо, мисс Дюваль. Только мой вам совет – идите по лестнице: лифты должны скоро отключить, поэтому так будет безопаснее. А я скажу охране, что вы еще здесь, чтобы они пока не закрывали двери.

– Спасибо, я поняла вас. Спокойной ночи, Кимберли.

– Спокойной ночи, мисс Дюваль.

Камилла вернулась к своему рабочему столу, собрала вещи и погасила настольную лампу. Еще раз проверив, что она ничего не забыла, девушка направилась к выходу, но вдруг снова услышала шорохи – на сей раз из кабинета главного директора.

– У меня, наверное, начались галлюцинации от усталости.

Ками снова двинулась по направлению к лестнице, но повторившийся шум заставил ее остановиться. Тогда Камилла осторожно подошла к кабинету директора и увидела, что дверь приоткрыта, а изнутри льется слабый свет. Заглянув внутрь, Дюваль заметила возле рабочего стола силуэт мужчины. Включив настольную лампу, он шарил в бумагах и что-то искал. «Вор!» – мелькнуло в голове девушки, – «И куда только смотрит охрана?» Но как он оказался в кабинете, если она все время была рядом? Камилла начала перебирать в голове последние события и предположила, что он мог пройти мимо только в тот момент, когда она разговаривала с Кимберли. «Может они заодно?» Но этот вариант, девушка отвергла, так как не хотела никого обвинять голословно. «Нужно выяснить, кто этот неожиданный гость и что он ищет? Ценные документы или ключ от сейфа?» В любом случае его нужно обезвредить, а уж потом позвать охрану и полицию. В противном случае – он может ее услышать и исчезнуть прежде, чем его успеют задержать.

Дюваль тихонько приоткрыла дверь и очень осторожно вошла внутрь, стараясь не издавать ни звука. Но взломщик был очень увлечен работой и ничего вокруг не замечал. Камилла поставила сумку на пол и осмотрелась в поисках какого-либо оружия для самозащиты. Настольная лампа бросала яркий свет на рабочую поверхность стола, но и остальная часть комнаты еле заметно освещалась отраженным светом, превращая кабинет в своеобразный театр теней. Возле самой двери на мраморном пьедестале стояла большая ваза, служившая декоративным элементом интерьера. Сосуд пропускал через тонкий слой фарфора внутрь себя свет, Камилла решила, что ваза не должна весить слишком много, и осторожно взяла ее в руки. Взломщик по-прежнему рылся в бумагах на столе. «Ты все можешь, Ками!» – повторила себе как заклинание Дюваль и начала тихо приближаться к грабителю. Подойдя на достаточное рас-

стояние, девушка подняла вазу над головой и, что было сил, обрушила ее сверху на неожиданного посетителя. В это же мгновение послышался глухой удар, и ваза раскололась на несколько частей, а мужчина упал на пол как подкошенный, произнес что-то не членораздельное и опрокинув со стола несколько вещей. Камилла стояла в напряженной позе, напоминая богиню-воительницу, готовая, если понадобится, к следующей атаке, хотя из оружия у нее осталось в руках только горлышко от вазы.

– Вот черт! – послышался голос снизу.

Поверженный медленно поднялся и присел на край стола, держась одной рукой за голову – то место, куда пришелся удар. Он внимательно посмотрел на нападавшего, не в силах понять, что произошло.

– Какого дьявола, вы ударили меня этой вазой? Кто вы такая и что делаете здесь в такой час? – его голос звучал серьезно и грозно.

Камилла по-прежнему видела только силуэт незнакомца, но теперь чувствовала на себе его пристальный взгляд, от которого по ее спине побежали мурашки. Дюваль понимала, что в отличие от него, сама она хорошо освещена, и что грабитель прекрасно видел и ее, и выражение ее лица. Он не должен прочесть в ее глазах ни страха, ни волнения. Ками решила взять инициативу в свои руки.

– Это я должна спросить, что вы делаете в кабинете директора в такой час в темноте? И как вам вообще удалось попасть в офис?

От чего-то взломщик улыбнулся, обошел стол и сел в кресло. Теперь Дюваль могла видеть его лицо. Это был мужчина среднего возраста, лет тридцати – тридцати пяти, с четко очерченными чертами лица и пронзительно острым взглядом, который, казалось, мог читать мысли. Он ничего не говорил, а просто внимательно наблюдал за реакцией девушки. От такой наглости у Камиллы закипела кровь от возмущения. Этот негодяй повернул все так, что теперь она чувствовала себя преступницей, а он явно насмеялся над ней.

– Вы собираетесь отвечать на вопросы или нет? – девушка старалась, чтобы ее голос звучал твердо, но в сложившейся ситуации это было нелегко.

– А если я не хочу отвечать на ваши вопросы? Что вы сделаете? Разобьете о мою голову вторую вазу? – усмехаясь, проговорил незнакомец.

Дюваль обернулась ко входу и увидела с другой стороны двери еще одну вазу на таком же пьедестале. Она снова посмотрела на мужчину – в ее глазах горели гнев и ярость.

– Мне было бы жалко портить еще один образец. И хоть это явно не антиквариат, все же она имеет свою ценность. Ваша голова не стоит еще одного такого подарка.

– Благодарю, но я и первый долго буду помнить, – сказал мужчина, снова прижав руку к больной голове, – Ну так как же вы намерены действовать дальше?

– Если вы не объясните, кто вы и что здесь делали, я вызову охрану, а за тем и полицию!

– Ах вот так вот! Ну это все меняет... Придется мне чистосердечно во всем признаться.

«Да он просто издевается надо мной!» Камилла отбросила остатки вазы в сторону, вплотную подошла к столу и, наклонившись, посмотрела в глаза этому ненормальному. Они были серо-голубого оттенка, и в них горел неведомый огонь, способный увлечь к самому краю пропасти.

– Послушайте, мистер юморист! Вы не в том положении, чтобы шутить. Либо вы сейчас же говорите, кто вы, либо я зову охрану.

Но мужчина даже не шелохнулся. Он так же, не отрываясь, смотрел на Дюваль, не в силах отвести взгляд.

– Хорошо – я иду за охраной.

Камилла резко повернулась и направилась к выходу, но тут услышала его голос:

– Стойте. Я скажу.

Девушка застыла в дверях и, обернувшись, внимательно посмотрела на злоумышленника.

– Меня зовут Эдуард, и я личный водитель господина Милтона. Он приказал мне поехать в офис и привезти ему кое-какие бумаги.

– Так я вам и поверила! Как вы можете доказать, что работаете на главного директора?

– Я хорошо его знаю и могу рассказать что-нибудь о нем.

– Это не поможет, – сказала Ками, а про себя добавила: «Ведь я сама с ним даже не знакома», – Наш директор в отъезде, поэтому он не мог вам приказать такого.

– Он вернулся сегодня вечером.

– И ему срочно понадобились документы?

– Да. Он большой трудяга.

– А может, диктатор? Но почему вы тогда не вошли, как подобает, не включили свет? Вы прокрались сюда, как самый настоящий взломщик!

– Когда я пришел, никого не было. Лишь за одним рабочим столом горел свет. Я решил, что кто-то просто забыл его выключить. Я не собирался здесь задерживаться, поэтому зажег только настольную лампу.

Камилле хотелось в это поверить, но внутренний голос подсказывал ей, что мужчина, сидящий напротив нее, вовсе не тот, за кого себя выдает.

– Я позову охрану, и пусть они разбираются, – Дюваль считала это самым разумным решением.

Но мужчина вдруг резко встал, в два шага оказался возле нее и удержал Ками, схватив ее за запястье.

– Минуточку! Я рассказал вам, кто я и зачем пришел. Но вы не сказали о себе ни слова. Вы тоже можете оказаться мошенницей.

Камиллу всю передернуло от этих слов, а Эдуард продолжил:

– Вы могли залезть в офис что-нибудь украсть, а сейчас не знаете, как вам лучше выбраться отсюда незамеченной.

– Вы с ума сошли?! Зачем бы я тогда стала привлекать к себе внимание и нападать на вас? Как вам вообще могло прийти такое в голову?

– Но вы же обвинили меня в краже со взломом... – мужчина внимательно наблюдал за поведением девушки, – Теперь моя очередь!

Дюваль пыталась вырваться, но он железными тисками держал ее руку.

– Отвечайте, кто вы? И что делали так поздно в офисе?

– Я не обязана перед вами отчитываться!

– Значит так? Вы требуете правду от других, а когда дело касается вас – идете на попятную.

– Какая бы не была моя правда – она вам не нужна. Я вообще не понимаю, зачем вы устроили весь этот спектакль.

– Похоже, наш разговор ни к чему не приведет.

– Согласна.

– Что же вы предлагаете? – Эдуард по-прежнему не отпускал ее руки.

– Идем вниз – к охране. Пусть они решат, что с вами делать.

– Или с вами...

Глаза девушки недобро сверкнули. Она направилась к выходу, мужчина шел следом, держа ее за запястье.

– Может, вы меня отпустите?

– Дать вам возможность сбежать? Ни за что...

Пока они спускались на первый этаж, Дюваль раздумывала над тем, в какую странную историю она попала. У нее и без того был тяжелый и длинный день, она полностью вымоталась,

и все происходящее сейчас, начало казаться ей дурным сном, наваждением. И если бы она не чувствовала так сильно сжимавшую ее запястье руку, то и вправду подумала, что все это лишь фантазия ее перетрудившегося мозга. Но невольно Камилла думала и о мужчине, который возник из ниоткуда в этих фантазиях. Кто он? Что он? Девушка поймала себя на мысли, что до сих пор не знает, как он выглядит, но в то же время у нее было чувство чего-то знакомого – то, что называется «дежавю». И от всего этого данная ситуация казалась ей еще более нереальной.

Добравшись, наконец, до холла первого этажа, мужчина резко отпустил Камиллу и, остановившись, повернулся к ней. Его глаза были непроницаемы, а голос звучал грозно.

– Стойте здесь! А я поговорю с охраной, чтобы прояснить эту ситуацию.

– С какой-то стати вы здесь командуйте? Вы вломились в офис, я застала вас с поличным, а теперь вы говорите мне оставаться здесь. Ни за что!

– А я уж было решил, что вы умная... Если бы я был вор – пошел бы я добровольно сдаваться? Я вам уже все объяснил и не хочу при вас объясняться с охраной.

Дюваль неожиданно для себя покраснела от таких заявлений. Но когда она взяла себя в руки и хотела ответить на его дерзость, Эдуард уже шел по направлению к охране, которая, увидев его, не проявила никакой особой встревоженности.

– Значит, он действительно работает на директора. И зачем только я полезла в это дело? Сидела бы уже давно дома и пила чай.

Камилла вдруг почувствовала, насколько она устала за сегодняшний день. Все ее тело болело от переутомления и нервов, а голова была затуманена бессмысленными вспышками воспоминаний прошедшего дня. Она посмотрела на «взломщика», и он показался ей неким злым гением, который сбил ее с пути и заставил потерять рассудок. Девушка вдруг вспомнила сказку об Алисе в Стране чудес.

– Мне нужно будет поменьше с ним встречаться, иначе он сведет меня с ума. Либо доведет до психического срыва. Один его вид не внушает доверия... Я чувствую, что это знакомство до добра не доведет.

Дюваль издали еще раз осмотрела мужчину. Холл был не сильно освещен, но все же это был хоть какой-то свет, дававший возможность получше рассмотреть ночного гостя. Эдуард был высокого роста и хорошо сложен, что подчеркивал дорогой костюм, который сидел на нем просто идеально. Темные, почти черные волосы, были модно подстрижены и уложены. Черты лица – правильные и мужественные, с четкой линией скул и волевым подбородком.

«Для помощника директора он выглядит слишком солидно. В иной ситуации я бы предположила, что он занимает пост повыше», – подумала про себя Ками.

Сейчас Камилла мечтала только побыстрее уйти отсюда, да так, чтобы снова не столкнуться с этим типом. И тут удача улыбнулась ей. Было видно, что конфликт разрешен, и охранники, поклонившись, проводили взглядом выходящего из здания Эдуарда, который даже не взглянул в сторону девушки. Но та была этому даже рада. Как только «взломщик» ушел, Дюваль подошла к охране, отметилась в журнале и, объяснив причину своей задержки, наконец-то вышла на улицу. Свежий воздух и ночная прохлада послужили девушке отличным антидепрессантом. И хоть было уже поздно, Камилла решила прогуляться до дома пешком – чтобы успокоить нервы и попытаться забыть все, что произошло за последний час. Завтрашний день будет нелегким, но это будет завтра, а сейчас, ей просто необходимо вернуться в гармонию с самой собой.

Ками встала утром не без труда – кровать так и манила к себе, но Дюваль не позволила себе расслабиться. Она сделала утреннюю гимнастику, а затем приняла контрастный душ, чтобы чувствовать себя бодрой и свежей весь день. Эти процедуры девушка повторяла каждое утро. Они стали своеобразным ритуалом – неотъемлемой частью той жизни, которую вела Дюваль последние несколько лет. А ведь раньше она не любила спорт и все, что с ним связано.

Но теперь – драйв, движение и адреналин были ей просто необходимы, чтобы почувствовать внутреннюю силу и уверенность в себе. А посещение танцевальных классов – классика, диско, джаз – даже пару часов в неделю давали непревзойденный результат. Она получала удовольствие от музыки, отвлекалась от пресных будней и приводила свое тело в порядок. Благодаря танцам и плаванию ее движения стали более грациозными и плавными, а прогулки верхом по выходным заряжали девушку энергией на всю будущую неделю. Что может быть лучше, чем чувствовать себя свободной и уверенной!

После утренней зарядки – завтрак не тяжелый, но питательный. Он состоял из творога, чашки чая и свежих фруктов. Камилла допивала чай и наслаждалась тишиной собственного дома. Как же она любила свою квартиру! Пускай та была очень небольшая, но стала собственным маленьким царством для девушки, где она могла укрыться от всех бед и горестей. Чуть меньше года назад, начав зарабатывать приличные деньги, Дюваль переехала в свою новую квартиру в одном из самых престижных районов Сиднея. Отсюда из окон открывался прекрасный и вдохновляющий вид на гавань. Ками откинулась на спинку плетеного кресла и огляделась. Ее первый дом, на который она сама заработала и который обставила по собственному вкусу. Светлые белые стены служили нейтральным фоном и отражали дневной свет, создавая ощущение простора и воздуха. Современная мебель чередовалась с плетеными креслами и большим круглым обеденным столом. Светлый деревянный пол в сочетании с толстым кораллового цвета ковром создавали уютную и изящную атмосферу. Кажущийся безликим современный интернациональный стиль, где господствуют хром и стекло, смягчали живые растения. А расставленные повсюду морские раковины различных форм и размеров переливались перламутром и служили символом единения с природой. Но главным достоинством этой квартиры было огромное панорамное окно, заменившее четвертую стену. За зеркальным стеклом, смягченным легкой вуалью штор, открывался вид на гавань с лебедями оперного театра. Именно этот вид и стал решающим при покупке квартиры. Несмотря на то, что сумма была внушительная, Дюваль решила себя побаловать и не пожалела об этом. Ей и так пришлось много от чего отказаться в жизни, а это был ее дом, ее крепость, где она могла восстанавливать силы и предаваться мечтам. Ками часами наблюдала за открывавшейся взору панорамой, где вода залива преданно отражала все краски неба. Даже капли дождя на стекле и облака в бесконечном небе доставляли Камилле такое же удовольствие, что и солнечные зайчики, играющие на стенах и потолке в ясные дни. Сидеть у открытого окна или выйти на балкон и смотреть на расстилавшийся вокруг мир – был лучший отдых из тех, что может быть. Именно о таком доме девушка всегда и мечтала.

А теперь, закончив все ритуалы и приведя себя в порядок, Дюваль была готова к новому рабочему дню. Поднявшись в офис, девушка заметила суматоху, которой обычно не было. Все носились взад и вперед со своими папками и эскизами, быстро переговаривались и на ходу наводили порядок. Разыскав Оливию Хенстли, Ками заметила, что и та выглядит необычно возбужденной.

– Что случилось, Оливия? У нас был пожар? Почему все носятся по офису сломя голову?

– Ааа... Камилла, наконец-то ты пришла. Приготовься к отчету о проделанной работе и не забудь про свою последнюю идею, о которой ты мне говорила. Я уверена, руководство ее одобрит.

– А в чем дело? К нам заедет президент – выбрать наряд для вечера?

– Это не остроумно, Камилла, – было видно, что сегодня Оливия не в силах воспринимать ее юмор, – Вернулось руководство фирмы: главный директор, управляющий, акционеры, и необходимо представить им полный отчет. Так что будь готова.

– Не волнуйся – я все сделаю.

Мисс Хенстли быстро растворилась среди сотрудников, а Дюваль прошла к своему столу, наконец-то поняв причину этой суматохи. «И как я сразу не догадалась... Ведь этот взломщик,

то есть помощник по имени Эдуард, сказал, что его начальник вернулся. Видимо я, действительно, вчера перетрудила, если не смогла сделать элементарных выводов».

Камилла Дюваль с озорной улыбкой наблюдала за происходящим в офисе – все это напоминало ей муравейник. «Наконец-то я познакомлюсь с человеком, который всем здесь заправляет». Камиллу удивило то, что она почти не нервничала. В первую очередь ее одолевал интерес к этому человеку, а не страх показаться ему некомпетентным сотрудником. Собрав необходимый материал, девушка отправилась в копировальный кабинет, расположенный ближе к подсобным помещениям, чтобы отсканировать несколько фотографий и статей из журналов. Если ей предстоит объяснять руководству свою концепцию, она должна иметь как можно больше вспомогательного материала. Дюваль уже подходила к нужному ей кабинету, как из лифта вышел высокий темноволосый мужчина в элегантном сером костюме. Заметив девушку, он резко остановился и внимательно на нее посмотрел. Ками была одета в легкие широкие брюки-клеш, черный топ из плотной ткани и удлиненный белый пиджак. Черно-белые туфли на невысоком каблучке добавляли элегантности ее образу. Дюваль не очень понравилось, что Эдуард, а это был именно он, так пристально ее рассматривал. Мужчина, хоть и был одет в дорогой классический костюм, но держался слишком самоуверенно для обычного служащего. В его взгляде холодных серых глаз девушка прочла некий вызов, что вывело ее из себя, и она не удержалась, чтобы не съязвить.

– Ах, это вы? Не думала, что вы вернетесь сюда среди белого дня.

– Как и вы! – мужчина выдержал ее дерзкий взгляд и даже не моргнул.

– Я уже говорила вам, что работаю здесь. А вы, насколько я помню, помощник или водитель директора. Так что же вы делаете в офисе? Вам нужно находиться в личном автомобиле мистера Милтона и сопровождать его повсюду, а не разгуливать по офис с высокомерным видом.

– Вам никто не говорил, что излишняя болтливость – не очень хорошая черта для сотрудников. От таких людей начальство часто избегается.

Дюваль похолодела – он что, смеет угрожать ей?

– Вы такой же сотрудник, как и я. И у нас с вами равные права. Так что не стоит ставить себя выше других. Пусть каждый занимается своим делом.

– Я и пытаюсь это делать. А вы, вот уже второй раз, мешаете мне. Вы как сторожевая собака стоите на стреме в этом офисе и не пускаете тех, кто вам не нравится. Должен заметить – что этим занимаются люди, стоящие внизу. У вас же, насколько я понимаю, совсем другие обязанности.

– В таком случае, я займусь ими, – Камилла подошла к кабинету и открыла дверь, но тут повернулась и сказала, – И на будущее: давайте постараемся как можно меньше видаться друг с другом. Похоже, что между нами явная антипатия. Каждый из нас дорожит этим местом, так что не будем терять его из-за никому не нужных ссор.

Дверь закрылась, и Ками прислонилась к ней спиной, переводя дыхание. Что на нее нашло? Когда она сталкивается с этим человеком, у нее внутри словно что-то переключается, и она уже не контролирует себя. Какое ей дело до этого Эдуарда? Где ее обычное спокойствие и умение держать себя в руках? Удивительно, но ни один человек так на нее не влиял. Почему же рядом с ним она чувствует какое-то напряжение? Она даже не знала, как обозвать это негативное чувство. «Надо взять себя в руки и забыть о нем. Бог даст, я с ним больше не встречусь!» Дюваль подошла к принтеру и принялась сканировать страницы.

Подготовив отчет, Камилла села за свою работу, чтобы успокоиться и отвлечься от ожидания, пока ее пригласят в кабинет. Ее очередь оказалась почему-то последней. Может потому, что директор ее не знает и оставил знакомство с новыми сотрудниками напоследок?

Наконец подошел ее черед, и Оливия проводила ее в кабинет начальства.

– Это Камилла Дюваль – наш новый модельер. У нее очень своеобразное виденье, но в нем есть свое очарование. Она вам все подробно расскажет.

После такого представления мисс Хенстли удалилась, оставив Камиллу наедине с мистером Милтоном. Дюваль осмотрелась – днем кабинет выглядел более привлекательно: просторное помещение с дорогой и элегантной обстановкой являлось мозговым центром компании. Девушка по достоинству оценила бледно-серые текстильные обои на стенах, огромных размеров толстый ковер, великолепно оттенявший роскошные кресла темно-синего цвета. Солидности помещению придавал массивный кожаный диван цвета слоновой кости, лакированные ореховые столы и корпусная мебель с тонкой бронзовой отделкой. Кабинет главного директора располагался на сороковом этаже, как и все помещение офиса, и из него через огромные окна открывался самый прекрасный вид во всей Австралии – Оперный театр и мост Харбор на живописной панораме Сиднейского порта.

Среди всего этого воплощения делового стиля и изысканного вкуса стоял высокий статный мужчина, который вписывался в данную обстановку на все сто процентов. Дорогой костюм жемчужно-серого цвета сидел идеально, подчеркивая широкие плечи и спину, стройные бедра и королевскую статью своего обладателя. Густые черные волосы с модной стрижкой, доходившие ему до плеч, были аккуратно уложены при помощи лака и говорили о том, что мужчина с особым вниманием относился к своей внешности, хотя, по мнению Камиллы, живая фактура волос придала бы ему больше мужественности и характера. Девушка прикинула, что мужчина был довольно молод – по его внешнему облику и манере держаться она не дала бы ему больше тридцати пяти, сорока лет. Но это были лишь ее суждения, ибо его лица Ками еще так и не видела. «Он любит напускать на себя строгую таинственность и заставлять себя ждать», – мелькнуло в голове у Дюваль. И тут, словно прочитав ее мысли, директор компании «Милтон Групп» медленно повернулся и взглянул на посетителя. Ками побледнела и чуть не выронила свою папку с эскизами. Мужчина стоял, держа руки в карманах брюк, и с легкой усмешкой наблюдал за испуганной девушкой. Теперь его вид уже не был таким официальным, как показалось Камилле вначале – пиджак расстегнут, галстук снят и две верхние пуговицы белоснежной рубашки открывали шею. Дюваль внимательно вглядывалась в каждую черточку его лица: прямой нос, мужественный подбородок, четкая линия скул и самые невероятные и впечатляющие глаза, которые она только видела – они светились невероятной энергией и поражали своей глубиной, повторяя отражение неба в заливе за окном. «Боже, до чего же красивый мужчина! И как я раньше этого не заметила? Вот если бы только эта красота отражалась на его характере».

– Проходите, не стесняйтесь. Раньше вы вели себя более смело, – проговорил Эдуард.

Дюваль стояла как вкопанная и не могла понять – шутка это или она просто сошла с ума.

– Что вы здесь делаете? – спросила девушка.

– Я здесь работаю. Это мой кабинет.

– Так значит, вы не помощник директора... Вы и есть руководитель фирмы!

– Да! Я, Николас Милтон – директор компании «Милтон Групп» и ваш начальник.

«Николас Милтон – этот негодяй даже представился другим именем!» – шок Камиллы прошел, и на его место пришла ярость.

– Но зачем был нужен весь этот спектакль?

– Этот спектакль вы начали. Вы приняли меня невесть за кого, хотя я здесь полноправный хозяин и могу приходить, когда мне вздумается, не отчитываясь ни перед кем.

– Так значит, это я во всем виновата?! Не нужно валить всю вину на меня, мистер Милтон. Если бы вы хотели – то сразу бы сказали мне правду. Я вам не врала! Но вы решили позабавиться и поиграть в странную игру, не предупредив меня. И ради чего все это было? – ее зеленые пронизанные золотыми искрами глаза яростно блестели.

А Николас даже не пошевелился – он смотрел на Дюваль с лукавством и озорством.

– Я хотел увидеть, как вы поведете себя в необычной ситуации. Ведь именно так и проверяется надежность сотрудников. Я даже уже подумал взять вас в штат охраны...

– Вы всех работников так проверяете?

– Только избранных, к которым стоит приглядеться.

Милтон окинул Камиллу с ног до головы. Он уже успел оценить ее элегантный наряд, который ей невероятно шел, но теперь у него была возможность при свете дня, как следует ее рассмотреть. На вид девушке было около двадцати пяти лет, фигура подтянута, но не измучена диетами, а Николасу уже порядком надоело смотреть на окружавшие его постоянно живые вешалки для одежды. Женщина была привлекательна, но не сказать, что очень красива. Блестящие темные волосы, чуть завитые на концах, обрамляли загорелое лицо, на котором практически не было косметики: легкий блеск на восхитительных губах и ярко выраженные глаза с темной подводкой, перламутровыми тенями и густыми черными ресницами. Сами глаза были невероятного янтарного оттенка с золотисто-зеленым отливом. Четкая линия скул и вздернутый подбородок говорили о том, что у девушки есть характер, а волнующее пламя, горящее во взгляде – о том, что она умеет этот характер проявлять. В этом Николас уже успел убедиться. Мужчина невольно вспомнил вчерашний вечер – тот миг, когда он увидел призрак женщины-незнакомки перед своим столом, он запомнил навсегда. Но больше всего его тогда поразили – ее твердость и всеокрушающая воля, которая превращала ее в богиню-воительницу, в некую неземную женщину. Милтон, и вправду, не до конца мог поверить в реальность происходивших вчера событий. Камилла казалась ему видением, и лишь шишка на его голове, освежала воспоминания и возвращала к реальности. Сейчас эта женщина стояла перед ним – высокая, стройная, элегантная, молодая, с красивым лицом и женственной фигурой. Но было так же что-то еще... неуловимое и чарующее. За ее большими и блестящими глазами скрывалась тайна, а губы, словно сдерживали чувства, которые не хочется раскрывать. Ее облик манил и заинтриговывал.

– И чем я вызвала подобный интерес к своей персоне? – голос Дюваль заставил Николаса вернуться на землю и вспомнить, о чем был разговор.

Милтон медленно обошел стол, всем своим видом показывая, что он здесь хозяин, и сел в кресло руководителя, положив руки на стол и скрестив пальцы. Мужчина с некоторым высокомерием посмотрел на стоявшую перед ним Камиллу.

– Вас наняли, мисс Дюваль, в мое отсутствие. Я не знаю, кто вы, чем занимались, и что привело вас в мою фирму.

Девушку всю передернуло и от его взгляда, и от его тона. Да, он директор, но ведет себя так, будто он ее хозяин. Она никому не позволит так с ней обращаться! Внутри у нее все кололо от злости, но Ками сумела взять себя в руки, обещая, не позволить себе снова сорваться на «Эдуарда». Она произнесла спокойным тоном, в котором вряд ли можно было бы заподозрить негодование:

– Для начала, позвольте мне присесть. Если вы хотите меня о чем-то расспросить, я предпочитаю сидеть, а не стоять, как на допросе.

Девушка грациозно опустилась на стул и посмотрела в глаза Николасу – вызов был принят, и она была готова к борьбе. Взгляд Милтона стал холодным, и Камилла только теперь, наконец-то, смогла с точностью увидеть цвет его глаз – они были металлического серого оттенка, отливающие синевой. И сейчас эти глаза, не отрываясь, смотрели на нее.

– Где вы работали до этого? – начал свой допрос директор «Милтон Групп».

– В небольшой модельной фирме здесь в Сиднее.

– Какую должность там занимали?

– Когда я только пришла, меня назначили помощником модельера. Затем, набравшись опыта, я начала работать самостоятельно, а через два с половиной года уже вела почти все заказы фирмы.

– А почему вы решили оттуда уйти?

– Меня не устраивала перспектива дальнейшей работы на фирме. Мой руководитель ясно дала мне понять, что не прибавит мне жалование и не позволит развиваться дальше. Ей было удобно, что я приношу ей прибыль и выполняю все заказы для клиентов. Но это вовсе не то, к чему я стремилась – мне всегда хотелось чего-то большего.

– Вы честолюбивы? – напрямую спросил Николас, при этом его губы изогнулись в некоем подобии улыбки.

– Нет, – твердо ответила девушка, – Но я знаю себе цену и знаю, чего хочу от жизни. Я люблю движение и не привыкла топтаться на месте.

– Где вы учились?

– В Париже, в Университете искусств.

– И вы уехали из Европы и приехали в Австралию, чтобы работать модельером? – было видно, что мистер Милтон крайне удивлен, – Но это же глупо! Да, сегодня Сидней является одной из столиц мировой моды, но это деревня в сравнении с Парижем, Миланом или Нью-Йорком. Это не лучшее место, чтобы заявить о себе, как о модельере, и добиться известности и признания.

– Мне не нужна известность! И у меня были свои причины, чтобы приехать сюда! – взгляд Дюваль стал жестким, – Уверяю вас, что мое решение никак не связано с моими способностями. И я докажу это!

– Каким образом?

Камилла встала и потянулась за своей папкой с работами, которые она выполнила за последние три недели. Николас внимательно следил за каждым ее движением.

– Вот отчет о проделанной мною работе, – и она протянула мужчине эскизы, фотографии и коллажи.

Милтон внимательно изучил весь материал. «Выглядит весьма достойно, и придаться не к чему. Но почему-то мне кажется, что от нее можно добиться большего».

– Есть у вас еще что-нибудь?

– Да... Мисс Хенсли говорила с вами о концепции, которую я разрабатываю?

– Да, она что-то упоминала. Но сказала, что лучше пусть вы расскажете мне об этом – ведь это ваша идея.

– Вот, взгляните, – Дюваль протянула отдельную папку, где были в основном ручные эскизы, коллажи, подборка материала и комментарии, написанные от руки.

Николас просмотрел содержимое папки, но лицо его по-прежнему оставалось хмурым.

«Интересно, этот тип вообще способен к каким-либо другим эмоциям, кроме презрения, высокомерия или насмешки?» – подумала Камила.

– Мне многое не ясно, мисс Дюваль. Может, вы мне объясните?

Девушка, недолго думая, встала, обошла вокруг стола и, остановившись рядом с Милтоном, начала комментировать эскизы, но Николас ее грубо прервал:

– Кто разрешил вам так неформально подходить к моему столу?

– Я не собираюсь тянуться к вам через весь стол. Так мне будет удобнее вам все объяснить.

Мужчина смотрел на нее уничтожающим взглядом. Камила чувствовала, что начинает терять терпение. Пусть она позволила себе некую вольность, но это лучше, чем ставить себя в неудобное положение из-за прихоти и комплексов директора.

– Если вы хотите получить от меня грамотные объяснения, я дам вам их, стоя здесь. Если нет – то вернусь на свое место и отвечу оттуда, но тогда мне будет сложнее понять, о чем именно вы меня спрашиваете.

Николас молчал.

– Ну так, каков ваш ответ, мистер Милтон?

«До чего же наглая эта девица... Я еще никому не позволял так со мной разговаривать! Ее необходимо поставить на место!»

– Я прошу вас вернуться на свое рабочее место и подумать над своим поведением, мисс Дюваль. Какие бы у вас ни были идеи – прежде всего я требую соблюдения делового этикета. Порядок это все!

Милтон встал, и Ками отошла от него. Вид у него был весьма грозный.

– Покиньте мой кабинет и займитесь своими прямыми обязанностями.

Дюваль двинулась к выходу, стараясь не смотреть на начальника, чтобы тот не увидел ее глаз и не разозлился еще больше.

– Что касается вашей идеи, – Камилла остановилась, – Я поговорю о ней с мисс Хенстли. И мы решим, давать ей продолжение или нет.

Так как Николас заметил, что девушка снова двинулась к выходу и даже не обернулась, он позвал ее:

– Мисс Дюваль...

Ками остановилась и на этот раз повернулась к Милтону лицом. И снова натолкнулась на его убийственный, высокомерный взгляд.

– Если вы еще раз позволите себе такое поведение в моем присутствии, то можете забыть о карьере модельера в этой фирме. Вы меня поняли?

Дюваль заставила себя взглянуть ему в глаза:

– Мне все ясно, мистер Милтон. Разрешите идти?

– Идите.

Девушка вышла, даже не подозревая, как ее взгляд, брошенный на Николаса в последнюю минуту, сильно его задел.

– Глория, пригласите ко мне мисс Хенстли, – приказал директор через селектор своей секретарше.

– Одну минуту, сэр.

Милтон опустил в кресло и провел руками по волосам, отводя их назад. Этот разговор выбил его из колеи. «Боже, что за наказание! Эта женщина – настоящая катастрофа! С ней опасно, она неуправляема. А на первый взгляд не скажешь...» Поначалу, его позабавило ее поведение – то, как она пыталась арестовать его за взлом. Но потом – буквально каждое ее движение, каждое слово накаляли его нервы до предела. За годы руководства фирмой он привык добиваться от людей всего, что ему было нужно – послушания, уважения, коммуникабельности. Но с этой девушкой было что-то не так. Она заставляла его выходить из себя, терять над собой контроль буквально с первого появления. «Боюсь, ничем хорошим это не закончится!» – размышлял Николас. Тут в дверь постучали, и вошла мисс Хенстли.

– Разрешите?

– Проходите, Оливия... Располагайтесь.

– Вы уже все отчеты просмотрели? – спросила женщина, устраиваясь напротив, где только недавно сидела Камилла.

– Почти. Я только сейчас общался с мисс Дюваль, и она показала мне свои работы. Что вы думаете о ней?

– Она хорошая сотрудница и одаренная девушка. У нее есть талант, потенциал и интересные идеи, которые вряд ли можно назвать свежими и новаторскими, но в них есть некий шарм.

«Точнее и сказать нельзя», – подумал Николас. Он тоже это почувствовал, изучая ее работы, но Оливия общалась с ней дольше и ближе и смогла лучше понять ее художественный стиль.

– А как она вписалась в обстановку? С ней были конфликты?

– Нет, напротив! Камилла ладит почти со всеми, и нельзя сказать, что она пытается как-то выделиться или лезет на рожон. Она часто находится в раздумьях и созерцании, но в то же

время не является изгоем. Камилла Дюваль своеобразная душа коллектива – поддерживает в трудную минуту и возвращает жизнь в унылую компанию. У нее отличное чувство юмора, и она очень отзывчивый человек.

Вот чего-чего, а этого он точно не ожидал. Милтону Камилла показалась задирой, самоуверенной и наглой девицей, которая хочет выделиться любой ценой и пробиться в модельном бизнесе, всячески навязывая себя. Николас прекрасно знал, что Оливия хорошо разбирается в людях, как и он. А значит, один из них ошибается в этой девушке, и Милтон не мог представить, что это он.

– Объясните мне концепцию, которую разрабатывает мисс Дюваль.

– А разве она вам ничего не объяснила?

Мужчина вдруг вспомнил, как Камилла с живописной грацией подскочила к нему и встала рядом, чтобы прокомментировать свои задумки. В тот момент его нервы, и так натянутые до предела, обжег адреналин и от близости этой женщины у него перехватило дыхание. Он уже не мог думать о работе. Николас не в силах вынести такое напряжение, сорвался. Поступок Камиллы полностью лишил его самообладания...

– Нет. Я хотел бы получить разъяснения от вас.

– Ну, хорошо.

И Оливия подробно рассказала об идее Дюваль.

– Из этого может что-то получиться, – сказал, наконец, Николас, – Но я не хочу, чтобы этим делом занималась Дюваль. Поручите разработку данной концепции кому-нибудь другому, кого сочтете нужным.

– Но, мистер Милтон, это же не справедливо – ведь идея принадлежала Камилле!

– Она только начала работать и, возможно, надолго здесь не задержится. Пусть проект разрабатывает опытный и надежный сотрудник. Это мое решение, и я прошу вас воздержаться от комментариев. Если мисс Дюваль будет возмущаться – сошлитесь на меня. Это приказ, а приказы директора не обсуждают!

– Я вас поняла. Еще будут какие-нибудь распоряжения?

– Пока нет. Я сообщу вам, если что.

– Тогда я пойду и поговорю с Камиллой, – поднимаясь, сказала мисс Хенсли, – «Хотя я представляю, как она на это отреагирует».

Когда Оливия вышла, Николас прошел к бару, где за сервантом орехового дерева, открыв дверцу, скрывался встроенный холодильник. Мужчина налил себе виски с содовой и подошел к огромному окну, возле которого всегда любил размышлять. Он наблюдал за неспешным бегом машин и крылатыми яхтами, пробиравшихся в бухту залива. «Я поставлю эту девчонку на место! Никому не позволено насмехаться надо мной. Камилла Дюваль считает себя самой умной – еще посмотрим, кто кого!» Милтон вспомнил взгляд, который девушка бросила на него напоследок. В этих янтарно-зеленых глазах горели ненависть и презрение. Николас ощущал некий азарт – она осмелилась бросить ему вызов, думает, что сумеет противостоять ему. Она ошибается! «Хотя эта девчонка слабее меня – не думаю, что она сдастся без боя. Это будет весьма интересная схватка!»

– Что значит, «передать все разработки в дизайнерский отдел»? Вы хотите отнять у меня мою идею? – возмущенно проговорила Дюваль.

Оливия лишь слегка покачала головой, стараясь смягчить удар:

– Пойми, Камилла: твоей идеей заинтересовались, но ее необходимо доработать и продумать все нюансы – технические, коммерческие. Этим будут заниматься другие люди, которые на это учились. Ты же – модельер, твоя задача – творить, а не заниматься менеджментом и бухгалтерией. Оставь это и забудь.

Девушка была вне себя – она не знала, что ее возмущает больше: что у нее отняли идею или что считают ее полной дурой. Но она и так уже достаточно настроила против себя начальство. Лучше смириться.

– Хорошо, я занесу все материалы.

Мисс Хенстли облегченно вздохнула, но чувствовала, что все не так хорошо, как кажется.

– Спасибо. И не переживай... Ты замечательный специалист, и у тебя еще будет возможность себя проявить.

«Конечно! Стараться, чтобы потом кто-то другой забрал у тебя все и почивал на лаврах, выдав твои идеи за свои? А ты останешься ни с чем? Ну уж нет... Пусть мистер Милтон беспокоится о свежести идей в своей компании – у него хватит рвения. А я займусь своими прямыми обязанностями и больше не буду лезть на рожон».

Следующие два дня Дюваль была почти незаметной. Она спокойно сидела за своим рабочим местом и выполняла обычную работу модельера, но старалась ничего не упускать из того, что происходило в офисе. В частности, в кабинете директора. Он созвал большое совещание, чтобы обсудить их последнюю поездку, разработать дальнейший план работы и нововведения в компании. Отдельное совещание с модельерами Оливия назначила на пятницу. А сегодня от них требовалось только производить на свет новые идеи. Камилла больше не сталкивалась с Милтоном и была этому безумно рада. Она была человеком не конфликтным, но чувствовала, что рядом с ним теряет всякий контроль, здравый смысл и чувство самосохранения.

На собрании модельеров мисс Хенстли была весьма строга и категорична. Она передала «новости» сверху и требовала выкладываться на все двести процентов. Дюваль еле высидела это совещание – был конец изнурительной и очень насыщенной недели, и у девушки больше не было сил чем-либо заниматься, и уж тем более выкладываться даже на тридцать процентов. Она мечтала о том, как придет домой, выпьет чашку горячего чая с круассаном, послушает любимые мелодии на фортепиано и ляжет спать. А завтра – Камилла не могла дожидаться – она уедет за город и проведет весь день верхом, чтобы выветрить все дурные мысли.

Не успела Дюваль выйти из конференц-зала, как ее окликнула секретарь директора и сказала, что мистер Милтон ждет ее у себя в кабинете. «Что ему еще от меня нужно?» – вздохнула девушка и направилась, как ей казалось, в самое логово льва. Она постучала, но ей не ответили. Камилла осторожно приоткрыла дверь и, заглянув внутрь, спросила:

– Можно?

Николас повернулся в кресле и взглянул на нее странным взглядом, но тут же сменил позу на более представительскую и кивком головы приказал ей войти. Девушка прикрыла за собой дверь и встала напротив директора, скрестив на груди руки. Почему каждый раз, когда она видит его – у нее мурашки бегут по спине, а сердце начинает стучать слишком чутко? Неужели, она боится его? Нет... Это вряд ли. Он просто самый неприятный тип, которого она встречала. Камилле стало не по себе, когда сидевший напротив мужчина осмотрел ее медленным и оценивающим взглядом. Белая юбка карандаш с небольшим разрезом у колена, шелковая блузка сочного салатного оттенка, которая выгодно освежала ее загорелую кожу и придавала глубину глазам. Волосы, свободно заколотые сзади, открывали изящную шею, а длинные серьги с камнями визуально удлинляли ее.

Дюваль не могла больше вынести этого оценивающего мужского взгляда и спросила, стараясь не выдать волнения:

– Вы звали меня? Чем могу быть полезна?

Но Николай не мог взять себя в руки. Эти глаза, ее взгляд – она словно гипнотизировала его. «Зачем она дразнит меня?» – подумал мужчина, не в силах удержать свою чересчур буйную фантазию.

– Мистер Милтон, вы меня слышите? – снова повторила Камилла, и на этот раз Николай сумел спуститься на землю и вспомнил, кто перед ним.

Он сразу нахмурился и его взгляд стал жестким. «Я справлюсь с ней, чего бы мне это не стоило!» – сказал себе мужчина. Дюваль тоже уловила перемены на его лице – было видно, как он готовится к атаке. И Ками собрала все свои силы, чтобы защищаться.

- Я вас вызвал, чтобы вы доложили мне о своих достижениях за последнее время.
- Работа движется своим чередом. Все проекты будут закрыты вовремя.
- Мне нужна конкретная информация. Чем вы занимались последние дни?
- У нас только что было собрание с мисс Хенстли...
- Я знаю об этом, – грубо прервал ее Милтон.
- А раз знаете, то зачем спрашиваете? – возмутилась девушка.

Камилла не могла понять, что именно он хочет от нее услышать. Может, снова поиздеваться над ней, как раньше? Унизить и указать на дверь?

– Я думала, в вашу компетенцию не входит личное общение с простыми сотрудниками. Для этого у вас есть руководители отделов, которые доносят все ваши приказы, – Дюваль сделала акцент на последних словах, еще раз напомним и себе, и ему о том проекте, который у нее отобрали, – Или вам доставляет особое удовольствие беседовать с подчиненными, которых, по вашему мнению, стоит отчитать? В таком случае – я не сделала ничего, что могло бы вызвать ваше возмущение.

– В данную минуту меня возмущает то, каким тоном вы со мной говорите, – холодно произнес Николас.

– Прошу прощения, но я не контролирую свой тон, когда говорю правду! Все зависит от чувств, которые мной движут и заставляют говорить эти слова.

Николас чуть заметно улыбнулся уголками губ, и в его серо-голубых глазах загорелось пламя, в котором девушка уловила некий интерес. И вопрос директора это подтвердил:

- И какие же чувства вызвали у вас эту тираду, которую вы бросили мне в лицо?

«Я заставлю ее опомниться и пожалеть о своей несдержанности. Она же не настолько глупа, чтобы открыто заявлять о своей нелюбви к руководству. Посмотрим, как она будет унижаться и выкручиваться, чтобы загладить свою ошибку». Но Милтон и тут ошибся на ее счет – не раздумывая, Ками выпалила все, что лежало камнем у нее на сердце.

– Вы не цените людей, которые на вас работают. Мы для вас как шестеренки, которые крутят денежный механизм, чтобы вы могли купаться в роскоши. Если какой-то элемент механизма начинает барахлить – вы немедленно заменяете его на новый, не думая о причинах и последствиях. Вам нужны только деньги и власть, которой вы наслаждаетесь. Вы далеки от прекрасного, от искусства и, главное, от простых человеческих чувств. Вы не задумываетесь о том, что людям может быть больно, когда у них отнимают их творение или принижают, в надежде добиться каких-то результатов.

- Вы переживаете, что я отобрал у вас проект?

– И это тоже! Не думайте – я старалась не ради денег или продвижения по карьерной лестнице. Я просто люблю свое дело! Люблю создавать произведения искусства и мечтаю сделать этот мир хоть чуточку прекрасней, с помощью своего таланта. Я отдаю этому всю себя, ради самого процесса – заниматься творчеством.

– Как и я! Я тоже посвящаю все свое время этому делу. Оно является не только делом всей *моей* жизни, но и было главным детищем моего отца, который создал эту компанию и поднял ее на высокий уровень. Я делаю это не ради денег, как вы сказали – у меня их предостаточно, а ради чести. Для меня процветание фирмы, ее имидж – дело чести, поэтому я тщательно слежу за механизмом, который и составляет это дело. И еще... я не избавляюсь от сотрудников по прихоти – я отбираю людей, которые могут принести успех и процветание этой компании, а не только думают о собственной выгоде и продвигают свое имя в модельном бизнесе любым честным и бесчестным способом!

Николас поднялся с кресла и подался вперед, чтобы лучше видеть глаза девушки. «Раз она любит правду, то должна была выслушать и другую ее сторону!»

Камилла даже онемела. Так вот как он о ней думает! Хорошо, что Милтон сказал ей правду в лицо – это смелый поступок, который она оценила по достоинству. Но последнее слово она не оставит за ним, тем более, что он сказал неправду.

– Я не пытаюсь пробиться! Мне это не нужно. Я мечтаю о другом!

– Так я вам и поверил... – недоверчиво пробормотал мужчина, – Так чего же вы хотите от жизни?

– Вас это не касается! Да вы и не поймете...

Девушка замолчала, и в кабинете повисло невольное молчание. Высказав все свои чувства, оба понимали, что поддались импульсу и что теперь необходимо взять себя в руки и остановиться.

Николас перевел дух и отошел к окну, чтобы успокоиться. Он наблюдал за не прекращавшейся жизнью Сиднейского порта: за яхтами, спокойно дремавшими на якоре возле причала, за рыбаками, разбиравшими улов, за детишками, нырявшими за монетами, что бросают в воду туристы... Для мужчины это был лучший способ, чтобы снова взять себя в руки. «Что за напасть? Потерять всякий контроль, чувство собственного достоинства из-за какой-то девочки?» Но с другой стороны он был рад: Камила Дюваль вела себя открыто и честно и требовала того же от других. За это ее нельзя винить, скорее наоборот. В мире бизнеса очень редко встретишь открытость и откровенность, не говоря уже о честности. Здесь все улыбаются тебе в лицо, а за спиной ждут, не дождутся твоего краха, устраивают тебе ловушки, распускают лживые сплетни, чтобы уничтожить твой имидж и доброе имя. Милтон повернулся и еще раз взглянул на девушку – она все так же стояла возле его стола, но теперь ее руки были не скрещены на груди, а уперты в бока. Она смотрела с вызовом и была готова держать оборону при малейшей опасности.

«С ее стороны можно не опасаться предательства. Камила скорее обзовет тебя последними словами, покусает и исцарапает в порыве ярости, чем будет плести интриги за твоей спиной... Что за испытание ты посылаешь мне, Господи?» Мужчина еще раз с удовольствием осмотрел ее стройную фигуру и ножки: «Ее нельзя назвать красавицей, но в то же время есть в ней что-то, что способно привлечь и свести с ума... Это некая тайна, загадка, скрывающаяся за этими обворожительными зелеными глазами. Она может либо осчастливить, либо погубить – третьего не дано!»

После того как Дюваль высказалась, ей стало легче, и теперь она внимательно рассматривала стоявшего неподалеку мужчину, который стал, в какой-то степени, ее противником. Мистер Милтон был хорошо сложен, высок, элегантен. Его мужественность, сила и очарование были способны увлечь и заставить потерять голову. Он был красив, но Ками давно перестала подкупаться на красоту – в модельном бизнесе много красивых мужчин. Куда важнее для девушки были внутренний мир и характер человека. А Николас Милтон, в этом плане, являлся не самым лучшим представителем своего рода. «Лучше держаться подальше от того, что может обжечь», – повторила себе Камила, как говорила уже много раз, когда боролась с искушением снова увлечься мужчиной.

– Послушайте, мистер Милтон! Давайте начистоту... – начала Дюваль, сама удивляясь своему спокойствию, – Если я вас не устраиваю как сотрудница вашей компании, скажите об этом прямо – и я уйду. Я не бегу от трудностей и не боюсь ошибок. Если придется решать проблему – я сделаю все, чтобы добиться того результата, который мне нужен. Но я достаточно себя уважаю, чтобы не быть там, где меня не ценят и не хотят видеть.

Николас был крайне удивлен. Он подошел к Камилле и встал рядом с ней лицом к лицу, чтобы лучше видеть чувства, отражавшиеся в ее глазах. Ведь они не могут врать и не умеют притворяться.

– А с чего вы взяли, что не устраиваете меня, мисс Дюваль?

– Это же очевидно! С первого дня нашего знакомства я чувствую, что вы ополчились против меня. Для вас – я как кость в горле. Согласна, временами я бываю слишком эмоциональна, но я не сделала вам ничего плохого. За что вы меня недолюбливаете?

Мужчина попытался подобрать слова:

– Эмоциональна – еще мягко сказано... Вы не сдержаны, заносчивы, упрямы, своенравны и лезете туда, куда вас не просят.

– Я правдива и поступаю так, как велит мне мое сердце. Я и так достаточно его сдерживала...

Последнюю фразу Ками произнесла очень тихо, говоря скорее самой себе, но Милтон все равно ее услышал. И он прекрасно понимал ее! Понимал, но не одобрял.

– В таком случае, ваше место на сцене – там никто не будет вас удерживать. А здесь я прошу вас соблюдать этикет и следовать моим указаниям.

Девушка вся подобралась:

– Да?.. И каким же правилам мне необходимо придерживаться, мистер Милтон?

Они играли в открытую, и напряжение в кабинете росло с каждой минутой.

– Вы должны хорошо исполнять свои прямые обязанности, всячески проявлять инициативу, не лезть на рожон и неукоснительно выполнять все приказы руководства. Мое слово для вас закон! И ваша эмоциональность и веление сердца должны стоять после моих распоряжений и желаний.

– Я сотрудница, а не рабыня! Вы мне не хозяин!

– Да, вы не рабыня. Но я ваш хозяин – вы работаете на меня, в моей фирме, а значит, являетесь, в какой-то степени, моей собственностью. И я вправе превратить вашу жизнь в ад или в рай – стоит мне только захотеть, – мужчина в полной мере ощущал свою власть в эту минуту.

– Моя жизнь принадлежит только мне, и я сама с ней разберусь! А вы – лучше взгляните на себя...

– О чем вы?

– Вы ведете себя как диктатор. Самоутверждаетесь за счет своих подчиненных, людей, которые слабее вас. А так поступают только слабаки. Так что стоит задуматься.

Николас стоял неподвижно, но даже в воздухе чувствовалась ярость. В его глазах, позеленевших от гнева, горел холодный огонь, которого Дюваль никогда раньше не видела.

– И вы думаете, что после этих слов останетесь здесь работать?

– Ну, так увольте меня! Облегчите жизнь и мне, и себе.

«Ну уж нет... Война только началась, и я не собираюсь капитулировать после первого боя!» – подумал Милтон, – «Берегись, Камилла, я превращу твою жизнь в ад, и ты будешь умолять меня тебя уволить!»

– Нет, я поступлю иначе! Я подожду, пока ты сама не уволишься и не уйдешь отсюда с позором. И что-то мне подсказывает, что это будет очень скоро.

Глаза девушки передавали весь огонь чувств, сжигавших ее изнутри. Ками заставила себя испытующе посмотреть на противника.

– Я никогда не сдаюсь без боя! – твердо сказала она, – Я не уйду из компании только потому, что вы так захотели. Я здесь на своем месте. И чтобы уволить меня – вам придется найти достаточно вескую причину.

– Мы еще посмотрим, кто кого! – сквозь зубы заявил Милтон.

Дюваль хотела ему ответить, но в этот момент в кабинет вошел мужчина средних лет. Высокий и элегантный в своем прекрасно сшитом темно-синем костюме, Фредерик Лори по-прежнему мог считаться весьма привлекательным мужчиной, хотя его возраст приближался к сорока пяти годам. Это был статный мужчина – плотного телосложения, с мужественным под-

бородком, ясными светлыми глазами, чуть тронутыми лучиками морщинок и густыми волосами, поседевшими на висках.

– Простите, что помешал, – произнес мистер Лори.

– Заходи, Фред. Мы уже закончили.

Дюваль еще раз взглянула на Милтона, а потом спокойно и не спеша вышла из кабинета, пропуская на свое место управляющего фирмой Фредерика Лори. Но как только дверь в кабинет директора закрылась, девушка бегом бросилась в уборную. Ей было необходимо прийти в себя и охладить голову.

Камилла несколько раз умылась холодной водой, не беспокоясь о том, что станет с ее макияжем. Как же она его ненавидит! Наверное, еще не было такого человека, которого она бы ненавидела так сильно, как Николаса Милтона. Хотя, нет... Один был! Но тогда ей было больно, и она была слишком слаба. Тогда она еще не умела бороться. Но не сейчас! Дюваль медленно, с усилием подняла голову и посмотрела на свое отражение. Она с трудом узнала себя в женщине, смотревшей на нее безумным взглядом, раскрасневшейся и задыхавшейся. Камилла напоминала волчицу, хищницу: ее зеленые глаза яростно блестели и были широко распахнуты, темные волосы взъерошены, а губы сложились в некий оскал, обнажая острые зубки. Камилла показала себе безумной. Вот до чего может довести ярость! Если бы она не была уверена, что видит в зеркале себя, то приняла бы ее за чужую женщину. Дюваль сразу же вспомнились фильмы о сумасшедших: как они крушили мебель, поджигали дома, убивали людей, а потом в порыве безумства бросались с крыши или с моста. Она сама была бы не прочь придушить этого грубого и эгоистичного ублюдка, но не собирается провести остаток дней за решеткой. И откуда в ней столько ненависти? Может, действительно, лучше уйти и не связываться с ним?

Девушка протерла влажной салфеткой лицо, поправив испорченный макияж, уложила руками волнистые волосы, и еще раз взглянула на себя в зеркало. Вот теперь это была она... Вернее та женщина, которой она стала три года назад. Новая Камилла, новая личность, которая ничего не боялась и никогда не отступала. Дюваль взглянула в свои янтарно-зеленые глаза и вспомнила тот момент, когда решила начать все с начала. Вечер, загородный дом, деревья в голубой дымке и зарождавшийся месяц в чистом небе. Это было во Франции, лето, когда она окончила институт: измученная, уставшая, отчаявшаяся. Ей предстояло выбрать себе дальнейший путь по жизни, но тревоги, страхи и груз воспоминаний не давали увидеть счастливое будущее. Но здесь за городом, в лоне природы, Ками вдруг почувствовала, что окунается в поразительное спокойствие и начинает открывать в себе что-то новое. Новые чувства, новые силы, желание стать счастливой и вдохновение начать новую жизнь. «Ты справишься! Ничего не бойся и иди вперед. Ты будешь счастливой, если не отступишь и поверишь в себя. Слушай свое сердце – оно укажет тебе правильный путь!» – сказала Камилла тогда, обещая навсегда сохранить внутри себя это счастье и спокойствие, чтобы жить в гармонии с собой и с окружающим миром. И она научилась! Теперь внутренний свет согревает ее постоянно, назло всем бедам и холодам.

– Я выдержу, и я не сдамся – чего бы мне это не стоило!

И пусть разум твердил, что не стоит ввязываться в эту опасную игру, внутренний голос шептал, что это тот путь, по которому она должна пройти. Даже не зная, куда он приведет, она не отступит и не свернет.

– Я справлюсь с ним. Только бороться нужно по-другому... Я заставлю его узнать, чего стоит Камилла Дюваль!

И выпрямившись, расправив плечи, девушка вышла из уборной, готовая противостоять целому миру.

В это время в кабинете главного директора Фредерик Лори наблюдал, как его друг метался из угла в угол, тоже пытаясь успокоиться.

– Если бы ты только слышал, Фред, что она мне здесь наговорила! – Николасу необходимо было выговориться, и он был рад, что мог себе это позволить, в присутствии друга.

– Все настолько плохо? – Лори пытался понять, что именно произошло между ним и этой девушкой.

– Она открыто унижала меня, противостояла мне и спорила! Я не помню, чтобы кто-то осмелился так со мной разговаривать. И тем более рядовая сотрудница, молоденькая девчонка.

– Ну, во-первых, насколько я успел заметить, она уже давно не девчонка, а весьма привлекательная молодая женщина и к тому же с характером. Тебе же всегда нравились такие, в отличие от «пустоголовых кукол», как ты их называешь.

– Да как «такое» может нравиться?!

– А во-вторых, я тебя не понимаю – если ты ее терпеть не можешь, уволь ее и найми другую. Это не проблема.

– Я не могу.

– Почему?

– Это трудно объяснить...

Милтон подошел к бару и налил виски со льдом: один стакан он протянул другу, а со вторым удобно устроился в кресле. Он сделал большой глоток, с удовольствием ощущая, как терпкая жидкость медленно разливается внутри. Теперь он наконец-то смог успокоиться и взять себя в руки. Сделав еще один глоток, мужчина поставил стакан на холодное стекло журнального столика и, проведя руками по густым волосам, зачесав их назад, откинулся на спинку кресла. Фредерик, потягивая виски, наблюдал за приятелем. И хотя Николас был главным директором, а он управляющим, они всегда были близкими друзьями. Лори хорошо знал вспыльчивый характер Николаса и был для него своеобразным якорем, не давая утонуть в шторм. Он был старше Милтона на десять лет, что помогало ему поддерживать друга в любых неприятностях. Фред часто давал приятелю мудрые советы. Но сперва нужно было выяснить причину возникшей проблемы, а потом уже искать решение. Этим сейчас и занимался Лори.

– С самой первой встречи Камилла, почему-то, постоянно выводит меня из себя, – вслух размышлял Николас, – Я не думаю, что она это делает специально, но так и есть. Меня всего колотит, когда она рядом.

– А ты уверен, что это ненависть или неприязнь?

– Да. Ничего другого я к ней не чувствую. Я был бы рад, если бы она ушла. И в то же время я не могу просто уволить ее. Не в моих правилах пользоваться своей властью и увольнять людей только из прихоти. Это бесчеловечно. Мне остается только ждать, что она сама уволится.

– Ты говорил с ней об этом?

– Да. Но она и слушать ничего не хочет – упряма и своевольна.

– Как похоже на тебя...

Но Николас не услышал слова друга.

– Она сказала, что ни за что не уйдет, пока ее официально не уволят по уважительной причине. Камилла осталась, чтобы доказать, кто из нас прав. Она бросила мне вызов!

– Да, храбрая девушка, – заметил Фредерик и на минуту задумался.

– Послушай, Ник, – сказал он наконец, – Давай я сам поговорю с ней и попытаюсь все выяснить.

– Думаешь, она захочет с тобой откровенничать? Она не похожа на сплетницу.

– Я постараюсь с ней подружиться и в неформальной обстановке выведаю что к чему. Может, мне даже удастся убедить ее уволиться.

Милтон подумал и решил, что это очень неплохой вариант.

– Ну что ж, если ты хочешь – попробуй. Я тебе искренне буду сочувствовать: общаться с этой истеричкой – не самое лучшее время препровождение.

– Не хуже чем с другими. Проводить время в компании красивой женщины, с которой, к тому же, можно поговорить о чем-то кроме моды – весьма неплохая перспектива. Тем более я сейчас один: Флоренция с детьми осталась у матери в Квинсленде. А у тебя самого как дела? Видел Рене Кларк после возвращения?

– Конечно. Такую встречу сложно забыть! Сначала бурный секс и радостные восклицания, а на утро скандал из-за того, что после моей поездки у нее, видите ли, мало подарков. Хотя ты сам видел – сколько платьев, косметики и побрякушек я привез ей из Парижа и Нью-Йорка.

– Ты ее избаловал. К тому же она по природе истеричка.

– Что-то их слишком много в последнее время свалилось на мою голову. Может бросить все и уехать на ферму пасти овец, как дядя Джо? – мужчина невольно улыбнулся, представив себя в ковбойской шляпе верхом на лошади, подгоняющего овец.

– Насовсем не стоит, но пару денечков, думаю, тебе не помешают. Поездка была насыщенной, по приезду ты с головой окунулся в работу, плюс стресс – тебе необходимо отвлечься и отдохнуть. К тому же впереди выходные.

– На этой неделе не получится: Рене договорилась со своими друзьями, что мы проведем два дня у них на острове.

– И ты выдержишь? – с улыбкой спросил Фред.

– По крайней мере, это меня отвлечет. Я смогу не думать о работе и о Дюваль. А у тебя какие планы на выходные? Съездишь куда-нибудь?

– Нет. Я буду брать бастион штурмом. И начну прямо сейчас.

Лори поднялся и, поставив стакан на место, направился к выходу.

– Только не забудь в понедельник обо всем мне рассказать! – крикнул вслед Николас.

– Обязательно. Составлю для тебя подробный отчет.

Милтон почувствовал, что силы к нему возвращаются. «Теперь, Камилла, ты будешь у меня в руках, и я буду знать о каждом твоём шаге!»

* * *

– Ты сегодня необычно молчаливая, – сказала Маргарет за ужином, – С тех пор, как ты утром приехала, ты не сказала мне и двух слов. Сразу же отправилась кататься на лошади и даже не обедала. Что у тебя случилось? Ты была так напряжена.

– Проблемы на работе, – ответила девушка без какой-либо интонации.

Но миссис Коллинз почувствовала, что дело серьезнее, чем кажется на первый взгляд.

– Не хочешь поделиться? – осторожно начала она.

Камилла наконец-то подняла голову, которую весь ужин продержала склоненной над тарелкой, и внимательно посмотрела на подругу. Та сразу заметила беспокойство во взгляде.

– Я не хочу перекладывать на тебя свои проблемы, – сказала Дюваль, – Я справлюсь!

– Не думаю... Ты уже не справляешься.

Девушка молчала и снова опустила глаза, чтобы не выдать своих чувств. Она не могла признаться в своей слабости – даже подруге... даже себе.

– Слушай, давай после ужина пройдемся по усадьбе, и если ты захочешь, мы поговорим, – спокойно предложила Маргарет.

– Хорошо, – впервые за весь день Ками улыбнулась.

Вечером, когда резкие краски сменились мягкими силуэтами, можно было наблюдать захватывающее зарево заката. Небо окрасилось веером солнечных лучей золотистых, рыжих и алых цветов. Сам огненный диск медленно клонился к заходу и бросал на землю длинные тени самых причудливых форм. А темные силуэты деревьев у самого горизонта служили резной рамой этого живописного зрелища. Две женщины прогуливались среди тенистого парка, наслаждаясь красотой открывшегося им вида. Камилла лениво играла свежесрезанной белой

розой, полной грудью вдыхая аромат летнего вечера. Маргарет все ждала, пока ее подруга достаточно расслабится и успокоится, чтобы поделиться с ней своими неприятностями.

– Вернулся директор компании, – наконец заговорила Дюваль, – И за каких-то три дня мы с ним стали злейшими врагами. Он поклялся извести меня, а я обещала, что ни за что не уйду без боя.

– Зная тебя, мне с трудом верится, что ты могла с кем-то так сильно разругаться.

– И все-таки это так.

– Но из-за чего?

– Тебе все с начала рассказать?

– Да, пожалуй.

И Камилла подробно пересказала лучшей подруге события тех нескольких коротких встреч. Удивительно, но ей самой казалось, что их было гораздо больше, как и времени, которое они с Милтоном были знакомы.

– Да, вы как кошка с собакой, – сказала миссис Коллинз, выслушав девушку, – Зная по опыту, такое бывает только в двух случаях: когда люди не знают друг друга и не хотят понять, и когда безнадежно влюблены, отрицая это чувство.

– Какая любовь?! Мне противно даже вспоминать его! Я никогда не полюблю такого эгоистичного, самовлюбленного и циничного грубияна. Ему наплевать на все светлые человеческие чувства. У него и сердца, наверное, нет. Он его продал вместе с совестью, когда решил заняться бизнесом. У этого мужчины в голове только схемы и правила, которым все должны подчиняться беспрекословно. Он бизнесмен до мозга костей, а ты знаешь, как я отношусь к таким людям.

– А ты уверена, что он именно такой, каким ты его описываешь?

– Да, уверена. Я успела его узнать.

– А мне кажется, что нет. Если между вами не любовь, значит – недопонимание. Вы оба сильные и эмоциональные личности. Каждый из вас слышит только себя и не желает прислушаться к собеседнику. Попробуй пообщаться с ним по-человечески.

– Он так не умеет.

– Ты должна поговорить с ним не как с начальником, а как с человеком. Узнать, что он думает, что чувствует, что им движет. Попробуй встать на его место, и ты поймешь... Только тогда вы перестанете ругаться.

– Я думаю, из этого ничего не выйдет. Мне проще уйти, – устало сказала Камилла, опускаясь на ступени, увитой зеленью террасы.

– Ты этого хочешь?

– Нет! Напротив, я чувствую, что должна остаться. Но я не уверена, что смогу все это выдержать.

Маргарет опустилась рядом с девушкой, а Дюваль продолжала:

– Иногда мне кажется, что я могу горы свернуть, что на свете нет ничего, что человек не в силах сделать. Нужно просто захотеть, набраться терпения и не отступать. Но порой мне ужасно одиноко и тяжело. Мне не хочется ничего делать – просто нет сил. Всей душой хочется все бросить, но разум и характер твердят, что я выдержу, что нужно только немного подождать и набраться сил. Я знаю, что смогу, но все равно спрашиваю себя: за что мне это? Почему изо дня в день, из года в год я должна переживать все это одна? Почему мне в одиночку приходится бороться за каждую частичку моей мечты? Ведь таких людей единицы. Многие просят помощи и получают ее от других, от таких же сильных людей, как я. А кого мне просить? Кто поможет мне? Много лет назад я пыталась просить помощи у родителей, друзей, у любимого. Но они были не в силах мне помочь, потому что не знали, что именно мне нужно. У них не было времени, выслушать меня, не было желания, понять мои чувства. Они слышали только себя! Я будто бы билась головой о стену, просила услышать меня и помочь, я кричала о беспомощно-

сти, но никто не обращал внимания, – Ками на минуту замолчала, голос ее сорвался, а глаза заволокла пелена, – И вот я спрашиваю: почему я не могу просто жить, как другие? Чтобы обо мне заботились, чтобы меня любили и защищали... Чтобы я чувствовала рядом с собой надежное плечо, на которое могла бы опереться. Чтобы мне протянули руку, и мы бы вместе шли по жизни...

Миссис Коллинз обняла девушку, положив ее голову себе на грудь. Ками было необходимо поплакать и сбросить со своих плеч этот груз обиды и напряжения. «Ах, девочка моя, твоя судьба не так ужасна, как ты думаешь. Но и тебя можно понять. Тебе просто нужно влюбиться, и тогда вся твоя боль исчезнет, как по волшебству», – думала Маргарет, утешая Камиллу. А потом, взглянув на уходящее солнце, прошептала:

– Господи, пошли ей достойного человека, который уберезет ее от забот и научит быть любимой.

Спустя минут десять Дюваль подняла голову и взглянула на женщину своими чистыми янтарными глазами.

– Спасибо тебе, Маргарет. И прости меня – не знаю, что на меня нашло.

– Тебе это было необходимо. Ты всегда все держишь в себе, и рано или поздно человеку уже не хватает сил молчать. Тебе лучше?

– Да. Но я по-прежнему не знаю, что мне делать.

– Знаешь. И всегда знала. Ты живешь сердцем, так и следуй ему. Оно не позволит тебе совершить ошибку.

– Маргарет! Ты самый близкий и родной мне человек!

– Я знаю это, Ками! Но это ненадолго. Скоро рядом с тобой будет тот, кто станет тебе дороже меня, дороже всех на свете, даже собственной жизни.

«Аминь» – сказала про себя девушка, ибо не хотела надеяться понапрасну. Дюваль повторяла себе эти слова почти каждый день уже на протяжении десяти лет, но так ничего и не изменилось. Она устала надеяться – она хочет просто жить.

– Как прошли выходные? – спросил Фредерик у Милтона, когда они прошли в кабинет.

– Ужасно! Я еле выдержал. Ты же знаешь, как я отношусь к светским уикендам.

– Представляю, что тебе пришлось пережить. Но думаю, что Рене, напротив, была в полном восторге.

– Еще бы! Даже не хотела уезжать. Она согласилась, только узнав, что если я поеду один, то ей потом придется самой добираться до города.

– Ты отвез ее домой?

– Только не к себе. Я так устал от нее, что оставил Рене у ее родителей. Пусть протрезвеет и отдохнет.

– Отдохнет от отдыха? Здорово, видать, повеселились. А сам ты как?

– С утра, как обычно, совершил пробежку, поплавал. И если не считать плохого настроения, то я отлично себя чувствую.

В этом Лори не сомневался: на его друга приятно было посмотреть – подтянутый, ухоженный, красивый и обеспеченный мужчина. Сдалась ему эта Рене... Если учесть еще его ум и обаяние, на что женщины меньше обращают внимание, в отличие от внешности и кошелька, то Николас Милтон мог бы встречаться с самой мисс Австралия.

– Эй, ты меня слышал? – долетел до него голос Милтона.

– Прости, что?

– Я спросил про твои отношения с Камиллой. Все выходные хотел тебе позвонить, узнать, как дела, но не стал тебе мешать. Много про нее узнал?

Фредерик смутился, вспомнив, как в пятницу вечером девушка его мягко отшила, сообщив, что уезжает за город и что ужин в ресторане придется отложить.

Николас внимательно следил за другом, ожидая ответа.

- Если честно, Ник, то ровным счетом ничего.
- Как это?! Вы были так увлечены друг другом, что у вас не хватило сил на разговоры?
- Ты думаешь, я провел все выходные в постели с Дюваль?
- А разве нет?
- Ты просил меня узнать о ней побольше, а не соблазнять ее.
- Это одно и то же. Сейчас женщины начинают откровенничать только после хорошего секса.

Милтон встал и прошел к бару. Что-то он стал много выпивать в последнее время... Видимо из-за нервов.

– Выпьешь что-нибудь? – спросил мужчина, наполняя себя бокал виски с содовой и со льдом.

– Пожалуй, мне еще рано пить, да и тебе не советовал бы. Время только двенадцать.

– Я же сказал, у меня плохое настроение. А твои новости сделали его еще хуже, – Николас сделал большой глоток, посмаковал напиток, и расположился на диване в своей мини гостиной.

Предложив другу присесть, Ник спросил:

– Ну, так расскажешь, что у вас было?

– Я же сказал – ничего. В пятницу вечером после работы я к ней подъехал и пригласил поужинать.

– А она? – Николаса интересовала реакция Камиллы.

– Она ответила, что хочет отдохнуть и пораньше лечь спать, так как в субботу рано утром уезжает загород на все выходные.

– И ты поверил?

– А с чего бы ей врать?

– И то верно... – мужчина задумался, – Я и не знал, что у нее родственники за городом.

Она говорила, что приехала сюда всего три года назад.

– Я могу взять из архива ее дело и изучить его.

– Нет. Этим я сам займусь. А ты должен наверстать упущенное. Отвези ее в дорогой ресторан, своди в Оперу, прокати на яхте, купи драгоценности... В общем, ухаживай по полной, чтобы она потеряла голову и выложила тебе все. Насчет денег не волнуйся – все расходы за счет фирмы.

– Скажи, дружище, зачем она тебе сдалась? Забудь про нее... Займись своей жизнью.

– Я и занимаюсь. Пока я все про нее не узнаю, я не смогу спать спокойно. Врагов нужно знать в лицо и держать как можно ближе к себе.

– Ты думаешь, Камилла – твой враг?

– Да! Она опасна. Я еще никого так не ненавидел, как ее! Мы еще посмотрим, кто кого!

Так что не подведи меня.

– Если для тебя это так важно, то я сделаю все от меня зависящее.

– Тогда иди и сообщай мне все-все. Даже любую мелочь.

– Окей.

Камилла Дюваль поднялась из-за стола, чтобы отправиться на обед, как вдруг к ней подошел управляющий компании.

– Ты уже обедала, Камилла?

– Вот только собиралась идти. А вы что-то хотели, мистер Лори?

– Прошу, не надо называть меня «мистер Лори», а то я чувствую себя пенсионером. Зови меня Фредерик или Фред, как захочешь, – с вежливой улыбкой ответил мужчина.

– Но это неудобно. Вы мой начальник, главный управляющий компании, я не могу обращаться к вам так фамильярно. Если кто-нибудь услышит, у меня будут неприятности.

– Кто бы это ни был – я с ним договорюсь.

Девушка не знала, что и сказать, все это было несколько странным, но Фредерик не оставил ей времени на размышления. Он галантно подал ей руку и спросил:

– Ну, что? Составишь мне компанию за обедом?

– Почему бы нет?

Когда она вместе спустились вниз, Дюваль направилась было в кафе, где обычно обедала, но Лори удержал ее, покачав головой.

– Не сегодня... Если ты обедаешь со мной, то я выберу для нас другое место.

Ками напряглась – с чего бы это правой руке директора ей интересоваться? Следует быть начеку...

Они вышли из офиса на улицу и направились вдоль извилистой улочки в сторону Кроун-Стрит. Добравшись до самого центра города, Фредерик выбрал дорогой ресторан на Элизабет-Стрит возле площади Сент-Джеймс. Но если учесть, что Элизабет-Стрит была широкая магистраль, прорезающая сердце Сиднея с севера на юг, то каждый ресторан был здесь одним из самых элитных и дорогих. По достоинству оценив роскошное убранство, Камилла с Фредериком прошли в центр зала, где метрдотель проводил их к свободному столику. Лори галантно отодвинул перед девушкой стул и помог ей сесть. Дюваль не привыкла к такому обращению, но оно было ей приятно, как и любой женщине на ее месте. «Вот, что значит, старая школа! Молодым людям стоило бы у них поучиться, как ухаживать за женщинами», – подумала Ками. Вскоре блюда были выбраны: Камилла взяла легкий салат с крабом, свой любимый апельсиновый сок и чашечку кофе с тирамису, а Фредерик решил подкрепиться более основательно: суп-пюре, цыпленок с картофелем, бокал красного вина и кофе эспрессо. Когда официант принял заказ и удалился, среди гостей повисло неловкое молчание. Дюваль пыталась расслабиться, но это ей не удавалось из-за того, как пристально ее рассматривал сидящий напротив мужчина. Наконец, она не выдержала и решила нарушить молчание:

– Вы так на меня смотрите... У меня что-то с лицом?

– Нет. Ты очень красивая, – спокойно, но вдохновенно произнес Лори.

Девушка, действительно, ему нравилась: правильные черты лица, легкий макияж на глазах, темные шелковые волосы, волнами спускающиеся на плечи и легкое белое платье с невесомым небесно-голубым платком, изящно повязанным на шее. Длинные серьги с каплями топазов нежно покачивались, чуть касаясь шеи... Весь ее облик был воплощением юности, свежести и женственности. А когда она улыбалась, как сейчас, или смущенно прятала глаза – любой мужчина мог с легкостью потерять голову. «И почему Ник ее ненавидит? Это просто невозможно, особенно по отношению к ней».

Так как Дюваль ничего не ответила, Фред решил продолжить разговор.

– Расскажи мне, что-нибудь о себе, Камилла. Ты работаешь у нас почти месяц, но я совершенно тебя не знаю.

Ками пыталась взять себя в руки – вся эта ситуация очень ее настораживала.

– Главное, чтобы вас устраивала моя работа.

– Так то, да, но когда работа устраивает, хочется знать о сотруднике больше, как о человеке. Где ты училась? Чем интересуешься? Работала ли в какой-нибудь другой сфере?

Девушка задумалась, до какой степени ей можно быть откровенной с ним? Просто отказаться рассказывать о своей жизни нельзя, это не вежливо. Тем более мистер Лори был намного старше нее и ее непосредственным начальником. К тому же он расспрашивал ее намного доброджелательнее, чем мистер Милтон.

– Я родом из Парижа: там родилась, выросла и училась. Окончила художественный институт и уехала за границу, набираться опыта. Приехала в Сидней, так как мне всегда нравился этот город. Два с половиной года работала у одного модельера в его агентстве, но потом решила, что хочу добиться нечто большего. Я ушла и в скором времени устроилась в вашу фирму, где и работаю по сегодняшний день.

– А что ты изучала в институте?

– Все, что необходимо для получения высшего образования: философию, психологию, экономику, менеджмент, историю, эстетику и множество других наук. А так же практические и творческие занятия, необходимые, для получения профессии: рисунок, живопись, роспись по батyku, выкройки, ведение материалов, историю моды... За пять лет, много чего было.

– Бог мой! И ты смогла все это пережить? – на лице мужчины появилась искренняя улыбка, на которую Камилла не могла не улыбнуться в ответ.

– Пришлось. Но это была хорошая школа.

– А кроме моды, чем ты еще увлекаешься?

– Много чем... Люблю книги, хорошую музыку, живопись, театр. Обожаю плавание, прогулки верхом и танцы. Увлекаюсь фотографией, одно время посещала курсы по фото мастерству.

– У тебя здесь есть кто-нибудь? Или ты живешь одна?

– Я приехала сюда одна. Мои друзья и семья остались во Франции. Но мне здесь не одиноко. Я люблю свой дом, люблю этот город, и меня все устраивает.

– Но кто-то все-таки есть? – Фред вспомнил, как Камилла сказала, что уезжает на выходные за город, что ее там ждут, – Когда в пятницу я приглашал тебя на ужин, ты сказала, что тебя ждут за городом.

Дюваль припомнила, что говорила, но ей не хотелось говорить про Маргарет и про ее поместье. Это было ее убежище. Она и так слишком много о себе рассказала – это должно его удовлетворить.

– Это была встреча со старой клиенткой. Она просила у меня совет. Ничего особенного.

От Лори не ускользнуло, что тон девушки изменился, и он понял, что сегодня ему больше ничего не удастся разузнать. Они еще немного поговорили, пока пообедали и после вернулись в офис. В пять часов Милтон позвал своего друга к себе.

– Почему ты ко мне не зашел? – спросил Николас.

– Зачем? – Фред был явно удивлен.

– Я знаю, что ты обедал с Дюваль.

– И что? Я не узнал ничего такого, что могло бы тебя заинтересовать. Когда у меня будет полная картина – я доложу тебе.

– Я хочу знать сейчас. О чем вы с ней говорили?

– Какое нетерпение...

И Лори постарался дословно передать Нику их с Камиллой разговор.

– Знаешь, я удивляюсь, как ты можешь ненавидеть эту девушку. По мне – она просто ангел.

– Ошибаешься! У этого дикого ангела еще какой острый язычок и непокорный характер.

– Мне она показалась спокойной, обаятельной и веселой девушкой. Слышал бы ты, как она смеется! У нее хорошее чувство юмора, благородные манеры и, насколько я успел заметить, она достаточно умна и обладает чувством собственного достоинства.

– Знаешь, ты лучше узнай о ней побольше, а выводы я буду делать сам. Не нужно мне ее рекламировать.

– Как хочешь. Только не перестарайся... Ты просто одержим этой девушкой! Мне кажется, что это не ненависть. Она тебе нравится!

– Чушь! – фыркнул Николас, стараясь казаться невозмутимым, но его друг слишком хорошо его знал.

– Если бы ты пообщался с ней нормально, хотя бы как я за обедом, то уже к вечеру был бы от нее без ума.

– Ты хочешь сказать, что уже влюбился в нее? – с иронией спросил Милтон, – Быстро же она тебя очаровала.

– Дело не во мне. Дело в тебе! И если даже сейчас между вами ничего нет, это только вопрос времени.

Николас смотрел в окно и не обернулся, когда его друг вышел и закрыл за собой дверь. Мужчина был в раздумьях: «Если она уйдет, то проблем не будет. Оставлять ее здесь слишком опасно!»

Последующие дни для Камиллы были проникнуты долей галантности и дружелюбия со стороны мистера Лори. Девушка начала лучше узнавать его, а после пришло и доверие к этому мужчине. Фредерик рассказал Дюваль о своей семье, о детях, о том, как начал работать в модельном бизнесе, когда только познакомился с отцом Николааса. В то время компания только начала стремительно набирать обороты. И к тому моменту, как теперешний директор «Милтон Групп» взял бразды правления в свои руки, Фредерик Лори был уже проверенным союзником и надежным другом. Именно Фред помогал Николаасу на первых порах. Камилла узнала, что молодой Милтон учился в Лондоне, затем некоторое время жил в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Нью-Йорке. Отец везде возил его с собой, чтобы Ник был готов в любой момент взять компанию под свой контроль. Свою мать Николаас почти не знал – она умерла, когда мальчику было пять лет, а его отец был целеустремленным и властным человеком. Он хотел превратить сына в свою копию, и это во многом повлияло на характер молодого Милтона. Но когда отец погиб в автокатастрофе, Николаас мужественно перенес этот удар судьбы и смело возглавил компанию. С тех пор Фредерик Лори стал его лучшим другом и наставником, как в профессиональных делах, так и в личной жизни. Лори не нравились многие привычки Ника, в частности, его пристрастие к азартным играм, выпивке и дурной компании. Но со временем мужчина смог осознать важность своей роли в компании и в жизни других людей, он начал понимать последствия поступков, которые сейчас совершал. И к тридцати двум годам Николаас Милтон стал достойным представителем своего имени.

Камилла не без интереса слушала рассказы о своем директоре. Она пыталась собрать в голове полный образ этого человека, который до сих пор оставался для нее загадкой. Информации было не много, но девушка замечала, что с каждым днем ее все больше и больше интересуется человек по имени Николаас Милтон. Тоже можно было сказать и о Нике – он постоянно требовал от Фреда во всех подробностях пересказывать ему разговоры с Камиллой. Его интересовало все: ее прошлое, ее жизнь, воспоминания, увлечения, вкусы и мечты.

Камилла Дюваль всегда была послушной дочерью и прилежной ученицей. По настоянию родителей она много училась, но это не способствовало ее умению сходить с людьми. Как принято говорить: ее считали странной, забитой, «серой мышкой» – девушкой, которая ничего из себя не представляет. Эту новость Николаас воспринял с подозрением. Видя, какой женщиной она сейчас стала – яркой, сильной, обаятельной, целеустремленной и дерзкой, было трудно поверить, что в школе она не была «оторвой». Что могло так сильно ее изменить?

Успешно окончив школу, Дюваль начала с трудом пробивать себе дорогу в жизнь. Она рассказывала, что никогда особо не хотела становиться модельером. Камилла предпочла бы стать художником, музыкантом или писателем. Но однажды ее желание писать стихи или картины внезапно умерло вместе с мечтой, работать в этой сфере искусства. Но девушка так же прекрасно знала, что не хочет иметь ничего общего со счетами, цифрами, отчетами и другими бумагами. Она решила выбрать профессию, которая была бы востребована, связана с творческой деятельностью, и не отягощала схемами и цифрами. Сфера модного дизайнера была для Камиллы совершенно чужда, но на первом курсе института у нее появилась подруга, которая постепенно открыла ей глаза на мир моды и помогла не просто понять его законы, а целиком вовлечься в эту игру. Это помогло девушке полностью преобразиться. Дюваль начала работать над собой, и это доставляло ей удовольствие. Она часто меняла образы и стили, пытаясь найти свой, который помог бы ей проявить себя и раскрыть свой внутренний мир. Камилла говорит,

что и сейчас еще находится в поиске и считает, что этим поискам не будет конца. Ибо искусство – это сама жизнь, она меняется со временем, изменяя твои взгляды и приоритеты.

Годы учебы в институте были целиком потрачены на изучение и освоение профессии, которая теперь стала для нее основным увлечением, занимая все свободное время. После окончания Парижского университета искусств, Камилла решила для себя, во что бы о ни стало уехать и жить одной – на новом месте, где бы ее никто не знал, где она стала бы полностью независимой и свободной. Родители всячески противились этому и возмущались – ведь раньше дочь всегда и во всем слушалась их и подчинялась правилам, которые они для нее создали. А тут произошел настоящий бунт: девушка купила себе билет в один конец до Сиднея, расположенного на самом краю света, и просто поставила всех родных и друзей перед фактом. Когда все поняли, что Камилла неумолима, они поддержали ее материально и напоследок сказали, что ждут скорого ее возвращения, так как были уверены, долго девушка одна не протянет. Но Дюваль была настроена решительно. Ей необходимо было узнать, на что она способна, кто она сама по себе, и что собой представляет как личность? С самого детства родители слишком опекали ее и мешали жить по собственному велению. Они выбрали для нее школу, институт, занятия и курсы, которые она посещала. А теперь девушка смогла вырваться из-под их опеки, чтобы узнать саму себя!

Так Дюваль оказалась в Сиднее. Первое время она снимала комнату почти на окраине города, но ей удалось быстро найти работу подмастерья. Девушка стремительно училась и вскоре достигла невероятных высот. Камилла начала неплохо зарабатывать и через два года после приезда купила себе квартиру в престижном районе Элизабет-Бей. Именно тогда она поняла, что хочет намного большего от жизни. Ей постоянно нужны перемены, движение вперед, чтобы чувствовать себя живой. Поэтому не прошло и полгода, как Дюваль уволилась и заняла должность дизайнера модельера в одной из самых престижных модных компаний Австралии.

Остальное оба приятеля прекрасно знали. Николас был доволен тем, как продвигается «расследование» Лори. Единственное, что почему-то все сильнее его беспокоило, это то, с какой теплотой Фредерик говорил об этой девушке. О том, какая она умная, добрая, веселая, приветливая, дружелюбная и много чего еще. Насколько понял Милтон, Камилла тоже всячески поощряла своего нового друга, от чего последний был в полном восторге.

– Что ты намерен делать дальше? – спросил Ник.

– Как всегда – продолжу общение с ней и узнаю что-нибудь новое.

Фред привык к беседам с Камиллой, он и в правду находил ее интересной и обаятельной женщиной. В ней громко кричали молодость и жизнь, и она стремилась поделиться этим настроением с остальными, всячески вдохновляя их. Такое общение живет и вызывает привыкание. А ее мудрые суждения и индивидуальные взгляды на многие вещи, дают возможность обсуждать с ней различные темы. Но Лори утаил от своего друга, что Дюваль знает о нем почти столько же, сколько и Милтон о ней. Николас считал, что держит девушку в руках, но это было не так. Сами того не подозревая, эти двое постепенно сближались друг с другом, а мостиком между ними был Фредерик. Это будет продолжаться до тех пор, пока случай не столкнет их вместе лицом к лицу, и вот тогда занавес поднимется, и сцена окажется целиком в их распоряжении – чтобы их игра началась в открытую.

– Я думаю, в этом уже нет смысла. Я знаю достаточно. Не общайся с ней больше – хватит с нее твоего внимания! Ты свободен от этих обязательств, – холодным тоном заявил Милтон.

Фред хмуро сдвинул брови – ему очень не понравилась последняя фраза Николаса и приказной тон, которым он ее произнес.

– Это уж позволь мне решать – с кем общаться, а с кем нет! – произнес Лори не менее холодно, – Я не собираюсь из-за твоей прихоти терять хорошего друга.

Голубые глаза Ника яростно блеснули.

– А что наша дружба уже не в счет? И с каких это пор вы с Дюваль стали друзьями? Ты просто добывал для меня информацию.

– Я общался с хорошим человеком, а не работал шпионом. За те две с половиной недели, которые я провел с Камиллой, мы с ней стали добрыми друзьями. И меня абсолютно не волнует твое мнение об этой девушке. Ошибочное мнение, между прочим... Я прекрасно знаю, какая она, а вот ты – нет!

– И это должно как-то повлиять на мое решение вышвырнуть ее отсюда?

– Для этого ты должен найти веский повод. А Камилла не сделала ничего, за что ее можно было бы уволить.

Николаса выбило из колеи то, что его друг встал на сторону противника.

– На чьей ты стороне? Я считал тебя своим другом, а ты оказался подкаблучником!

– Я не собираюсь продолжать разговор в подобном тоне. Когда успокоишься – мы поговорим! – и Фредерик мгновенно покинул кабинет.

Милтон ходил из угла в угол в полном оцепенении. Наконец, он устало опустился в кресло, подперев руками голову. Что же ему делать? Камилла Дюваль все сильнее и сильнее укреплялась в компании и в его жизни. Ему необходимо избавиться от этого наваждения! А это будет возможно, только если она уйдет. Рядом с ней он никогда не будет знать покоя. Мужчине казалось, что он бредет на ощупь в темноте, стараясь найти выход, но тьма сильнее сгущается вокруг него и ему становится нечем дышать. Он хочет вырваться, но не знает как. И никто не может ему помочь. Даже его друг отвернулся от него. Они ничего не понимают... Не знают, как важно ему избавиться от Дюваль!

Звук открывшейся двери вывел Николаса из транса, в котором он пребывал последний час. Мужчина обернулся к выходу, желая узнать, кого еще принесла нелегкая. В кабинет вплыла на высоких шпильках, в глянцевої мини-юбке и сексуальном топе хрупкая блондинка. Модная стрижка боб доходила до подбородка, создавая перламутровое обрамление из волос для красивой кошачьей мордочки, с высокой линией скул, острым подбородком и пухлыми губками. Серо-голубые глаза были широко посажены и визуальнo еще больше увеличены за счет подводки, синих и голубых теней и длинных накрашенных ресниц. Это была высокая яркая женщина с гладким округлым телом, покрытым золотистым загаром и весьма наглой манерой поведения. Она высокомерно прошла к столу, даже не потрудившись закрыть за собой дверь, и не дождаввшись приглашения, расположилась в кресле напротив Ника.

– Дорогой, неужели ты не рад меня видеть? – пролепетала она слащавым голоском.

– Зачем ты пришла, Рене?

– Хотела повидать тебя, поцеловать и поговорить.

Милтон охотней встретился бы со стаей собак динго, чем со своей любовницей. Особенно здесь в офисе. Зная ее скандальный характер – добра не жди.

– Неужели, ты не поцелуешь меня и не предложишь выпить? – истерически провела она.

Мужчина вспомнил, что дверь в его кабинет осталась открытой, и он поспешил устранить это недоразумение. Прикрыв дверь, он прошел к бару и налил Рене Кларк бокал белого вина, а себе хорошую порцию коньяка. Протянув гостье фужер, Николас быстро поцеловал ее в губы и снова вернулся на свое рабочее место. Девушка брезгливо отхлебнула вино и поморщилась.

– Что за дрянь ты тут держишь? Может, для твоих сотрудников и сгодится, но не для меня! – она отодвинула бокал подальше и осмотрелась вокруг, – Я так редко здесь бываю... И почему ты торчишь тут целыми днями? Скука смертная!

– Это моя работа. Откуда, по-твоему, берутся деньги, которые ты тратишь? – спокойно произнес мужчина и сделал очередной глоток коньяка.

Терпкая, обжигающая жидкость разлилась по всему телу, даря тепло и спокойствие, которое ему сейчас было крайне необходимо.

– Не знаю... И не хочу забивать этим голову. Я пришла по другому поводу. Ник, ты помнишь, что в четверг благотворительный вечер в Инн Дарлинг Харбор? Там соберется весь высший свет Сиднея. Тебе уже прислали приглашение?

– Да, на две персоны.

– А ты уже позаботился о моем платье? Что-нибудь из новой коллекции... Я хочу блистать!

– Я не уверен, что пойду, – Милтон решил остановить полет желаний своей подружки.

– Конечно пойдешь! Я столько ждала этого вечера. Там соберется вся элита, весь бомонд и пресса. Нельзя пропустить такое событие! О нем будут писать все газеты и журналы. К тому же, ты давно меня никуда не водил.

– Так сложились обстоятельства. Не всегда ведь бывает так, как нам хочется. Это не последний благотворительный банкет – будут и другие вечера.

– Нет. Я хочу быть там! – Рене говорила уже на истерически повышенных тонах.

Милтон понимал, что если ее сейчас не остановить, то будет настоящий скандал. Мужчину поднялся с места, подошел к Кларк и попытался ее успокоить.

– Мы обязательно куда-нибудь ходим. В выходные можем поехать покататься на яхте, а вечером сходить в Оперу.

– За кого ты меня принимаешь? В оперу... Туда ходят только простолюдины, а я хочу вращаться среди королей. Мы с тобой пойдем на вечер и все!

– Я не хочу никуда идти. Решения здесь принимаю я!

– Нет, дорогой, я тоже имею право голоса. Я как-никак твоя невеста! Если ты не согласишься, я устрою скандал на весь офис!

Николас увидел опасный блеск в ее глазах и истерическую усмешку. Больше всего ему хотелось, чтобы она замолчала, а еще лучше, чтобы скрылась с глаз.

– Этому месту явно не хватает кипящих страстей! Я тут буду кстати! – Рене начала набирать обороты, проявляя свойственную ей стервозность.

– Да, замолчи ты!

Ник был готов вытолкнуть свою любовницу в коридор, но в этот момент отворилась дверь и в кабинет заглянула Камилла Дюваль.

– Извините, я стучала, но вы не ответили. У меня к вам дело, мистер Милтон, – спокойный тембр голоса девушки ложился как бальзам на натянутые нервы Николааса.

Но Рене была просто в ярости:

– Выйди отсюда! Ты не видишь – мы разговариваем? – прокричала она.

Дюваль подняла на мужчину глаза, как бы спрашивая его решения. Милтон меньше всего хотел, чтобы Камилла стала свидетельницей его ссоры с Кларк. И потом – он был рад возможности прекратить бессмысленный разговор со своей подружкой. Ник моментально принял решение:

– Мне нужно работать, Рене. Мы договорим позже. А сейчас тебе лучше уйти – возвращайся домой.

Молодая женщина с нарочитой медлительностью поднялась из-за стола и брезгливо осмотрела стоявшую в дверях девушку. Затем, решив, что не стоит обращать на нее какое-либо внимание, взяла свою сумочку и, подойдя к Николасу, откровенно и страстно поцеловала его в губы. Всем своим видом Рене старалась показать, что «он мой – не трогай его, ему нужна только я». Камилла, пряча улыбку, опустила голову. «Два сапога пара», – решила она, – «Он циник и самодур, а она продажная, откровенная пустышка!» Что касается Милтона, то он терпеть не мог работать на публику, поэтому быстро прервал поцелуй и подтолкнул свою любовницу к двери. Та высокомерно прошла к выходу, не обращая на Дюваль никакого внимания, и, опять не закрыв за собой дверь, вышла из кабинета.

Камилла сама прикрыла дверь и повернулась к директору лицом. Николас смотрел на нее со странным выражением лица. Он был похож на хищника, который готовится к прыжку, чтобы поразить свою жертву. И зачем только Оливия послала ее к нему? Дюваль показала свои эскизы мисс Хенстли, и та, одобрив несколько из них и дав необходимые рекомендации, направила ее к Милтону. Она почти всех модельеров всегда направляла к руководству, когда те представляли что-то стоящее. Но для Камиллы Дюваль эти встречи были хуже каторги. Можно ли вообще работать в таких условиях? Ей уже приходилось терпеть придирки и унижения многих преподавателей, когда она училась. Тогда у нее просто не было выбора и ей пришлось стать тверже и терпеливее. Но сейчас? Стоит ли эта работа того, чтобы терпеть скандалы, унижения и оскорбления руководителя?

Девушка еще раз взглянула на Милтона – тот указал рукой на кресло, где только что сидела Рене, а сам расположился во главе стола во всей своей власти и красоте. Дюваль еще раз про себя отметила, насколько это был привлекательный мужчина. Если бы только его глаза, поражавшие своей синевой и глубиной, смотрели добрее и нежнее; если бы только эти губы не были так плотно сжаты, а раскрылись бы в улыбке; если бы все его лицо преобразилось и стало излучать свет и теплоту, участие и доброжелательность, взамен холодности и надменности – то можно было бы так легко влюбиться в него... Раз и навсегда.

Мужчина так же внимательно рассматривал Камиллу, но мысли его были не столь прекрасны и восторженны. Эта женщина разрушила его жизнь, лишила его покоя и сна. Пускай за последние две с половиной недели они почти не общались, но рассказов Фреда хватало, чтобы чувствовать ее присутствие. Они не ругались, не встречались наедине, но даже без этого, Дюваль постоянно занимала мысли Николаса. Она была повсюду: в его снах и в лицах встречавшихся по пути прохожих, в отражении зеркал и в призрачных видениях наедине. Он видел ее везде! Его ненависть от этого становилась все яростней, а желание все нестерпимее. Ему нужно срочно избавиться от нее, пока она не забрала у него все! Еще в дверях, когда Камилла только вошла, у Милтона мелькнула в голове мысль, как осуществить свой план мести. Его внезапно осенило. Рене напомнила ему о благотворительном вечере, а Дюваль, появившись в нужный момент, весьма кстати вписалась в его замыслы. Лучшей возможности и быть не могло. Мужчина не хотел идти на этот прием, но теперь все наоборот – он пойдет, и его будет сопровождать Камилла Дюваль! Для нее это будет уникальный шанс проявить себя и опозориться. Она наверняка сделает какую-нибудь ошибку или оплошность – как же он повеселится, глядя на ее унижение. Плюс – это будет веским поводом, чтобы уволить ее! И тогда она больше не будет действовать ему на нервы, разрушая его жизнь.

– ...Мне необходимо знать ваше мнение, – Николас услышал только эту последнюю фразу из всего того, что говорила Дюваль.

Мужчина попытался сосредоточиться и не показывать того, что совершенно не слушал своего собеседника.

– Что конкретно вы от меня хотите? – спросил он.

– Мисс Хенстли, после того, как я показала ей свои эскизы, направила меня к вам, чтобы вы их просмотрели.

– Хорошо, я посмотрю, – Ник взял у Камиллы из рук наброски и положил их в стол, – Но потом. Сейчас у меня есть к вам другой разговор.

Девушка напряглась – от него нельзя ждать чего-то хорошего.

– Я вас слушаю.

– В четверг, то есть завтра, в отеле Инн Дарлинг Харбор состоится благотворительный вечер. Там будет много известных и влиятельных людей из мира моды, а так же политиков, актеров, редакторов крупных журналов, фотографов и репортеров. Я также нахожусь в числе приглашенных. И хочу, чтобы *вы* меня сопровождали.

– Я?! А почему обязательно я? Чем я заслужила такую честь? – Камилла была ошарашена такой новостью.

– Вы же постоянно говорите, что хотите проявить себя. Это ваш шанс! К тому же, успев узнать вас, я уверен, что вы станете настоящей изюминкой этого вечера, мисс Дюваль. Вас нельзя будет не заметить!

– Я тоже успела вас узнать, мистер Милтон, и знаю, что ради меня вы не будете стараться. Это приглашение неспроста... Чего вы этим добиваетесь? – Ками, действительно, гадала, что может за этим скрываться.

Глаза Николаса недобро сверкнули и он ответил:

– Ты ведь такая умная, Камилла! Должна и сама догадаться.

Дюваль поняла, что это вызов. Она внимательно посмотрела в эти хищные глаза и тихо спросила:

– А если я откажусь?

– Тогда можешь больше сюда не возвращаться.

Теперь Ками стало ясно, ради чего он все это устроил. Милтон мечтал избавиться от нее любыми возможными способами.

– Почему вы меня так ненавидите? – открыто спросила она.

– Потому что ты метишь очень высоко, не стоя при этом ничего! – брезгливо ответил Ник.

– Вы ничего не знаете обо мне – как вы можете судить меня?

– Я многое знаю... И этого мне достаточно, чтобы понять, что ты за птица.

– Вы ничего не можете знать! Кто бы вам что не рассказывал, это не откроет вам правды на то, какая я. Нет, здесь дело в другом... Дело в вас! Вы сами боитесь проявить свой характер, свои чувства. Вы строите из себя того, кем не являетесь. Вы не хотите, чтобы кто-то знал, какой вы на самом деле. И вы настолько вошли в эту роль, что и сами об этом забыли! Вам чуждо все человеческое, все светлое и душевное – вы бежите от этого, как от чумы. Думаете, если другие увидят в вас человека, то перестанут уважать и бояться вас? Напротив! Ваше поведение вызывает только чувство жалости и презрения. Я не знаю, почему именно меня вы выбрали в качестве козла отпущения, но у меня тоже есть душа и сердце. Я человек и не позволю обращаться с собой, как со старой вещью, которая мозолит глаза и вызывает одно только желание – избавиться от нее. Я не отступаю перед трудностями, но не буду тратить свою жизнь на то, что и гроша ломанного не стоит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.